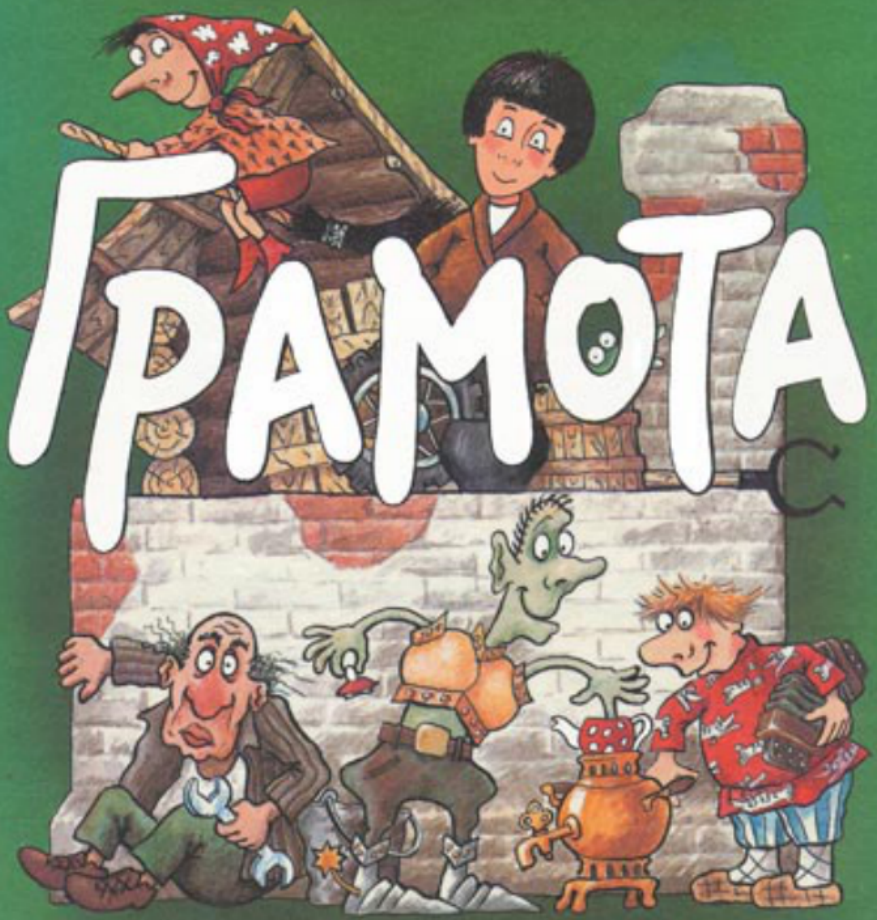
Э. Успенский

ГРАМОТА



«САМОВАР» · «РОСМЭН»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Однажды неграмотные дети сказочных героев — дочка Бабы-Яги, сын Кощея Бессмертного и Емеля, сын знаменитого Емели-на-печи — отправились в Москву учиться. А поскольку они уже были великовозрастными невеждами, учиться им пришлось по особенной программе.

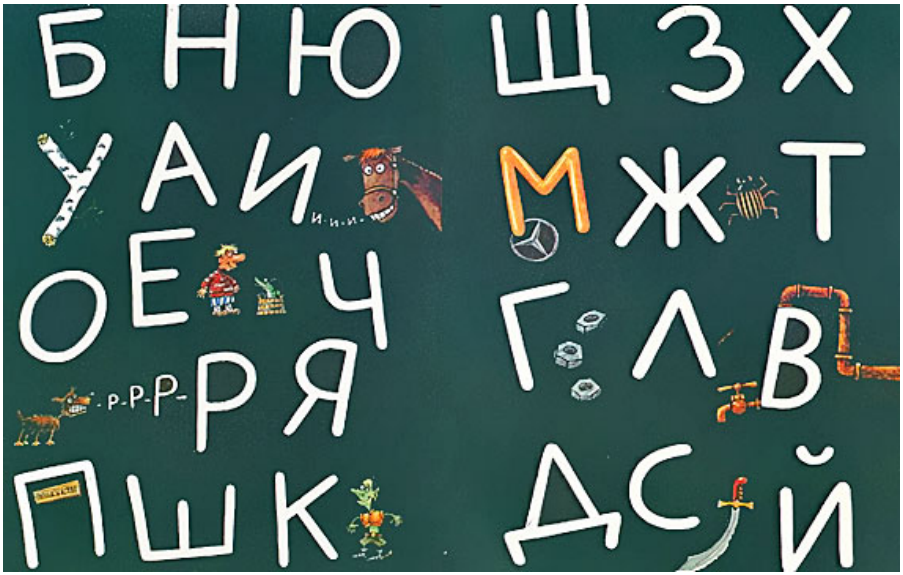
Они-то сами не очень рвутся учиться, но их родители понимают, что, если дети не закончат хотя бы начальную школу, они всю жизнь проведут среди пеньков и бурелома и никогда не увидят компьютера, не полетят на самолете и останутся такими же темными-претемными, как их прабабки и прадеды.

Родители убедили своих наследников при помощи умных доводов и кожаных ремней. И отправились дети в центральный город. Там их поместили в детский сад.

От этого стало лучше им и тем, кто изучал грамоту вместе с ними.

-
- Глава первая
- ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава вторая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава третья
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава четвертая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава пятая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава шестая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава седьмая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава восьмая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава девятая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава десятая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава одиннадцатая
- РЕКОМЕНДАЦИИ
- Глава двенадцатая

- РЕКОМЕНДАЦИИ



Эдуард Успенский

Грамота

Книга для одного читающего и десяти неграмотных

Художник Денис Бурусов

Москва «Самовар» - «Росмэн» 1992

Глава первая
НАЧАЛО

Дорогой мальчик! Дорогая девочка! Уважаемые дети!

Каждый из вас слушал, а может быть, даже читал сказки про Бабу-Ягу, про Кощея Бессмертного, про Соловья-разбойника и про Емелю на печи.

Но мало кто из вас знает, что у Бабы-Яги есть дочка, маленькая Бабешка-Ягешка. У Кощея Бессмертного имеется сын Кощейка, а Емеля на печи, хоть и лежал все время на печи, тоже успел обзавестись сыном Емельяном.

Этому Емельяну Емельяновичу скоро исполнится шестнадцать, однако он не умеет ни писать, ни читать. Он только

все время разъезжает на папиной печи по доверенности и все время смотрит яблочко—по блюдечку, не слезая с этой самой печки.

Впрочем, Бабешка-Ягешка и Кощейчик не лучше. Может быть, они и смогут отличить букву «А» от буквы «О», но прочитать целое слово ни за что не сумеют.

Недавно Кощейчик случайно оказался в городе Брянске. Он шел по улице, и одна старушка спросила его:

— Мальчик, мальчик, что здесь написано?

Она никак не могла прочитать слово «ПРОДУКТЫ». Кощейчик подумал, посверкал глазами, посмотрел на витрину и ответил:

— Кулинария.

И вот родители Кощейчика, Бабешки и Емели устроили родительское собрание.

Мама Баба-Яга сказала:

— Сейчас время такое, что стыдно быть безграмотным. Сейчас даже роботы читать пытаются. А в одном городе есть грамотная коза. Надо наших детей отправить в город учиться.

— Правильно, — согласился Емельян-старший со своей печки. — Моему сыну недавно права водительские вручали, а он даже расписаться не мог. Он крестик поставил.

— Да, — согласился Кощей. — Только в городе столько опасностей. И сильное движение, и сосульки с крыш, и электросварка всякая.

— Что твоему балбесу сделается, — возразила Баба-Яга. — Он же бессмертный. На него не то что сосулька, на него балкон упадет, и то ничего не случится. Троллейбус на него наедет — стеклышки посыпятся, а твоему дите ничего, может, пошатается слегка.

— Интересно, где эта школа находится? — спросил Кощей Бессмертный. — Надо, чтобы наших детей не просто учили, а сразу на больших начальников готовили.

— Как — где? Такие школы только в столицах бывают. Значит, в Москве.

— А как они туда доберутся из нашей глуши, из Брянских лесов? — не унимался Кощей.

— А так и доберутся из Брянских лесов на Емелиной печи, — ответила Баба-Яга. — Все, по рукам. Я пошла на почту давать в Москву телеграмму.

Телеграмма была такая:

> «Москва, Кремль, Главному Ученому Воспитателю лично в руки.
>
> К вам из глубины Брянского лесоповала выезжает

группа сказочных героев для обучения грамотности и чтению в составе: Бабешка-Ягешка, Кощейчик и Емельян Емельяныч на печи. Просим принять гостей и принять меры».

Когда Главному Ученому Воспитателю и Педагогу товарищу Коридорову вручили телеграмму лично в руки, он сначала даже растерялся:

— Где же мы будем их учить? В обычную школу их нельзя. Они эту школу своими чудесами в цирк превратят. А спецшкол для сказочных героев у нас нет.

А потом он решил:

— А что? Откроем для них отдельную специальную группу в обычном детском саду и дадим Очень Хорошую учительницу. Есть у меня для этого на примете одна специалистка — моя любимая племянница Ирина Вениаминовна Мотоциклова.

Он достал из стола фотографию любимой Ирины Вениаминовны и долго ее рассматривал. Давайте, ребята, рассмотрим ее и мы.

Что мы можем сказать об этой учительнице заранее, глядя только на ее фотографию?

1. Сколько ей лет, много или мало? Двадцать или сто?

2. Правильно ли она воспитала свою собаку? (Собака сидит на дереве, потому что гналась за кошкой).

Ребята, первый наш урок закончен. Сейчас будет переменка. А потом мы продолжим занятия. Я надеюсь, что вам понравилось читать эту историю, играть и учиться. Давайте только вспомним, что мы узнали.

1. Как зовут будущих учеников школы?

2. Как зовут их будущую учительницу?

3. Можете ли нарисовать их портреты?

4. Что послали в Москву в Кремль родители учеников? Посылку с грибами и с орехами? Ручную лисицу в клетке? Длинное письмо с рисунками?

5. Из чего состоит телеграмма? Что в нее входит — бумага, почтальон, сумка?

6. Ребята, здесь нарисована фуражка почтальона, которую можно вырезать и склеить. Еще можно склеить почтовую сумку. Теперь, когда среди вас появился почтальон, можно поиграть в почту. Надо каждому мальчику или каждой девочке вырезать из бумаги «адрес». То есть какую-то картинку: грушу, арбуз или птичку. «Адрес» прикалывается к курточке. По этому «адресу» можно посылать рисунок, или записку, или посылку, то есть маленький подарочек в бумажке. Почтальон все разносит, то есть доставляет «по адресу».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

И вот, ребята, из глубины Брянских лесов рано-рано утром в Москву выехала печь с прицепом. Прицеп — это избушка на курьих ножках.

На печи сидел Емеля и очень важно, не торопясь пил чай из самовара. Печь двигалась мягко и легко. Как будто она ехала на воздушной подушке. На коленях Емеля держал любимую гармошку, но не играл на ней, а сигналил, если видел на дороге человека, теленка или бестолковую курочку рябу.

Избушка на курьих ножках торопливо бежала за печкой, старательно обегая рытвины и канавы. Ее пластмассовые ножки пружинили, как хорошие рессоры.

Небо начинало наливаться дневной синевой. Вовсю пели

птицы. Настроение у наших путников было как на первое мая. Тучи мух и слепней крутились над избушкой. Они думали, что это лошадь, и пытались ее кусать, но у них ничего не получалось.

В избушке Кощейчик и Бабешка-Ягешка играли в азбучное лото. Иногда они высовывались в окно и кричали Емеле:

— Эй, Емеля, а ты за дорогой следишь?

— А чево ж я, по-вашему, делаю! — отвечал Емеля, лежа на спине и внимательно рассматривая небо. При этом он думал всякие умные мысли:

«Вот если это облако с неба шлепнется, так ведь расшибет меня вдребезги… Потому что оно похоже на утюг. А это облако похоже на соседа нашего Змея Горыныча. Три головы у него и один живот — не прокормишь».

И вдруг он понял, что это не трехголовое облако, похожее на Змея Горыныча, парит над ним, а сам Змей Горыныч, похожий на трехголовое облако, приближается к нему. И Змей Горыныч все ниже и ниже. Он вот-вот схватит Емелю и съест.

Тогда Емеля бросил в печку кусок шифера. И как только Змей Горыныч подлетел ближе, печка как выстрелит! Как плюнет Змею огнем в брюхо! Змей так испугался, что всю печку пометом испачкал и в небо взвился не хуже того бомбардировщика. Бедный Емеля полчаса приводил себя в порядок.

На пути из лесов в Москву то и дело возникали перекрестки. Что такое перекресток? Это такое место, откуда одна дорога идет прямо, другая направо, третья налево. Я уверен, что ты, юный читатель, знаешь, где право, где лево… То есть я надеюсь… да…

И вот как раз на пути у наших путешественников появился такой перекресток. На перекрестке стоял плакат, а на нем было написано:

«←-МОСКВА—МИНСК→».

И стал Емеля думать: куда теперь ехать? Ведь читать-то он не умел.

— Давайте поедем туда, — сказал Емеля и показал рукой направо. — Раз стрелка короче, значит, и дорога короче.

— Ты что, балбес, не понимаешь, что надо ехать в другую сторону! — закричала Бабешка-Ягешка и показала рукой в сторону длинной стрелки. — Потому что эта длинная стрелка главнее.

— Надо ехать вон туда! — вмешался Кощейчик и показал рукой прямо. — Потому что эта дорога лучше. Никаких тебе ухабов, один асфальт. Я ни за что не поверю, чтобы дырки к Москве вели.

А эти-то дырки и ухабы как раз к Москве и вели. В небе над

печкой и избушкой кружилась большая ворона. Она закричала сверху:

— Эй, вы, темнота лесозаготовительная, вы не видите что ли, что Москва вон там, где длинная стрелка? Поезжайте туда, в сторону солнца.

И наши герои двинулись в сторону солнца, то есть как раз в сторону Москвы. Теперь они уже знали и понимали, если есть такая стрелка ←- и слово «МОСКВА», значит, надо ехать туда, куда эта стрелка показывает.

Вовсю грело солнце, на небе не было ни тучки. Жара уже начинала надоедать. Наши герои проголодались и захотели пить. Только не Емеля. Он на своей печи все время кипятил самовар и блины себе жарил.

— Емеля! — закричал Кощейчик. — Дай блинков-то!

— Сейчас, — ответил Емеля со своей печки. — Только сначала разбегусь.

— Чего он сказал? — спросила Бабешка-Ягешка.

— Он сказал «сейчас». Только разбежится сначала.

Однако Емеля лежал на печи, жевал блинчики и вовсе никуда не разбегался.

— Эй, Емеля! — закричал Кощейчик. — А почему ты не разбегаешься?

— Сейчас, — отвечал Емеля. — Сейчас разбегусь. Только валенки надену.

— А зачем тебе валенки надевать? — удивился Кощейчик. — Ведь вокруг лето. Жара на дворе. И разбегаться не надо, наоборот, надо тормозить.

— Вот-вот, — согласился Емеля. — Сейчас я валенки надену и буду тормозить.

— Да он просто издевается, — решила Бабешка-Ягешка. И приказала избушке — Избушка, избушка, на месте стой, раз, два!

Избушка как упрется ногами в асфальт, как остановится, трос как натянется! Печка тоже остановилась — раз! — и Емеля со своими блинчиками так и вылетел вперед на дорогу!

— Пойдем искать «Столовую»! — сказала Ягешка Кощейчику.

— А как мы узнаем, что это «Столовая»? — спросил Кощейчик. — Ведь мы же читать не умеем.

— «Как узнаем, как узнаем!» — передразнила Бабешка-Ягешка. — По запаху, вот как.

Они пошли по поселку и стали нюхать. Около одного каменного дома Кощейчик сказал:

— Ой, как хорошо пахнет! Наверное, это «Столовая».

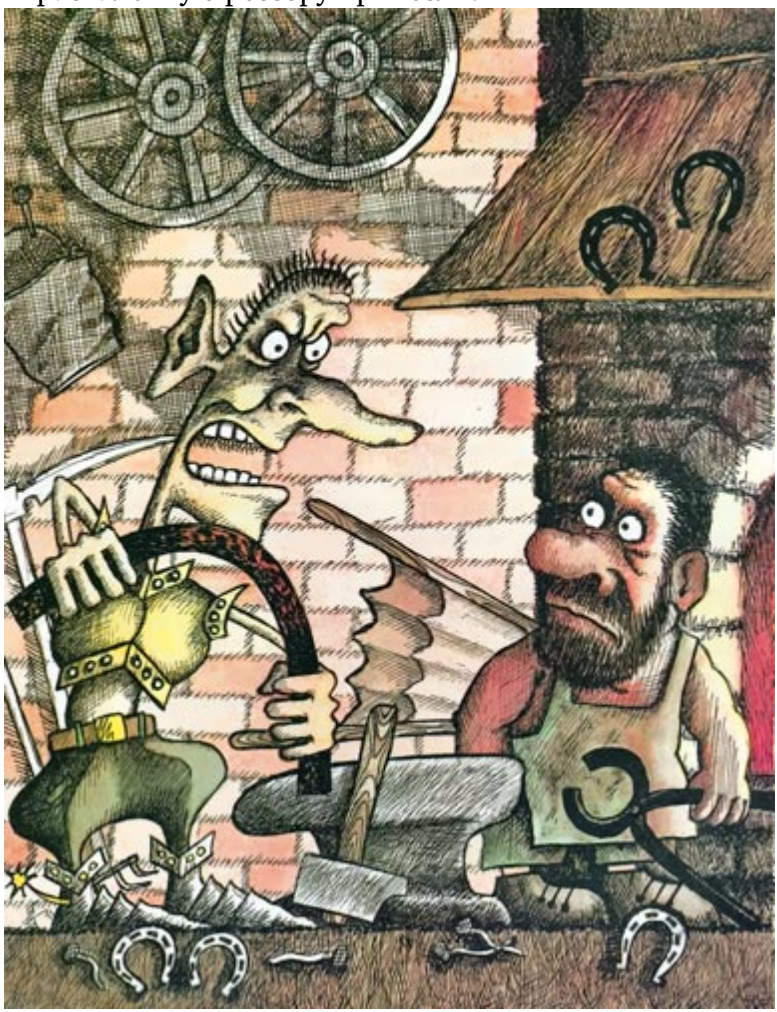
А это была кузница, там машинное масло пролили.

Кощейчик и Бабешка вошли. Сели за маленький столик в

углу и говорят каким-то людям у огня:

— Дайте нам что-нибудь горяченького.

Им раскаленную рессору принесли.



Кощейчик разозлился, эту рессору голой рукой схватил — он же бессмертный, ему ничего не будет — и как закричит:

— А ну тащите сюда котлеты—квас, не то я весь ваш сарай сожгу к чертовой матери!

Кузнецы в кузнице испугались и отдали ему всю курицу, которая в этом же горне у них жарилась. Потом они Кощейчика и Бабешку-Ягешку чаем напоили и все звали Кощейчика в ученики:

— Нам позарез такой толковый и шустрый парнишка нужен. Да с такими руками крепкими. Да который огня не боится.

Но Кощейчик отказался:

— Я сначала школу закончить должен, грамоте научиться. Вот когда обратно поеду, тогда и поговорим.

И они дальше в Москву поехали.

И вот на второй день путешествия рано-рано, когда утро только начало красить нежным светом стены древней гостиницы «Метрополь», перед нашими героями открылась Москва. И сразу же закрылась, потому что сотрудник ГАИ с палочкой Емелю на печи остановил и стал допрашивать:

— Что это за транспортное средство у вас? Где документы на право вождения? И что это за сарай за вами бежит?

— Какое такое средство? — не понимал Емеля. — Печь обыкновенная.

Но сотрудник ГАИ в синей милицейской форме не унимался. Он дальше про Емелину машину спрашивал:

— А какой она марки? Это что — МАЗ, КАМАЗ? Или это МЕРСЕДЕС в печном варианте? А может, это шведский вездеход с дровяным подогревом для северных условий?

— Сам ты, синенький дяденька, шведский вездеход с дровяным подогревом для северных условий, — отвечал Емеля. — Я же тебе говорю, это печь обыкновенная, деревенская, русская.

Милиционер дальше спрашивает:

— Сколько в ней лошадиных сил?

Емеля сильнее удивился, глаза вытаращил:

— Ты что, дяденька, совсем умом тронулся? При чем тут лошадиные силы? Лошадиные силы у нас в деревне остались. В ней никаких сил, одни кирпичи.

Милиционер уже совсем запутался:

— А сколько в ней лошадиных кирпичей?

— Не знаю, — говорит Емеля, — сколько в ней лошадиных кирпичей. И вообще, отвяжитесь вы от меня! Мне в школу ехать надо.

Но милиционер не согласен:

— Вы же ничего про ваше транспортное средство не знаете. С такими знаниями не по городу ездить надо, а весь день на печи лежать.

— А я и лежу весь день на печи, — сказал Емеля. — Разве не видно?

— Покажите мне ваши права, — требует милиционер.

Емеля подал ему свои права. Милиционер посмотрел и говорит:

— По-моему, владелец этих прав давно умер.

— Почему? — спрашивает Емеля.

— Потому что там, где должна быть подпись, там крестик стоит.

Емеля глаза вытаращил и как закричит:

— Да ты что, синенький дяденька, совсем того? Как же это он помер, когда он здесь перед тобой стоит! Это я так расписываюсь крестиком. Я же неграмотный. Ты, синенький дяденька, глаза-то протри!

Милиционер рассердился:

— Какой я тебе синенький дяденька! Ко мне надо обращаться — товарищ милиционер.

— Товарищ синенький дяденька милиционер, — говорит Емеля. — Ты глаза-то протри. Вот тебе тряпочка.

— Опять синенький дяденька! — закричал милиционер. — Не хочу я быть синеньким дяденькой.

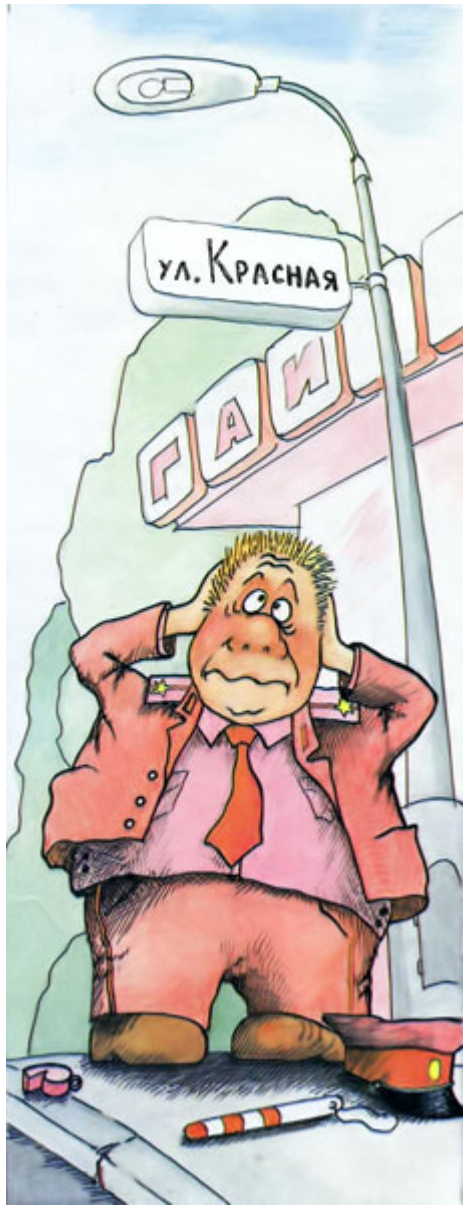
Тогда Емеля прошептал в кулак:

— По Щучьему Велению, по моему хотению, хочу, чтобы синенький дяденька стал красным дяденькой. — Потом он подумал и добавил — И того хочу, чтобы его будка красной сделалась да и чтобы вся эта улица красной стала.

Щучье Веление в основном Емелиного папу обслуживало. Но иногда и Емеле помогало, когда Емелин папа Емелю баловал. Вот и в этот раз Емеле три Щучьих Веления с собой в дорогу дали. Мало ли что какие трудности!

Смотрит Емеля — Щучье Веление его приказание наполовину выполнило. Оно синенького дяденьку красным сделало и будку красной. (Милиционер стоит, сам на себя удивляется, глаза протирает).

А улица как была вся разноцветная, в основном зеленая, так разноцветная и осталась.



Емеля на Щучье Веление заругался:

— Ты почему халтуришь, плохо работаешь? Я вот все тятеньке расскажу. Почему эта улица не красная?

— Да ты, Емелюшка, глаза-то разуй. Как же она не красная, когда она абсолютно красная. Раньше как она называлась?

Милиционер слышит, что кто-то про название улицы спрашивает. Он, как в полусне, отвечает:

— Она называлась «Улица Маршала Дурасова».

— А сейчас как она называется?

Милиционер отвечает:

— И сейчас она точно так же называется: «Улица Маршала Дурасова».

— Во, — говорит Щучье Веление, — врет и не краснеет. Да ты на табличку с названием посмотри.

Милиционер говорит:

— Во-первых, я не вру. Милиционерам врать не разрешается. А во-вторых, я краснею. Посмотрите, я совсем красным стал с ног до головы.

Но все-таки на табличку с названием посмотрел и сам себя по лбу хлопнул:

— Очень странно. Сейчас она называется улица «Красная». И получается так, что я и вру и краснею. Потому что я красным стал с ног до головы. Значит, теперь я не милиционер, потому что красных милиционеров не бывает. А раз я не милиционер, мне можно неправду говорить.

Тут Щучье Веление совсем распоясалось и как закричит:

— Неправду никому нельзя говорить!!!

Милиционер спрашивает:

— Даже президенту нашей страны? Даже нашему начальнику городской милиции?

— Даже всем начальникам, вместе взятым и в пучок связанным.

Милиционер подумал и вдруг заявил:

— Отвяжитесь от меня, граждане. У меня все дяденьки кровавые в глазах.

Он с места немедленно в химчистку побежал:

— Отсините меня в обратную сторону, дорогие товарищи, не бывает красных милиционеров!

— Видишь, Емеля, — говорит Щучье Веление, — я одно твое веление выполнило, как твой тятенька мне приказал. У тебя еще два осталось.

И тут к пункту ГАИ подъехала молодая учительница Ирина Вениаминовна Мотоциклова. Подъехала она, разумеется, на мотоцикле. Она сказала Емеле, Бабешке-Ягешке и Кощейчику:

— Здравствуйте, мои дорогие! Следуйте за мной!

После этого Емеля на своей печи и избушка на курьих ножках торжественно в город въехали. И больше их милиция не задерживала. И погода была как на праздник — до осени еще далеко, а весна еще недавно была.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На этом занятии следует провести раскрашивание милиционера в нормальный синий цвет. Может быть, следует провести раскрашивание улицы.

И хорошо бы провести занятие о названиях улиц, городов, кораблей, и т. д. Неплохо бы поговорить об именах людей и кличках собак. Следует пытаться внедрить в сознание понятие «слова». Например, какими словами можно назвать нашу улицу? Улица, шоссе, проспект, дорога, путь, и т. д.

А сколько названий у собаки? Зверь, кусака, друг человека, сторож, и т. д. А у мальчика? А у девочки?

После прочтения первой главы можно предложить ребятам азбучное лото. Лото состоит из букв и картинок. Хорошо бы в картинки включить Бабешку-Ягешку и Бабу-Ягу, Кощея и Кощейчика, избушку на курьих ножках, печь, и т. д. Чтобы больше приучать ребят к нашим персонажам и к их фольклорному быту. ТАК КАК УЧАСТНИКОВ ЧТЕНИЯ «ГРАМОТЫ» МНОГО, ЛОТО МОЖНО ДЕЛАТЬ ПЕРЕКРЕСТНЫМ, ПРИСТРАИВАТЬ КАРТИНКИ К КАРТИНКАМ ВО ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЯХ.

Глава вторая
КАК ОНИ УСТРОИЛИСЬ

Устроились они прекрасно. В одном детском саду в тихом месте, в центре города, недалеко от Кремля. На детской площадке среди грибочков и горочек они поставили свою печку и свою избушку.

В саду открыли для них специальную сверхстаршую группу. Кровати им в комнате большие поставили. И сказали:

— Живите здесь да поживайте. Да грамоту осваивайте.

Посмотрел Кощейчик вокруг себя и сказал:

— Ну и красота! Даже турник есть и гантели. Все бы хорошо, кабы не эта грамота.

Емеля сказал:

— У меня кровать мягкая, лучше печки. И телевизор цветной. Зачем нам эти занятия?

А Бабешка-Ягешка на них заругалась:

— Темнота вы сельская, глухомань! Вы зачем приехали — на кровати лежать и гантели подкидывать? Вы учиться приехали. Вот и учитесь, а то так дурачками и помрете. Не зря у тебя, Емеля, в правах крестик поставлен.

Тут как раз Ирина Вениаминовна подъехала на мотоцикле:

— Правильно, Ягешка. Вот мы и начнем первое занятие.

— А что мы будем делать? — спросил Емеля.

— Для начала мы как следует перезнакомимся. Пусть каждый из нас немного расскажет о себе. Прежде чем научиться правильно писать, надо научиться правильно излагать свои мысли.

— Можно я начну правильно излагать свои мысли? — закричала Бабешка-Ягешка. — Я вам так изложу, закачаетесь!

— Пожалуйста, — сказала Ирина Вениаминовна. — Сейчас, только я качалку принесу.

Она принесла кресло-качалку и села в нее:

— Давай.

Бабешка-Ягешка начала:

— Я родилась от папы с мамой в темном лесу. — И она замолчала.

— Все? — спросила Ирина Вениаминовна. — Можно качаться?

— Нет, не все.

— Хорошо. Продолжай.

— Я родилась от папы с мамой в темном лесу.

— А дальше?

— Я родилась от папы с мамой в темном лесу.

— Мы это уже слышали. А дальше?

Но Бабешку-Ягешку словно заклинило:

— Я родилась от папы с мамой в темном лесу… Я родилась от папы с мамой в темном лесу… Я родилась от папы с мамой в темном лесу.

— В темном? — спросила Ирина Вениаминовна.

— В темном.

— В очень темном?

— В очень темном.

— А дальше что было?

— Я родилась от папы с мамой в очень-очень-очень темном лесу.

— Спасибо, — сказала Ирина Вениаминовна. — Очень-очень наполненная биография. А теперь пусть Кощейчик нам расскажет.

Кощейчик встал и сказал:

— Я родился от папы с мамой в темном лесу.

— Прекрасное начало, — сказала Ирина Вениаминовна. — А что дальше было?

— Я родился от папы с мамой в темном лесу… В очень темном лесу.

— Спасибо, — сказала Ирина Вениаминовна. — А про Емелю я сама расскажу. Он родился от папы с мамой в очень темном лесу.

— Нет, — не согласился Емеля, — неправильно. Я не от папы с мамой родился. Меня в капусте нашли.

— Тогда дело было так, — поправилась Ирина Вениаминовна. — Я был найден в капусте папой и мамой в очень-очень-очень темном лесу. Правильно?

— Нет, неправильно. В очень темном лесу капуста не растет. Она свет любит.

— А что ты еще можешь рассказать о капусте и о себе?

— Когда меня нашли в капусте, я был весь зелененький и в листьях.

— Откуда у тебя такие сведения? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Мне бабушка рассказывала.

— А меня нашли в металлоломе! — закричал Кощейчик. — Я

был ржавый и весь в железных лопухах. Поэтому я такой сильный.

— А меня из животика мамы достали! — закричала Бабешка-Ягешка. — Я точно знаю.

— А как? — спросил Емеля. — У нее, что ли, молния на животике есть?

— Не знаю, — ответила Бабешка-Ягешка. — Наверное, есть.

— Нам надо сходить на экскурсию в баню для тетенек, — сказал — Емеля. — И мы все узнаем.

Ирина Вениаминовна решила поскорее перевести разговор на другую тему:

— Мои юные друзья, у нас будет много экскурсий в более интересные места. Мы обязательно пойдем в театр, в зоопарк, в бассейн… А вы знаете, как меня зовут?

— Я не знаю, — ответил Кощейчик.

— И я не знаю, — сказала Ягешка.

— А я знаю, — сказал Емеля. — Вас зовут тетенька.

— Правильно. А еще как меня можно назвать?

— Училка, — сказал Кощейчик.

— Воспиталка, — добавила Ягешка.

— Только не училка и воспиталка, а учительница и воспитательница. А еще меня звать Ирина Вениаминовна. Запомнили?

— А чего тут запоминать, — сказал Емеля. — Ирина Витаминовна.

— Не Витаминовна, а Вениаминовна. Моего папу звали Вениамин.

— А моего папу звали Поминай, — сказала Ягешка.

— Странно, — удивилась Ирина Вениаминовна. — Разве есть такое имя?

— Конечно, есть. Моя мама говорит: «Твоего папу Поминай как звали».

— В общем, одного и того же человека можно назвать по-разному, — сказала Ирина Вениаминовна. — Так же как и один и тот же предмет. Вот перед вами цветок в горшке. Его можно назвать цветок, его можно назвать герань и можно назвать растение.

Тут неожиданно для всех зазвонил звонок. Это был сигнал на обед. Всех детей из детского сада звали в столовую.

Кощейчику и его друзьям поставили отдельный столик среди малышни, и они сели за стол вместе с Ириной Вениаминовной. Им принесли суп. Кощейчик спросил:

— Это что за похлебка?

— Это молочный суп с вермишелью, — сказала Ирина Вениаминовна.

— А нельзя ли добавить туда немного гаек? — спросил Кощей. — Или гвоздей с кнопками.

— Зачем? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Мой папа говорит, что мне полезно железо.

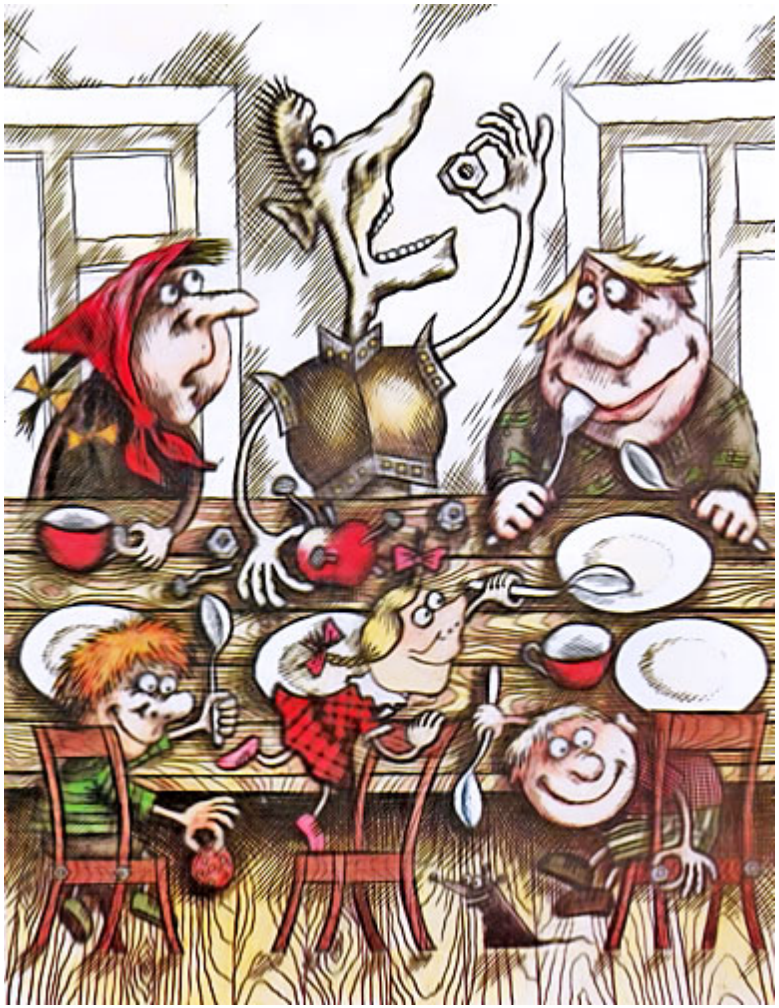
— Всем детям полезно железо, — сказала воспитательница. — Это не значит, что надо есть гайки. Надо есть яблоки. В них тоже есть железо.

— А как оно туда попадает? — спросил Кощей. — Кто-нибудь туда его запихивает? Гайки и железки. Гвозди всякие.

— Да ничего подобного, — объяснил сельскохозяйственный Емеля. — Никто в яблоки гвозди не запихивает. Просто яблоня своими корнями вытаскивает из земли разные вкусные витамины, в том числе и железо, и подает их в яблоки.

Кощей все равно незаметно отвинтил одну гайку от стула и проглотил ее.

А в столовой сидели ребята из средней группы. Они смотрели на Кощея, на Бабешку-Ягешку, выпучив глаза и открыв рты. Детсадовские няни даже воспользовались этим и быстро-быстро накормили некоторых ребят, которые не очень любили вермишелевый молочный суп. Они им всю еду в открытые рты накидали.



Один мальчик Валя Постников тоже, как Кощей Бессмертный, хотел отвинтить гайку, но у него ничего не получилось. Потому что у него были слабые пальчики, а у Кощейчика сильные, как плоскогубцы.

В общем, весь детский сад радовался, что у них появилась новая группа. И родители радовались. Но кое-кто не хотел радоваться. Это были…

Это были разные начальники, которые занимаются воспитанием и образованием ребят, другими словами — педагоги.

Сейчас я попробую вам объяснить. В детском саду вас воспитывает воспитательница. Она главная. Она говорит:

— Петя, не клади в карман манную кашу. Отнеси ее своему котенку в блюдце.

— Ваня, сними с головы горшок, ты все равно не похож на космонавта. У космонавтов горшки прозрачные. Они называются

шлемы.

— Эльвира, воспитанные люди не едят суп лопаткой. Уж в крайнем случае совком. А лучше всего возьми в руки ложку, пожалуйста.

Воспитательницу, ребята, воспитывает директор детского сада. Он или она говорит:

— Ирина Вениаминовна, вы с вашими ребятами вчера сидели на заборе. Забор упал и прищемил хозработника Рабиновича Николая, который лежал под забором. Сплюснутый Рабинович с трудом вышел на работу. В следующий раз смотрите, на кого падаете, и, пожалуйста, поднимите забор.

А директоров детских садов воспитывают уже большие начальники из Специального Воспитательного Учреждения, чаще всего сам Главный Ученый Воспитатель академик товарищ Коридоров — дядя нашей учительницы. Он говорит:

— Товарищи директора детских садов, я собрал вас здесь, чтобы сделать вам замечание. Ваши дети слишком много времени проводят на свежем воздухе в играх. Немедленно заводите их в душное помещение и занимайтесь с ними воспитательностью. А теперь о дисциплине. Возьмем такой случай. Недавно я шел мимо детского сада и видел, как воспитательница с ребятами сидела на заборе. Забор рухнул и кого-то придавил. Какого-то человека, который отдыхал на земле под забором. Приказываю воспитательницу наказать, а того придавленного уволить.

Помощником Главного Воспитательного Начальника была одна тетя, женщина-педагог, по фамилии товарищ Хрюкина. Она была очень строгая женщина. И всегда носила строгое воспитательное платье в клеточку. Она совсем не любила детей, но зато любила их воспитывать.

Как только она узнала, что в детском саду № 8 появилась особая сказочная безграмотная группа, она сразу собрала совещание всех своих и сказала:

— Наша педагогическая работа находится в опасности. Если эти сказочные герои приживутся, все пойдет прахом, ребята начнут верить в сказки, в чудеса. Они не захотят больше рисовать и лепить из пластилина, они будут шить скатерть-самобранку. Они не будут писать буквы, они будут кататься на печке. Они не пойдут учиться в школы, чтобы стать врачами и инженерами, они будут учиться колдовать и заниматься волшебством. Они не будут подметать, а станут летать на вениках и метлах. Тогда им не нужны будут педагоги-руководители, то есть мы. Этот эксперимент надо развалить. Надо внедрить к ним своего человека.

— Не надо никого внедрять! — возразила ее заместитель тов.

Кнопкина. — Там и так все наши, советские.

Тов. Кнопкина была еще более строгая женщина и всегда носила еще более строгое и воспитательное платье в косую линеечку.

— Если там все советские, это еще не значит, что там все наши, — возразила тов. Хрюкина. — Они там в детском саду плохие педагоги. Они, небось, еще и рады, что у них живут такие чудища. У них, наверное, теперь все дети так и ходят за ними, вытаращив глаза, и все хорошо себя ведут. Но ничего, мы все это порушим. Вот что, старший педагог товарищ Кнопкина, — приказала она, — срочно переоденьтесь старушкой и сходите в этот детский сад на разведку.

— Почему старушкой? — возразила товарищ Кнопкина. — Я старушкой не хочу.

— А кем же хотите? Не грибочком же.

— И грибочком не хочу.

— Может быть, вам переодеться елочкой?

— Какой такой елочкой?

— Обыкновенной, с шишечками. Вы придете в детский сад и скажете: «Я елочка. Я в лесу родилась и в лесу росла». Не хотите елочкой?

— Не хочу.

— Может, вы хотите стать зайчиком?

— И зайчиком не хочу.

— Может быть, Снегурочкой?

— Да при чем тут зайчики и Снегурочки?

— А при том. Вас никто не должен узнать. Если вы замаскируетесь под старушку, никто не догадается, что это вы.

— А если я замаскируюсь под дедушку, никто тоже не догадается. А может быть, я хочу замаскироваться под грузовик.

— Это как так под грузовик?

— А так так. Залезу под грузовик и буду там сидеть и за всеми подсматривать. Не гасите мою творческую инициативу.

— Хорошо, — согласилась начальница Хрюкина. — Под кого хотите, под того и маскируйтесь. Хоть под курочку, хоть под хрюшечку, хоть под грузовик. Только принесите нам полезные сведения. Я вам советую в порядке приказа лучше всего переодеться старушкой.

— Уж это я сама решу, кем мне переодеться, — ответила сердитая Кнопкина. — Во мне фантазия буквально бушует! Вам у меня еще учиться сто лет.

Итак, над сказочным классом и Ириной Вениаминовной нависла опасность. Педагоги вышли на тропу проверки классной

и внеклассной работы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мне кажется, в этом месте следует: надо научить ребят понятиям «схема», «чертеж». Надо вырезать из бумаги много-много человечков. Двадцать человечков — это средняя группа детского сада. Рядом такая же группа. Уже старшая. Вверху над каждой группой — воспитательница. Несколько групп объединяются в детский сад. Садом командует директор. Несколько детских садов подчиняются уже какому-то человеку из Специального Воспитательного Института. Может быть, это сам академик Коридоров.

Например, он дает указания директорам по телефону:

— Прогноз сообщил мне, что ожидаются заморозки. Поэтому я думаю, что на улице будет холодно. Пусть все ребята завтра наденут теплые шапки и пальтишки.

Директора говорят воспитательницам:

— Вы что, не видите, на улице завтра будет мороз? Пусть все дети оденутся потеплее.

А воспитательницы говорят ребятам:

— Ребята, скажите папам и мамам, что завтра может выпасть снег. Пусть они вас укутают как следует. И запомните: снег — это не мороженое. Его есть нельзя. Его можно собирать лопаткой.

А один мальчик, который все всегда невнимательно слушал, сказал папе и маме:

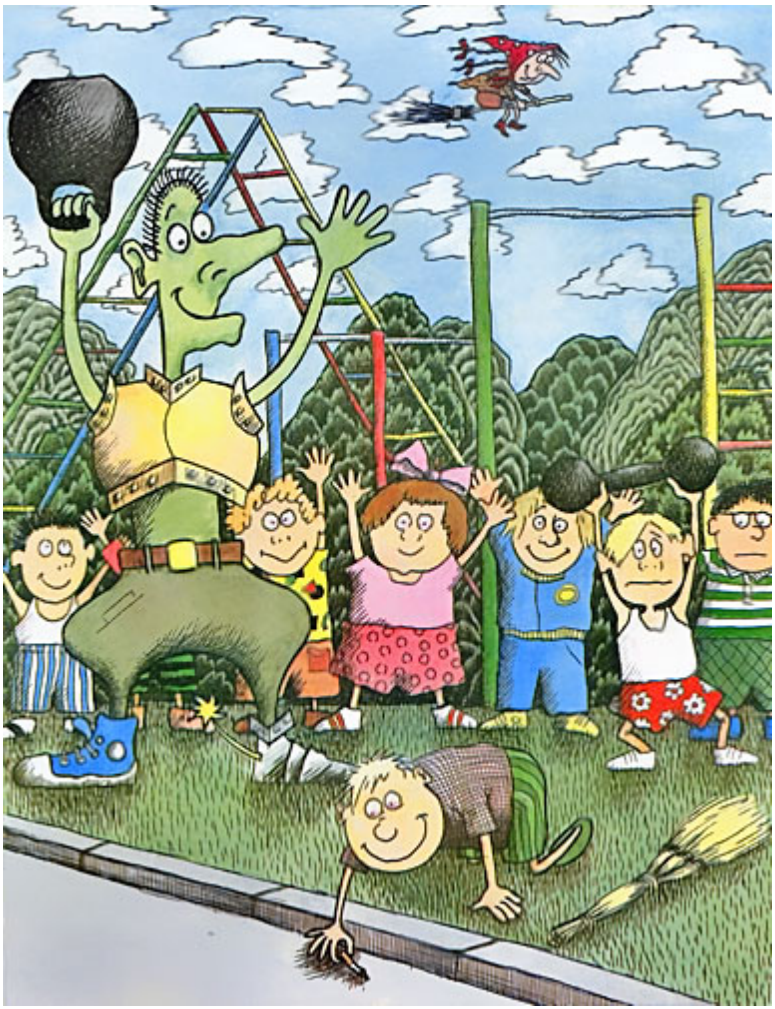
— Папа и мама, завтра на улице выпадет мороженое. Укутайте меня как следует и дайте мне лопатку.

— Зачем?

— Мороженое есть.

Вот какие невнимательные бывают дети! И вот как приказы спускаются сверху вниз от начальников к простым людям. И еще. Из этого урока естественно вытекает игра «Разместим правильно слова». Следует вырезать слова: цветок, растение, лимон, кровать, шкаф, окно, стекло, ручка, и т. д. и развесить эти слова в соответствующих местах — на окне, на цветке, на шкафу. И пусть на одном предмете висит несколько слов. Если слова из книги не подходят к вашей обстановке, напишите свои. И пусть ребята подсказывают вам, куда их вешать.

Глава третья
КАК ОНИ НАЧАЛИ ВЕСЕЛО ЖИТЬ



Утро в детском саду начиналось так.

Когда все ребята приходили в садик, их встречал Кощейчик.

— Эй, ребята, — спрашивал он. — Кто хочет быть бессмертным? Таким, как я?

— Все хотим.

— На зарядку становись!

Ребята становились.

— Пробежку начинай!

И все сто ребятишек, как один, махали руками, приседали и бежали за Кощейчиком, как малые гусята за гусыней.

Кощейчик пробегал пять кругов вокруг детского сада, ребята — за ним. Кощейчик подтягивался на турнике, и ребята тоже, Кощейчик прыгал на одной ножке, и все дети, как один, делали то же самое. Полный порядок был в садике. Никто не плакал, не капризничал, не кричал:

— Мама, я хочу домой! Забери меня отсюда к бабушке!

Потом Бабешка-Ягешка вступала в дело. Она говорила:

— Ребята, вы хотите научиться летать на метле или на венике так, как я?

Она совершала небольшой показательный полет.

— Хотим! — кричали ребята и воспитательницы.

— Тогда берите в руки веники и давайте их осваивать. Для начала путем подметания.

Детский сад так и сверкал чистотой. Веников на всех не хватало, ребята стали их из дома приносить.

Мамы не могли нарадоваться. Одна мама говорила:

— До чего же наш детский сад хорошо изменился в лучшую сторону! Раньше мой Валечка Постников с собой пирожки в карман набирал для еды или лопатку для драки, а в последнее время с веником в детский сад ходит. Подметать учится. И ест там все подряд хорошо.

Другая мама спрашивала:

— Почему вы думаете, что он там в саду подметает? Может быть, он дерется с кем-нибудь этим самым веником?

— Да если бы он там в саду с кем-нибудь дрался, ему пришлось бы каждый день новый веник покупать. А ему одного веника на неделю хватает. Значит, он там интенсивной подметательностью занимается.

Потом дети шли в столовую завтракать.

Если раньше кто-нибудь, особенно Валя Постников, постоянно кричал:

— Ой, не хочу я эту кашу рисовую! Вы что, не видите, в ней пенки плавают!

А кто-нибудь, особенно Вика Евсеева, так и сидела с ложкой в руках и кашей за щекой до обеда, — то сейчас все было по-другому. Старшая воспитательница или старшая повариха говорили:

— А знаешь ли ты, Валя Постников, что эту кашу сварила Емелина печка? А знаешь ли ты, Вика Евсеева, что после завтрака мы будем на этой печке кататься?

И Валя Постников в пять минут доедал свою кашу, а Вика Евсеева с ложкой во рту и часа не сидела. Все ребята вылетали из столовой, как пробочки.

Во дворе их уже ждал Емеля около своей печи. Он говорил:

— А ну, молодежь, соберите мне дровишек. Или всякий там мусор, который горит, чтобы моя печка поехала.

Ребята бегали по территории и собирали разные щепочки, палочки, окурочки и пакетики от молока. Чистота вокруг детского сада становилась все шире и шире. Мусора мало было.

Потом Емеля растапливал печку и говорил:

— А ну, детишечки-ребятишечки, кто лучше всех себя вел целый день, давай залезай ко мне на печку.

На печку столько ребят залезало, что Емелю еле видно было из-под них. И с таким веселым грузом печка вокруг детского сада ездила.

А потом Емеля, Кощейчик и Бабешка-Ягешка учиться шли. Потому что Ирина Вениаминовна на своем мотоцикле приезжала.

И вот сейчас она тоже приехала. Она сказала:

— Сегодня у нас будет очень важное занятие. Мы будем предметы от слов отделять.

— Очень просто, — ответила Бабешка-Ягешка. — Возьмем какой-нибудь предмет, например книгу, и будем ее так трясти, чтобы из нее слова посыпались.

— Нет, — сказала Ирина Вениаминовна, — никого мы трясти не будем. Мы будем смотреть и думать.

— Куда мы будем смотреть? — спросил Кощейчик. — И о чем мы будем думать?

— Мы будем смотреть в окно на улицу и будем думать о том, что мы увидим, — сказала Ирина Вениаминовна.

— А что мы будем думать о том, что мы увидим? — пристала Бабешка-Ягешка.

— Мы будем думать, что за окном есть разные предметы: одушевленные и неодушевленные. Одушевленные — это живые,

которые ходят, дышат, прыгают. И неодушевленные, которые не дышат, не прыгают и не ходят. Вот, например, троллейбус— одушевленный предмет?

— Конечно, — сказал Емеля. — Он и ходит, и дышит, и прыгает, потому что битком набит. Из него даже пар идет.

— Пар не из него идет, — сказала Бабешка-Ягешка. — А из пассажиров. Это они в троллейбусе и дышат и прыгают.

— А почему это они в троллейбусе прыгают? — удивился Кощейчик.

— Ухабов много, — объяснил Емеля. — Дорогу ремонтируют.

— Вот вы и сами разобрались, — сказала Ирина Вениаминовна. — Действительно, троллейбус — неодушевленный предмет, а пассажиры — одушевленный. Если предмет одушевленный, про него говорят «кто», если неодушевленный, про него говорят «что». Сейчас я буду вам называть разные слова, а вы говорите мне, одушевленные они или нет.

— Давайте, Ирина Вениаминовна.

— Грузовик.

— Неодушевленный.

— Кошка.

— Одушевленный.

— Забор.

— Неодушевленный.

— Николай Рабинович.

— Когда как, — сказал Емеля. — Он иногда одушевленный, когда работает. А иногда неодушевленный, когда спит.

— Он всегда одушевленный, — не согласилась учительница.

— Дядя Коля очень одушевленный, — сказал Кощейчик. — Он мне килограмм гаек подарил.

— А вон я вижу одушевленный стог сена! — сказала Бабешка-Ягешка.

— Сено не может быть одушевленным, — возразила Ирина Вениаминовна. — Оно не дышит и не прыгает.

— Еще как дышит и еще как прыгает! — закричала Бабешка-Ягешка. — Да вы сами посмотрите.

Все стали внимательно смотреть. Действительно, стог сена на маленьких толстых ножках тихонечко двигался вдоль забора. Забор был из тонких реек, и все, что случалось на улице, было хорошо видно.

Вот стог сделал еще несколько шажков вдоль забора, и тут к нему подошла беспризорная коза и молодой ослик из соседнего детскокатательного кооператива.

Они стали кусать сено. А стог начал от них отступать. А они стали наступать. А стог стал отступать. И наступил на

водопроводчика дядю Колю Рабиновича, который вечно около этого забора спал.

Дядя Коля как подпрыгнет! Стог как подлетит! Из дяди Коли гайки так и посыпались во все стороны. А стог как побежит, как закричит:

— Караул! Спасите! Помогите! — и из него солома во все стороны так и полетела. А из-под соломы появилась кандидат педагогических наук тов. Кнопкина в полосатой кофте. Она бежала, бежала, добежала до неодушевленного автобуса, прыгнула в него и исчезла за неодушевленным поворотом.

— Вот видите, — сказала Бабешка-Ягешка, — а вы говорите, что стог неодушевленный.

— Странно, — удивилась Ирина Вениаминовна. — Мне кажется, я где-то видела эту полосатую гражданку, на каком-то совещании.

— А дядя Коля какой одушевленный! — сказал Кощейчик. —

Я пойду помогу ему гайки собирать.

— Стой, стой! — сказала Ирина Вениаминовна. — Задержите его. Продолжаем занятия.

Емеля ухватил Кощейчика за пояс, но остановить не сумел. За Емелю ухватилась Бабешка-Ягешка. За Ягешку Ирина Вениаминовна. А Кощейчик шел себе и шел. Они только сзади него подметками шебуршали.

Тут еще дети за Кощейчика начали хвататься. Целый такой паровозик получился. Но остановить его не удалось. Он так и дошел до дяди Коли водопроводчика вместе с ними и собрал все гайки до одной.

Тогда дядя Коля показал Кощейчику и всем остальным свою распахнутую грудь.

— Вот, — сказа он, — полюбуйтесь.

Все стали любоваться и увидели, что на груди у дяди отпечаталась женская туфля на очень остром каблуке. А еще Ирина Вениаминовна прочитала два предложения:

«*Выхожу один я на дорогу*», и

«*Эх, яблочко, куда ты ко…*».

После этого Ирина Вениаминовна и остальные дети с трудом смогли затолкать Кощейчика в комнату для занятий.

И тогда Ирина Вениаминовна продолжила:

— Сейчас мы будем играть. Я буду говорить слова, называть предметы, а вы будете мне их показывать. Понятно?

— Понятно!! — закричали Кощейчик, Бабешка-Ягешка и Емеля.

— Итак… мячик…

Все трое показали пальцами на мячик в углу.

— Потолок…

Все показали.

— Пол…

Опять же показали.

— Правильно, — сказала Ирина Вениаминовна.

Ученики никуда не показали.

— Что же вы? — спросила Ирина Вениаминовна. — Я же сказала ПРА-ВИЛЬ-НО.

— Нет правильна, — сказала Бабешка.

— Отлично, — похвалила ее учительница. — Покажите теперь мне слово «отлично».

— И отлична нет, — сказал Кощейчик.

— Молодцы, — сказала Ирина Вениаминовна.

— А молодцы — такие предметы есть, — сказал Емеля. — Молодцы — это мы.

— Вот видите, — сказала Ирина Вениаминовна. — Бывает

так, что слово есть, а показать его нельзя. Например, слова «спасибо», «пожалуйста», «здравствуйте» сказать можно, а показать нельзя. А слова «пол», «потолок», «кошка», «собака», «цветы» и другие можно и сказать и показать.

— А цветы можно даже поливать, — вмешалась Ягешка.

— И кошку можно поливать, — показал свою ученость Емеля.

— Верно, — сказала учительница. — Главное, чтобы вы поняли, что есть предметы. Их можно трогать, поливать. А есть слова, их можно писать, читать и произносить.

— А сейчас мы будем делать одно интересное дело, — радостно сказала учительница.

— Что мы будем делать сейчас? — закричала нетерпеливая Бабешка-Ягешка.

— Сейчас мы будем писать письма домой.

— Ничего себе! Интересное дело, — сказала Бабешка. — Давайте лучше будем новую косметику испытывать. Будем губной помадой краситься с ног до головы и детей пугать. Ведь мы же писать не умеем.

— Нет, давайте мы будем лучше играть в игру, что будет с тем, кто больше съест мухоморов! — закричал Кощей. — Кто первый помрет, тот проиграл. Я видел, у нас у забора отличные мухоморы растут. Каждый на килограмм!

— Не-а, не-а! — закричал Емеля. — Давайте лучше играть в ремонт моей печки. Мы будем ее красить с завязанными глазами. Мы так перемажемся, никакой губной помады не нужно. Нас не то что дети — воспитатели бояться будут.

Но Ирина Вениаминовна не согласилась:

— Безусловно, вы предлагаете интересные занятия, — сказала она. — Особенно меня потрясли мухоморные соревнования. Но ваши родители ничего про вас не знают и очень беспокоятся о вас. Вы не умеете писать, а я умею. Вы мне будете говорить, что вы хотите сообщить своим папам и мамам, и я буду

записывать. Мы напишем три отдельных письма.

— Нет уж, — сказал Кощейчик. — Писать три письма надо три дня, а у нас столько времени нет. Меня ребята ждут, мы идем металлолом собирать. Мы одно письмо напишем, общее.

— А меня ребята ждут печку ремонтировать, — сказал Емеля. — Там нижние кирпичи совсем износились. Будем ее домкратить и кирпичи заменять. Потом надо еще рессоры делать для мягкости.

— Какие такие рессоры? — удивился Кощей.

— Подушечные, — объяснил Емеля.

— Ага. И диванные, — добавила Ягешка. — Это я посоветовала. А то на его печи во время езды все бока отбиваются.

— Ну хорошо, — согласилась Ирина Вениаминовна. — Будем писать одно письмо. Пожалуйста, диктуйте.

— Дорогие мои худощавые родители, — начал Кощей. — Как вы там без меня живете?

— А мои родители вовсе даже не худощавые, — возразил Емеля. — Они средней упитанности.

— Ладно, — согласилась Ирина Вениаминовна. — Пусть будет так: «Дорогие наши худощавые родители средней упитанности. Как вы там без меня живете?» Теперь правильно?

— Нет, неправильно, — сказала Бабешка. — У меня из родителей одна только мама. Мой папа Поминай исчез давным-давно. Про мою маму надо отдельно написать.

— «Дорогие наши худощавые родители средней упитанности и любимая моя мама Баба-Яга».

— А почему это Ягешкину маму называют, а наших родителей нет?

— Хорошо, — поправилась Ирина Вениаминовна. — Назовем и ваших родителей. Пусть будет так: «Дорогие наши худощавые родители средней упитанности папа Кощей, папа Емельян и любимая мама Баба-Яга».

— Которая тонкая и стройная.

— «Которая тонкая и стройная», — повторила Ирина Вениаминовна. — И что же дальше?

— Мы живем хорошо, — сказали все.

— Так, записано. А дальше?

— Сегодня я встал утром рано и первым делом помыл свою любимую печку… потом…

— Съел пять железных гаек, как ты, папа, меня учишь. И почистил зубы, чтобы во рту не было опилок…

— Мне хотелось накрасить губы и брови, но у меня кончилась губная помада и черная тушь. Пришлось поджечь деревяшку и

красить брови головешкой.

— Потом я взял зубную щетку, банку с зубным порошком и целый час белил переднюю стенку любимой печки…

— Потом я для зарядки полчаса поднимал грузовик и бегал стометровку…

— Можно было с утречка полетать на метелке, но метелки здесь какие-то хлипкие. Однажды я стукнула одной метлой одного туповатого типа, и она сразу развалилась, а типчику хоть бы что…

— Этот типчик я, — обиделся Кощей. — А вы скажите вашей дочке, чтобы она не дралась, а то я сам ее как тресну!.. А я ведь не барышня, я могу и ломом или кувалдой…

— Эй, ты! — закричал Емеля. — Это невежливо так делать. Ты не должен ее трескать. Она же девочка. А то я сам тебя так тресну кирпичом — закачаешься. Из тебя гаечки так и посыпятся в разные стороны.

— Стоп! — остановила своих подопечных Ирина Вениаминовна. — Все надиктовали? Больше ничего не забыли про кирпичи и ломы?

— Все, — ответили ученики.

— Давайте успокоимся и начнем все сначала. Прошу вас понять такую простую вещь. Мы пишем письмо и рассказываем нашим родителям об отдельных событиях и… одновременно учимся. Вот скажи мне, Емеля, что ты понял и чему ты за это время научился?

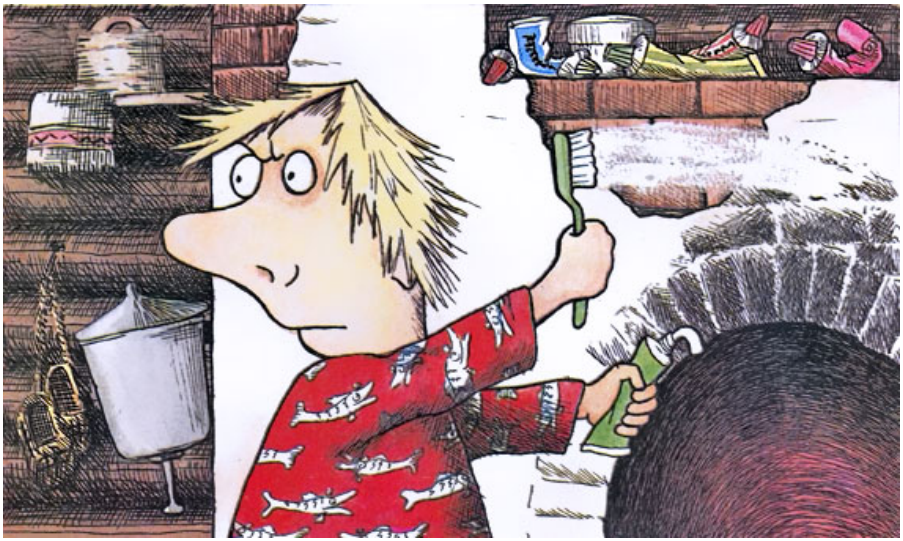
— Что если нет краски, можно краситься головешкой.

— А я научилась тому, что, если хочешь быть здоров, поднимай по утрам грузовики, — сказала Бабешка-Ягешка.

— А я понял, куда девается зубной порошок и зубная паста из нашей умывалки.

— Куда же они деваются? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Ими Емеля печку чистит.



— Нет, вы не то поняли, — сказала Ирина Вениаминовна. — Вы должны были понять, что свои отдельные мысли мы выражаем предложениями. А предложения можно записать. Вот, например, что было написано на груди у дяди Коли Рабиновича? Кто запомнил?

— Я запомнил, что там был туфля и какие-то синие лозунги, — сказал Кощей.

— Это были не лозунги, это были девизы.

— А что такое девизги? — спросил Кощейчик.

— Не девизги, а девизы, — объяснила учительница. — Девизы — это самые главные для человека слова. Например, мой девиз: «Учиться, учиться и еще раз учиться!»

— А мой девиз, — закричал Емеля, — «Кататься, кататься и еще раз кататься!»

— А мой, — сказал Кощейчик, — «Купаться, купаться и еще раз купаться!»

— А у моей собачки Жучки девиз: «Кусаться, кусаться и еще раз кусаться», — вмешалась Ягешка. — И еще: «Чесаться, чесаться и еще раз чесаться!»

— А у тебя самой какой девиз? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Я еще не решила.

— Может быть, такой же, как у дяди Коли?

— А какой у дяди Коли? Какой у дяди Коли?

— Я уже забыла, — ответила Ирина Вениаминовна. — Давайте позовем его и прочитаем.

Немедленно Кощейчик побежал за дядей Колей и принес его вместе с лопатой, потому что дядя Коля никуда не хотел идти от своего нагревательного котла для детского сада.

— Дядя Коля, — попросила Ирина Вениаминовна, — можно нам в обучательных целях прочитать ваши призывы на груди?

Дядя Коля сначала застеснялся, а потом усиленно распахнул грудь и сказал:

— Читайте, завидуйте!

Ирина Вениаминовна прочитала:

— «Выхожу один я на дорогу», — и спросила:

— Дорогие ученики, как вы понимаете этот девиз-лозунг? Что значат эти слова?

— Они значат, — закричала Бабешка-Ягешка, — что дядя Коля один выходит на дорогу. Один.

— Без соучастников, — добавил Кощейчик.

— А зачем он один выходит на дорогу? — не понял Емеля.

— Как — зачем? — удивился Кощейчик. — Грабить. Мой дедушка, когда был грабителем, тоже так делал. И тоже один.

— И ничего подобного! — возмутился дядя Коля. — Я выхожу

на дорогу один, потому что я одинокий. Никого вокруг. Пустота. Все друзья в профилактории.

— А что такое профилакторий? — хором спросили ученики.

— Это такое место, где алкоголиков лечат, — объяснила Ирина Вениаминовна.

— А разве дядя Коля алкоголик?

— Нет. Он не алкоголик, потому что он не в профилактории, а здесь. Поэтому он выходит на дорогу.

— А зачем, зачем он выходит на дорогу?

— А затем, — ответил сердитый дядя Коля, — чтобы сесть в автобус и ехать в магазин… за бутылкой.

— Так, понятно, — сказала Ирина Вениаминовна. — А как нам понимать второй лозунг: «Эх, яблочко, куда ты ко…»?

— А так понимать, что места не хватило. Я тогда худой был очень.

— А если бы хватило, что бы было дальше?

— Ничего. Было бы: «Эх, яблочко, куда ты котишься?»

— А куда яблочко котится и почему? — спросила Бабешка.

— Куда надо, туда и котится, — ответил дядя Коля. — Это переносные слова из народной песни. В смысле — куда ты докатился, друг?

— Чей друг? — спросил Кощейчик.

— Ничей друг. Это я друг, я докатился.

— И куда же вы докатились, дядя Коля? — спросила Бабешка.

— А туда и докатился, что полдня под забором лежу.

— Вот видите, — сказала Ирина Вениаминовна, — как много информации заложено в двух лозунгах типа призыв, которые написаны на дяде Коле. А вы не хотите учиться.

— Мы хотим, хотим! — закричали Бабешка-Ягешка, Кощейчик и Емеля. — Еще как хотим!

— Ладно, — сказала учительница. — Значит, будем учиться дальше.

— Только не сегодня! — закричала Бабешка-Ягешка. — Сегодня мы столько учились, столько всего узнали, что необходимо обдумать.

— И что же вы узнали? Что вы хотите обдумать?

— Что мысли и призывы выражаются словами.

— Что дядя Коля один выходит на дорогу.

— Что мысли можно записывать на груди.

— И в тетрадке!

— Что ж, этого вполне достаточно, — согласилась Ирина Вениаминовна. — На сегодня заканчиваем. Сейчас мы уже умеем выделять слова из предложений. В следующий раз будем делить слова на части.

— Я пилу приготовлю, — тихонько сказал Кощейчик Емеле.
— Зачем?
— Слова распиливать.
На этом занятия закончились.

РЕКОМЕНДАЦИИ

После окончания главы, мне кажется, следует играть в словопоказательную игру. Воспитательница будет показывать ребятам предметы и будет просить их называть. Например, она показывает на стену, и ребята говорят: «Стена». Она показывает на стол, и весь детский сад говорит: «Стол». И так далее.

После этого условия игры меняются. Воспитательница говорит слово, не показывая на предмет, а ребята должны этот предмет указать.

Не следует употреблять очень сложные для такой игры слова, например, «улица» или «ветер», или слова во множественном числе, например, «мальчики» или «умницы». Важно, чтобы ребята поняли, что предметы обозначаются словами. И так же важно, чтобы они поняли, что слово может быть и само по себе без предмета.

В этом месте книги следует дать макет детского сада, или квартиры, или магазина, а то и целого квартала города. Чтобы познакомить ребят с системой жизнеобеспечения. Вода, тепло, телефоны, и т. д. И следует провести занятие на разделение предложения на слова. «Папа пошел гулять». Какие здесь слова? «Мама осталась дома». Какие слова?

«Папа нашел собачку». Сколько слов в этом предложении? «Мама сварила обед». Какой обед? Из скольких слов? То есть из скольких блюд?

«Папа привел собачку». Какие слова? «Собачка съела обед» Какой обед? Из скольких блюд? «Папа был огорчен». Сколько слов в этом огорчении? «Собачке влетело от мамы». «Собачке влетело от папы». «Папе влетело от мамы». Кому больше всех влетело в этой семье?

Глава четвертая
КАК НА НИХ НАПАДАЛИ

Ой, как на них нападали! Со страшной силой! Теперь уже в атаку пошла сама товарищ Хрюкина. Она устроила совещание своих педагогических подчиненных:

— Неужели вы не понимаете, что эти сказочные герои и сказочные методы обучения грозят нам всем. Сегодня эти Кощейчики легко и весело учатся, завтра другие дети начнут легко и весело учиться, потом совсем другие дети. И мы тогда не нужны. Потому что мы считаем, что учить детей надо скучно. Мы по-другому не умеем. При обучении надо мучаться самим и мучить детей. Теперь я сама пойду на разведку.

Товарищ Хрюкина была очень грозная в своем клеточно-воспитательном платье. Все ее подчиненные — районные педагоги и воспитатели смотрели на нее с испугом.

— Если я не вернусь, — сказала она, — считайте, что меня взяли в плен. Или я стою в очереди.

— В какой очереди? — спросила товарищ Кнопкина. — Что дают?

— Ничего не дают, — объяснила товарищ Хрюкина. — Я могу стоять только в одной очереди, в очереди в библиотеку.

Ирина Вениаминовна в это время учила Ягешку, Кощейчика и Емелю распиливать слова на части.

— Каждое слово состоит из частей. Например, слово «Емеля» состоит из трех частей: Е-МЕ-ЛЯ. Слово «стена» состоит из двух частей: СТЕ-НА. И слово СТРА-НА. А из каких частей состоит слово «печка»?

— Из двух, — сказал Емеля, — из печки и трубы.

— Неправильно, — сказала Ирина Вениаминовна.

— А еще из дыма.

— Да при чем тут дым? — спросила учительница.

— При трубе, — объяснил Емеля. — Особенно, когда дрова сырые.

— Запомните, — сказала Ирина Вениаминовна, — слово «печка» состоит из двух частей: ПЕЧ-КА. Важно не то, какие дрова, а то, сколько раз мы открываем рот, когда говорим слово «печка». А сколько частей в слове «избушка»?

— Кажется, три, — сказала Ягешка.

— Правильно, — согласилась Ирина Вениаминовна. — А почему?

— Потому что избушка и две куриные ножки.

— Ножки здесь ни при чем. Посчитайте, сколько раз я рот открываю, когда говорю слово ИЗ-БУШ-КА. Неужели это трудно сделать?

— Практически невозможно, — ответил Емеля.

— Почему?

— Мы считать не умеем.

— Хорошо, — сказала учительница, — не умеете — не считайте. Просто произносите это слово по кусочкам: ИЗ — БУШ — КА.

И все ученики хором поделили слово на кусочки:

— ИЗ — БУШ — КА!

— А теперь слово МАТРЕШКА, — предложила Ирина Вениаминовна.

И ученики прокричали это слово по кусочкам:

— МАТ — РЕШ — КА!

— А теперь слово ВЕЛОСИПЕД.

— ВЕ — ЛО — СИ — ПЕД! — радостно разгрызли слово на кусочки ученики.

— От-лич-но! — сказала Ирина Вениаминовна. — И запомните, товарищи ученики, эти кусочки называются слогами.

И тут Бабешка-Ягешка закричала:

— Ой, смотрите, какая-то бабушка с палкой нашу козу гоняет!

И верно, какая-то бабушка с кошелкой длинной палкой пыталась отогнать козу, которая стояла около калитки. А коза не понимала, что от нее хотят, и не отгонялась.

— Давайте сейчас попробуем догадаться, что это за бабушка и зачем она пришла, — предложила Ирина Вениаминовна:

— Это очень просто, — сказала Бабешка-Ягешка. — Это пенсионерская пионерка. Она за макулатурой пришла.

— Я уже двадцать лет на свете живу, но никогда не встречала пенсионерских пионерок, — сказала Ирина Вениаминовна.

— А может, она почтальонка, — предположил Емеля.

— У почтальонки должна быть почтовая сумка, — сказала Ирина Вениаминовна. — Для писем и газет.

— А может быть, это телеграммная почтальонка, — спорил Емеля. — Ей сумка не нужна.

— Вот-вот, — засмеялась Ягешка, — для телеграммной почты такую замедленную бабушку выбрали. Еще с палкой.

— Да ничего подобного, — сказал Кощейчик. — Эта бабушка — нищая, она очень бедная. Она за кусочками пришла.

И всем сразу стало жалко нищую бабушку.

— Бабушка, бабушка! — закричала Бабешка-Ягешка. — Идите сюда, мы вам кусочков дадим.

— И каши! — закричал Емеля.

— Откуда у тебя каша? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Я всегда оставляю в тарелке под столом.

— Зачем? Разве ты не наедаешься?

— Наедаюсь, еще и остается.

— И что же ты делаешь с остатками?

— Я их прячу в тарелке под столом.

— Зачем?

— Я козу кормлю и ослика, который детей катает.

— Очень мило, — сказала Ирина Вениаминовна. — Теперь я поняла, почему они все время у нашей калитки пасутся. Ты еще их к нам в столовую с собой приведи.

Емеле эта мысль понравилась, и он стал ее обдумывать. Тем временем Кощейчик принес бабушку с клюшкой. Бабушка все

время дралась и кричала:

— Ишь, распустились!

Будто бы Кощейчик, Бабешка-Ягешка и Емеля были не детьми, а цветочками или листочками. Всякими там тюльпанчиками.

Бабешка ей сказала:

— Бабушка, да что вы кричите? Мы же вам добра хотим. Мы вам сейчас всю сумку набьем кусочками и еще тарелку каши дадим.

А бабушка, это была замаскированная товарищ Хрюкина, все кричала:

— Нет, вы мне лучше скажите, чем вы тут занимаетесь?

— Мы слова распиливаем, — ответил Емеля.

— Зачем распиливаете? Какие такие слова?

— Разные слова. Например, СТЕНА, например, СТРАНА.

«Ага, — подумала замаскированная Хрюкина, — вот они чем тут занимаются! Они страну распиливают, и это в то время когда все мы со страшной силой нашу Россию соединяем».

И она сказала для маскировки:

— Ладно, давайте мне ваши кусочки. Да побыстрее, а то меня в академии ждут.

Ирина Вениаминовна подумала:

«Странная какая-то бабушка. Ее в академии ждут. Наверное, там столовая лучше».

Бабушке Хрюкиной быстро собрали кусочков в столовой и принесли тарелку каши. Кусочки она запихнула к себе в сумку, а с кашей просто не знала, что делать. Так с тарелкой в руках она и стояла.

В это время с прогулки пришла младшая группа детского

сада. Малыши увидели тетю с тарелкой и закричали:

— Ой, кашу дают!

— Ничего не дают! — сказала старушка с тарелкой.

— А что вы здесь делаете, бабушка? Вы у нас будете нянечкой?

— Какой такой нянечкой! Я шла мимо, а этот вот худой меня сюда притащил.

— Ой, он такой сильный, — закричали ребята. — Он недавно целый памятник на помойку отнес.

— Какой такой памятник? — заинтересовалась старушка.

— Одного неправильного вождя.

— Какого такого неправильного вождя? Неправильных вождей не бывает. Что было написано на этом памятнике?

— Мы не знаем, — сказали дети. — Кажется, его звали Бюст.

— Может, он был тетя? — предположила дотошная старушка.

— Мы не знаем, — повторили дети. — Мы читать не умеем.

— Я немного умею, — сказала Ирина Вениаминовна. — Там было написано «Бюст трижды гр… тов. Б…».

— И кто это такой трижды гр… тов. Б…?

— Какой-то вождь или композитор.

— А почему он был неправильный?

— Потому что он весь обсыпался. От постамента только проволочки остались. Он мог на нас упасть.

— Значит, его надо было выбрасывать на помойку? — прилипла дотошная старушка. — А может, это был великий композитор сам товарищ Бах или товарищ Бетховен?

— Знаете что, — сказала Ирина Вениаминовна. — А давайте мы его вам подарим. Мы его недалеко выкинули.

— Нет, нет, ни в коем случае! — закричала замаскированная старушка. — Только не это!

А про себя подумала:

«Жалко, что они не нашего президента выкинули. А то бы мы им устроили!»

Она поставила тарелку на пол и побежала к выходу.

— Все ясно, — говорила она сама себе. — Эту шайку надо как можно скорее разгонять. Страну на части распиливают, вождей на помойку выкидывают. Сегодня они вождя на помойку бросают, а завтра всех нас, педагогических начальников, выбросят. Потому что мы хоть маленькие, но тоже вожди.

Она почти повернула за угол, а тут хозяйственный Емеля закричал:

— Ой, наша старушка кашу забыла!

Тогда Бабешка-Ягешка схватила ближайший веник, села на него, подняла тарелку с пола и полетела за бабушкой. А бабушка как раз села в автобус. И автобус поехал.

Бабешка догнала автобус, полетела рядом с окошком и стала говорить пассажирам:

— Передайте, пожалуйста, вон той бабушке с клюшкой кашу.

А люди отвечали:

— Да как же так? Ведь каша-то без ложки. Как ее бабушка будет есть, она же не собачка.

А другие говорили:

— Во какое сейчас высокое обслуживание пассажиров в автобусе — как в самолете: завтрак дают. Только ложки забыли.

Так и не взяли каши.

На другой день из Главного Воспитательного Института в детский сад пришло письмо.

> «Уважаемая товарищ Мотоциклова!
>
> Срочно пришлите отчет о проделанной педагогической работе.
>
> Срочно пришлите план будущей педагогической работы.
>
> *Подпись: товарищ Хрюкина, товарищ Кнопкина и другие товарищи».*

Ирина Вениаминовна немедленно написала отчет:

> «В Главный Воспитательный Институт товарищу Хрюкиной, товарищу Кнопкиной и другим товарищам.
>
> ОТЧЕТ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ:
>
> Проделанная работа очень хорошая.

ПЛАН БУДУЩЕЙ РАБОТЫ:
Будущая работа будет еще лучше.

Подпись: учительница-воспитательница товарищ Мотоциклова и другие воспитатели».

Она положила этот отчет в конверт, а конверт запечатала и положила на видное место, чтобы при случае передать товарищу Хрюкиной, товарищу Кнопкиной и другим товарищам из Главного Воспитательного учреждения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

После этого урока необходимо играть в разделение слов на части. Надо у чтобы ребенок твердо усвоил понятие «слог». Может быть, следует нарисовать отдельные предметы, состоящие из отдельных частей. На каждом написан слог. При составлении получается и слово и предмет.

ЛОЖ-КА, КНИ-ГА, ЦВЕ-ТОК, ПА-РО-ВОЗ.

Здесь же хотелось познакомить ребят с народными сказками. Как простыми, такими как «Курочка ряба», «Колобок», «Теремок», так и с более сложными — волшебными, такими как «Гуси-лебеди», «Иван-царевич и Серый Волк».

Здесь же стоит устроить экологическую игру-раскраску.

Над городом прошел кислотный дождь от химической фабрики. И весь город был обесцвечен дождем.

— Ребята, спасем город. Вернем ему цвета.

Каждому ребенку дается карандаш определенного цвета. И все вместе раскрашивают город.

Что касается фабрики, ее красят самым заметным цветом. Может быть, в полоску, как жандармскую будку. Может быть, в оранжевый цвет. Так чтобы она выделялась, как неестественное пятно. Цвет выбирают сами ребята.

Глава пятая
СТРАСТИ РАЗГОРАЮТСЯ

Однажды утром Ирина Вениаминовна сказала:

— Мы уже почти месяц живем в детском саду, а еще ни разу не веселили ребят как следует. Давайте устроим им праздник.

— Давайте! — закричала Бабешка-Ягешка. — Я могу на метле полетать под музыку или на венике.

— А я могу под музыку горячие угли глотать, — сказал Кощейчик. — Или соляную кислоту.

— Я могу что-нибудь Щучьим Велением сделать, — обрадовал всех Емеля. — У меня целых два веления осталось. И еще у меня музыка есть, гармошка моя.

— Что ты можешь сделать Щучьим Велением? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Все, что угодно. Я могу всех ребят под музыку лысыми сделать. Или сделать так, что все стулья сломаются и все зрители на пол грохнутся. Еще могу сделать так, что все ребята негритятами станут.

— А если ребята не хотят делаться лысыми под музыку или становиться негритятами? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Не хотят и не надо. Мы их можем китайчиками сделать.

— А если они не хотят быть китайчиками?

— Тогда япончиками.

— И япончиками они не хотят. Ты о мамах подумал? Мамы сдавали в детский сад обычных беленьких ребятишек, а им возвращают черненьких или желтеньких да еще лысеньких. Привела мама в садик беленького Женю, а ей отдают черненького Джона и совсем без волос. Какой скандал поднимется!

— Тогда я могу так сделать, что на каждого ребенка сверху торт упадет. Сколько детей, столько тортов. Как торты сверху грохнутся! Вот радости будет! Каждый по три килограмма.

— Это уже лучше, — согласилась учительница. — А эти торты детишек не прибьют?

— Конечно, не прибьют, это же не кирпичи. Ничего с ребятами не случится. Они только перепугаются и сладкими станут.

— Смотри не перепутай, — сказала Бабешка-Ягешка. — А то угостишь ребят кирпичами или сделаешь, например, торт «Песочный» из настоящего песка. Представляешь, сколько мусора будет!

— Если вы тортов боитесь, — сказал Емеля, — я могу сделать

дождь из конфет или из блинов.

— Это, пожалуй, лучше, — сказала учительница. — Мы это все еще обдумаем. А, пока давайте напишем объявление.

И вместе с Ириной Вениаминовной они написали:

«ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ДОРОГИЕ ДЕТИ!
ДЛЯ ВАС СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТ!
Бабешка-Ягешка, Кощейчик и Емеля будут вас развлекать. В программе:
1. Полет на метле. Высший пилотаж. Бабешка-Ягешка.
2. Поедание углей. Ответственный К.Бессмертный.
3. Раздача вкусных подарков с потолка. Ответственный Емеля.
4. Русские народные песни. В исполнении И.Мотоцикловой.
ЖДЕМ ВАС, РЕБЯТА!
ПРИХОДИТЕ!»

Воспитательницы и дети читали объявление и говорили:

— Ой, как интересно! Мы обязательно придем. Будут русские народные песни в исполнении мотоцикла.

А когда слух о концерте дошел до педагогов Хрюкиной и Кнопкиной, они решили в замаскированном виде обязательно побывать на этом концерте.

— Мы обязательно побываем там. Мы обязательно раскроем их вредную антипедагогическую сущность.

А сами больше всего думали о подарках с потолка.

Тем временем Ирина Вениаминовна решила провести со своими учениками историческую экскурсию по Москве.

— Дорогие мои сказочные герои! Вы вышли из глубин русского фольклора. А знаете ли вы русскую историю? Знаете ли вы о русских царях и знаменитых людях?

— Я столько историй знаю о царях и знаменитых людях, —

сказал Емеля. — И про Ивана-царевича, и про царя Салтана, и про Анику-воина.

— А мой дядя сам был царем! — закричал Кощейчик. — Даже Пушкин про него писал. Помните: «Там царь Кощей над златом чахнет».

— Помним, помним, — сказала Ирина Вениаминовна. — Ну и что случилось с твоим дядей — зачах он или выздоровел?

— Зачах, зачах, — горестно сказал Кощейчик. — Хоть и Бессмертный был. Лет двести он чах, чах, а потом помер.

— А что с золотом случилось? — спросил хозяйственный Емеля.

— С каким золотом?

— Над которым он чах.

— Его спрятали, закопали. Чтобы никто другой не зачах.

— Вот говорят, что смерть Кощея в игле, — продолжал Кощейчик, — игла в утке, а утка в сундуке. Да ничего подобного. Смерть Кощея в золоте, а золото действительно в сундуке.

— Значит, чтобы Кощея убить, его надо посадить около сундука с золотом и ждать, пока он зачахнет? — спросила Бабешка-Ягешка. Спросила без умысла, так, на всякий случай.

— Да, надо ждать, — согласился Кощейчик.

— И долго надо ждать?

— Лет двести.

— И ты тоже можешь зачахнуть? — заинтересовался Емеля.

— Нет. Надо еще заразить Кощея золотой лихорадкой. А я золото не люблю. Я спорт люблю — футбол там, подъем грузовиков.

— А где его закопали? — снова спросил Емеля.

— Не знаю, где его закопали, — ответил Кощейчик. —

Наверное, на кладбище.

— Я не про твоего дядю спрашиваю, а про золото, над которым он чах. Его куда дели?

— Спрятали, конечно. Затырили. Недалеко от нашей деревни Кощейково есть старые развалины. Там и закопали. А что? Почему ты об этом спрашиваешь?

— Потому что мой папа Емельян Иванович изобрел специальный золотоискательный прибор. Много золота найти можно.

— И много золота он уже нашел, твой папа? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Нисколько. Откуда в нашей деревне золото? Только у продавщицы тети Нюры есть зуб золотой. Вот он тетю Нюру и нашел. Она в сарае заперлась. Она там спряталась.

Тут все заинтересовались:

— Почему она там спряталась?

— Она одному покупателю забыла сдачу дать и стеснялась.

— Почему же она заперлась?

— Покупатель был очень здоровый. Мог сарай сломать.

— Все, — сказала Бабешка-Ягешка, — берем твой прибор и едем в село Кощейково.

— Зачем? — спросил Кощейчик.

— Будем золото искать.

— Хорошо, — согласилась Ирина Вениаминовна, — только сначала грамоту выучим. Потому что без грамоты вы даже найти не сумеете село Кощейково. Вы же название не прочтете. Итак, слушайте меня. Мы с вами сейчас на экскурсии. Это Кремль — сердце русской земли. Россия и Кремль — эти два слова крепко связаны.

— Почему?

— Потому что, когда мы говорим о России, мы первым делом думаем о Кремле. Кремль огромный и состоит из многих разных частей и зданий. Его строили много раз.

— Почему?

— Потому что на него часто нападали враги. И разрушали его. То татары, то свои же соседи русские из других городов.

— Попробуй его разрушь, — сказал хозяйственный Емеля. — Он ведь каменный.

— Это сейчас он каменный, — сказала Ирина Вениаминовна, — а сначала он был деревянный. Из дров. Он был весь-весь деревянный, и враги могли его сжечь. Первым каменные стены начал строить русский князь Дмитрий Донской.

— А почему он Донской, он казак? — спросил Емеля.

— Нет. Его прозвали так потому, что он выиграл большое

сражение у реки Дон на Куликовском поле. Он победил огромное татарское войско.

— Ой, а что это? — закричал Кощейчик, увидев огромную пушку на колесах. — Очень похоже на бочку без дна.

— Сам ты похож на бочку без дна, — ответил Емеля. — Я знаю: это царь-Пушка. А рядом царь-Колокол.

— Они что, самые большие или самые главные? — спросила Бабешка-Ягешка.

— Раньше, я думаю, они были самые большие, а теперь они самые главные, по крайней мере, у нас в стране. Царь-Колокол был отлит при царе Борисе Годунове, четыреста лет тому назад. Но он был такой тяжелый, что его никак не могли поднять на колокольню. Когда наконец подняли и стали в него колотить, москвичам не повезло. Потому что начался пожар, колокольня сгорела, колокол упал и кусок откололся. Он такой тяжелый, что его никто поднять не может. Разве что подъемный кран. А из пушки никто никогда не стрелял.

Кощейчик очень заинтересовался осколком:

— Да! — закричал он. — А я подниму!

Он подошел к куску царь-Колокола и с большим трудом все-таки поднял осколок.

— Ирина Вениаминовна, хотите подержать?

— Положи немедленно на место! — заволновалась Ирина Вениаминовна. — Сейчас скандал поднимется.

И точно, прибежал какой-то военный. Противный дядька с радио на плече и закричал:

— Вы что делаете? Вы под суд за это пойдете!

Кощейчик положил кусок на место, а Емеля сказал:

— Что вы кричите, зелененький дяденька? Все ведь в порядке.

— Это я «зелененький дяденька»? — закричал военный. — Да я вас поганой метлой!!

Когда он заговорил про метлу, Бабешка-Ягешка спросила:

— У вас есть метла?

— Сейчас увидите! Вот сейчас все увидите. Я вам сейчас покажу!

— Не надо нам показывать, — сказал Емеля. — Не надо. Мы верим, что у вас есть метла.

Но злой дядька отошел куда-то и скоро вернулся, волоча за собой большущую тяжелую метелку.

Бабешка-Ягешка как увидела метлу, так и прыгнула на нее.

Потому что у нее был такой особый метелковый рефлекс. И стала подниматься на этой метелке вверх.

— Ты что? Отдай! — кричал дядька. — А ну отдай сейчас же!

Он бежал за Ягешкой, держась за метлу. Ему было трудно, но он метлу не отпускал.

Так они вместе с Ягешкой постепенно стали подниматься вверх. Бабешка поднималась все выше и выше тяжело и неуверенно, как ворона, несущая в клюве гантелю.

Когда они пролетали мимо колокольни Ивана Великого, дядька ухватился за крест, повис на нем и остался там, а Бабешка благополучно вернулась.

— Все, можно продолжать экскурсию, — сказала она. — Он оттуда долго не слезет.

— Нет, надо бежать, — возразила Ирина Вениаминовна. — У него есть радио. Он по радио помощников вызовет. Я боюсь, они скоро нас начнут искать.

— Ну и пусть ищут, — сказал хозяйственный Емеля. — А мы возьмем и спрячемся.

— Где же тут спрячешься? — спросила учительница. — Одна площадь кругом и пушка.

— Мы в пушке и спрячемся.

— Интересное предложение, — сказала Ирина Вениаминовна.

Они залезли в царь-Пушку и сидели там тихо-претихо, забыв про лекцию.

— А вдруг кто-то как нами выстрелит! — сказала Ирина Вениаминовна.

— Вы же сами говорили, что из пушки никто не стрелял, — напомнил Емеля.

— Да, это верно, из этой пушки никто никогда не стрелял. А

отлил эту пушку в 1586 году старинный мастер Андрей Чехов.

— Я знаю, — закричал Емеля. — Он еще «Три сестры» написал и «Вишневый сад», и много рассказов.

— Нет, эти пьесы и рассказы написал другой Чехов, Чехов Антон. И совсем в другое время. Он был очень хороший писатель. Это были разные люди, просто у них фамилии были одинаковые. Вот скажите, кого больше, людей или фамилий?

— Где? — спросила Ягешка.

— Допустим, в Москве.

— В Москве больше фамилий, чем людей, — сказала Ягешка. — Потому что все в своих квартирах родственников прописывают. Чтобы больше квадратных метров получить.

— Неправильно это. Людей меньше, чем фамилий. Потому что очень многие люди имеют одну и ту же фамилию. Например, в моей семье три человека, — сказала Ирина Вениаминовна, — а фамилия одна — Мотоцикловы.

— А у нас людей много, а фамилий совсем нет, — сообщила Бабешка-Ягешка. — Все мы просто Бабы-Яги. Моя бабушка — Баба-Яга, мама все равно Баба-Яга. Мы никакие там не Петровы и не Сидоровы.

— Ой, — снова закричал Емеля. — А я знаю одну козу, у которой есть фамилия. Это Сидорова коза. Ее все время дерут.

— Эта коза принадлежит дяденьке, у которого фамилия Сидоров, — поправила Ирина Вениаминовна. — Он ее все время и дерет.

— А зачем? — спросил жалостливый Кощейчик. — Что она плохого сделала?

— Он ее не по-настоящему дерет, — объяснила учительница. — Это поговорка такая для непослушных детей. Очень часто сердитые папы говорят детям: «Если не будешь учить уроки, я тебя выдеру, как Сидорову козу».

— Но вернемся к грамоте, — сказала она. — Мы делили слово на слога. А сейчас мы будем делать по-другому. Мы будем приставлять последний слог к слову. Я буду вам говорить начало слова, а вы будете мне угадывать конец. Например, пуш…

— Ка! — закричала Бабешка.

— Бабоч…

— Ка! — закричал Емеля.

— Лож…

— Ка! — закричала Ягешка.

— Чаш…

— Ка! — кричал Емеля.

— Радиоанте…

— Ка! — последовал их примеру Кощейчик.

— Нет, не радиоанте-ка, а радиоантен-на, — поправила учительница. — А теперь: милицио…

— Нер! — радостно закричал Кощейчик.

— Ой, накаркали! — тихо сказала Бабешка. — Вон он идет!

Они засунулись в пушку поглубже.

Но милиционер, который подошел, был хороший, это был тот синенький дяденька, который встречал их при въезде в Москву. Он тоже был на экскурсии в Кремле с сынишкой и все видел. Он сказал:

— Все. Вылезайте. Больше никого нет. Они уже ушли.

— А тот зеленый военный, который на крыше остался?

— Приехали пожарные с лестницей и его сняли.

— Знаете что, — сказала учительница, — мы еще немного посидим, а вы сходите посмотрите, нет ли их у ворот. А то вдруг они там прячутся.

Милиционер ушел, а Ирина Вениаминовна сказала:

— Давайте тихо-тихо посидим и послушаем звуки.

Они спросили:

— А что такое звуки?

— Вот все, что мы слышим, и будет звуки.

— Я слышу Ш-Ш-Ш-Ш! — сказал Кощейчик.

— Это солдаты идут.

— За нами?

— Нет. В почетный караул.

— А кого они почетно караулят? — спросил Кощейчик.

— Разные почетные места — флаги, памятники, — объяснила Ирина Вениаминовна. — Это такая традиция. Что вы еще слышите?

— Я слышу У-У-У-У! — сказала Бабешка.

— Это речной трамвайчик на Москве-реке пассажиров зовет.

— Это он нас зовет! — закричала Бабешка. — Давайте поедем.

— Нет, не поедем, — ответил Емеля.

— Почему?

— Потому что я слышу звуки Р-Р-Р-Р! Это у меня в животе бурчит от голода. Обед скоро.

Подошел милиционер с сынишкой и сказал, что путь свободен. Что военных дяденек у ворот нет. Тогда все они радостно вылезли из пушки и побежали к детскому садику, крича на ходу:

— Радиоприем…

— Ник.

— Детский са…

— Дик.

— Автомаши…

— На.

— Подземный пере…

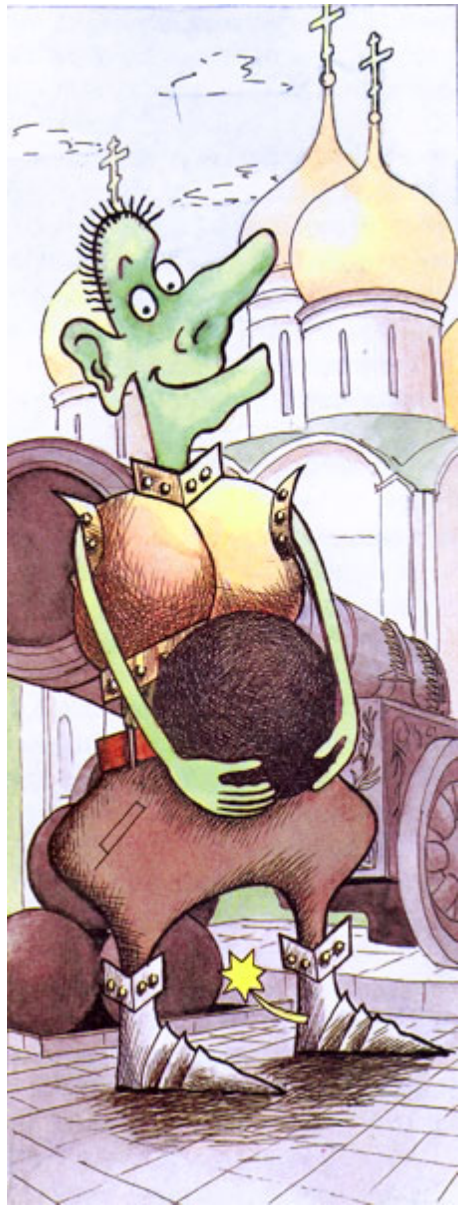
— Ход.

На этом занятия закончились. Слава богу, никого не арестовали. А узнали они много нового. Какой раньше был Кремль. Что такое фамилии и что такое звуки.

Когда они пришли домой в детский сад, Ирина Вениаминовна спросила Кощейчика:

— Откуда у тебя этот черный арбуз?

— Это не черный арбуз, — поспешила доложить Бабешка. — Это он ядро от царь-Пушки стащил.



Ирина Вениаминовна ахнула:

— Ничего себе! Да нас всех за это можно в тюрьму посадить! Это же кража государственного имущества! Спасибо тебе, Кощейчик!

Кощейчик был вежливый, он ответил:

— Пожалуйста, Ирина Вениаминовна. Если вам надо, я еще принесу. Там их много осталось.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В эту неделю воспитательницы с ребятами будут заниматься звуками и чуть-чуть историей.

На странице должен быть нарисован макет Кремля, который можно будет клеить. Все главные башни, стены между ними, царь-Пушка и царь-Колокол. Может быть, храмы, если ребята смогут с ними справиться.

И ребята должны будут осваиващь звуки. Надо, чтобы каждый мог воспроизвести звук У-У-У-У! — так воют волки. Ш-Ш-Ш-Ш, — так шипит змея. Я-Я-Я-Я! — так обычно кричат добровольцы, когда спрашивают:

— Кто смело пойдет вперед тушить опасный пожар?

А однажды один писатель выступал в детском саду и спросил ребят:

— Кто у вас в детском саду самый застенчивый?

И все ребята закричали:

— Я!

— Я!

— Я!

А у вас в садике кто самый скромный? Кто самый лучшевоспитанный?

И не забудьте поговорить о фамилиях, товарищи воспитатели!

Глава шестая
ПОИМКА ЛАЗУТЧИКА И РЕПЕТИЦИЯ

Что касается погоды, то она была великолепная. Как по заказу. Если шел дождик, то грибной, то есть раскрашенный солнцем. Если дул ветер, то ласковый, как теленок. Если солнце грело, то грело не как духовка, а как теплое дыхание.

Наши герои учились с каждым днем все сильнее.

— Итак, — говорила Ирина Вениаминовна, — вы уже знаете, что такое звуки. Так вот, теперь я обрадую вас. Я скажу вам, что звуки можно записывать. Звуки можно записывать буквами. Вы помните, как вчера гудел речной трамвайчик?

Кощейчик и Емеля немедленно загудели басом: У-У-У-У! А Бабешка-Ягешка загудела таким дохленьким паровозиком: у-у-у-у!

— Отлично, — сказала Ирина Вениаминовна. — Так вот этот звук У-У-У-У записывается буквой «У». Очень просто ее написать, две палочки — одна длинная, а другая короткая.

— Ой, — закричала Бабешка-Ягешка. — У нас береза за окном буквой «У» растет!

Все посмотрели и убедились, что за окном действительно растет березовая буква «У». И все написали в своих тетрадках букву «У». Хозяйственный Емеля пририсовал ей веточки, и у него буква «У» тоже получилась березовая. Ирина Вениаминовна продолжила:

— Чтобы записать звук «У», нужны были две палочки. А чтобы записать звук «А», нужно уже три.

Она написала букву «А». Все ученики тоже написали три палочки и сказали:

— А-А-А.

— Чтобы записать звук «Ш-Ш-Ш», надо уже четыре палочки. Ну-ка, попробуем.

Они все попробовали, и у них получилось:

«Ш-Ш-Ш-Ш».

Правда, буквы были очень уж кривоноговатые.

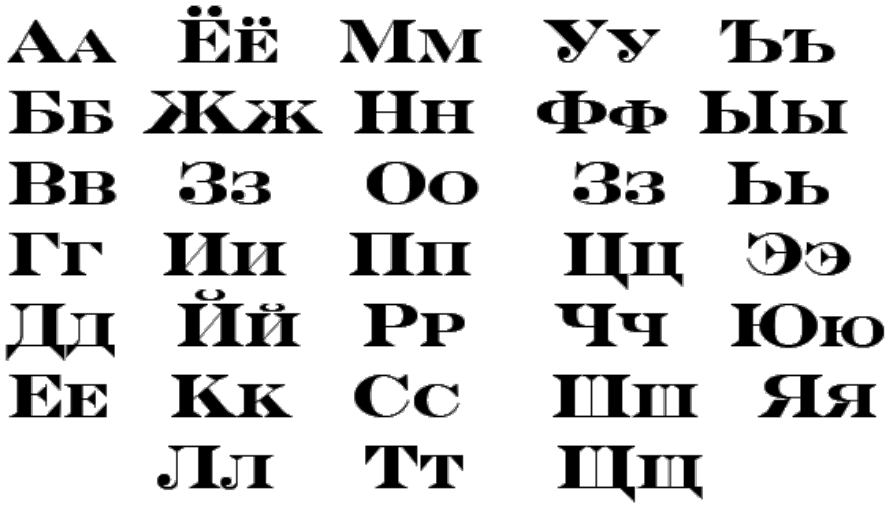
— Мы уже грамотные? — спросила Бабешка-Ягешка.

— Боюсь, что нет. Вы знаете только три буквы алфавита, а надо знать их тридцать три.

— Что такое афал-вит? — спросила Бабешка.

— Не афал-вит, а алфавит, — поправила учительница. — Это все буквы русского языка вместе взятые. Я вам сейчас его покажу.

Она принесла и повесила на стенке такую таблицу:



Она сказала:

— Это и есть алфавит. Еще можно говорить «азбука».

— Мне азбука больше нравится, чем этот ахренит, — вмешался Кощейчик.

Емеля поправит:

— Не ахренит, а офанорит!

— Сам ты офанорит! — вмешалась Бабешка-Ягешка. — Когда он абалдит!

— И не «абалдит» и не «ахренит», а «АЛ-ФА-ВИТ»! — возразила Ирина Вениаминовна. — Очень легко запомнить:

Алфавит, алфавит
Он умен и деловит.

— Как я! — добавил Емеля. — Как я!

— А вот мы сейчас проверим твою умность и деловитость, — сказала Ирина Вениаминовна. — Посмотрим, сумеешь ли ты записать букву «Я». Эту букву очень трудно писать. Надо сначала нарисовать кружочек, а потом приставить к нему две палочки. Вот так — «Я».

Наши герои попробовали писать букву «Я», и у них у всех получились очень корявые буквы.

— Я поняла, — сказала Ирина Вениаминовна. — Нам надо набивать руку. Мы будем вырабатывать почерк.

— Кого мы будем набивать? — спросил Кощей.

— Что мы будем зарабатывать? — спросил Емеля.

— Мы будем вырабатывать почерк. Мы будем учиться писать отдельные части букв. Палочки и крючочки.

Она раздала ученикам тетрадки в линейку и предложила

написать много-много палочек и кружочков и крестиков.

Вот так:

//
//

Вот так:

ОООООООООООООООООООООООО
ОООООООООООООООООООООООО

И вот так:

ХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХ
ХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХХ

Она заглянула Емеле в тетрадку и видит, что там у него ничего нет.

— Это почему, Емелюшка?

А Емеля отвечает:

— Зачем же я буду заборы в тетрадке городить? Я их на улице построю.

Выглянула Ирина Вениаминовна в окно и ахнула — рядом с детским садом забор. Вернее, такая площадка, окруженная заборами разной формы. Передняя часть такая: ////////////////////////, задняя часть такая: ОООООООООООООО. А по бокам вот что: ХХХХХХХХХХХХХХХХХХ. А в середине этого квадратика какая-то тетенька бегает и ругается со страшной силой.

— Эх, Емеля, — сказала учительница, — и не жалко тебе Щучье Веление на такие пустяки тратить! Такой бестолковый зоопарк городить.

А тетенька, которая в «зоопарке» оказалась, была очень ругательная. Она кричала:

— Караул! Замуровали! Безобразие! Кто посмел заборы с самолета сбрасывать?

— Ирина Вениаминовна, — спросила Бабешка-Ягешка, — можно я слетаю посмотрю, кто там у нас в зоопарк попался?

Не успела Ирина Вениаминовна ответить, как Бабешка вскочила на ближний веник и вылетела в окошко. Она пролетела на бреющем полете над зоопарковой тетей так низко, что почти подмела тетю. Потом вернулась обратно и сказала:

— Там какая-то тетя сидит очень педагогическая.

— Почему? — спросила учительница.

— Она все время кричит: «Дайте мне проделанный отчет о педагогической работе! Дайте мне педагогический отчет о проделанной работе!» И платье на ней в косую линеечку.

— Очень хорошо. Это, наверное, товарищ Кнопкина из Академии Педагогических Наук. Передай ей вот это письмо.

Ирина Вениаминовна дала Бабешке свой «ОТЧЕТ О

ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ». И Бабешка полетела назад к педагогической тете гражданке Кнопкиной.

Гражданка Кнопкина кричала во весь голос:

— Как я теперь отсюда вылезу? Лазить через заборы непедагогично!

Тогда прибежал Кощейчик и своей железной рукой вытащил педагогическую гражданку Кнопкину из-за Емелиного забора. А пока Бабешка-Ягешка летала и Кощейчик бегал, деловая гражданка Кнопкина прочла письмо Ирины Вениаминовны.

И стала кричать во все стороны:

— Это не педагогический отчет, это филькина грамота. Вы только прочитайте, что здесь написано!

— Мы же еще не умеем читать! — ответила Ягешка.

— И никогда не научитесь. Потому что вы не признаете настоящих педагогов. Когда вы в последний раз слушали лекцию педагога товарища Хрюкиной?

— Какую лекцию? — спросил Емеля.

— «О влиянии усидчивости на понимаемость».

— Никогда не слушали.

— А где у вас висят учебные пособия типа плакатов? Например, о несъедобных грибах и утопающих?

— Что это за грибы такие утопающие? — спросил Емеля. — У нас в лесу таких не было.

— Не грибы утопающие, а утопающие утопающие. Это такие люди, которым нельзя плавать и играть на воде и бегать по льдинам. Поэтому они тонут в неустановленных местах.

— Нет у нас таких плакатов, — сказал Кощейчик.

— Значит, вас надо закрывать! И мы это сделаем. Только посмотрим ваш концерт. Это будет последняя капля!

Ирина Вениаминовна высунулась в окно и закричала своим ученикам:

— Не отвлекайтесь от учебного процесса! Вас ждет алфавитная таблица!

Гражданка Кнопкина услыхала знакомые слова «учебный процесс», «алфавитная таблица» и успокоилась и затихла, как нервный больной после таблеток. Потом она пошла проверять, как занимаются младшие группы.

А Ирина Вениаминовна сказала:

— Во-первых, что это за безобразие? Почему вы срываетесь с места и бежите, куда вам хочется? Завтра же я начну приковывать Кощейчика на время занятий к ядру, чтобы он никуда не убегал без спроса. Во-вторых, мы совсем забыли о концерте. Давайте начнем репетировать.

— Нет, — сказал Емеля. — Мне не надо репетировать. У меня и так мало Щучьих Велений осталось.

— Мне тоже не надо репетировать, — сказала Бабешка-Ягешка. — Я только что репетировала, я к этой педагогической дурочке летала.

— Так нельзя говорить про старших, — поправила ее Ирина Вениаминовна.

— Это еще неизвестно, кто кого старше. Я хоть и Бабешка, а мне, может быть, уже все двести пятьдесят стукнуло.

— А я пожалуйста, — сказал Кощейчик. — Я сколько угодно могу репетировать. Давайте мне побольше горящих углей.

— А где же их взять сейчас? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Не знаю, — сказал Кощейчик. — Может, в котельной?

Они все побежали в котельную. Там в подвале сидел дядя Коля Рабинович и топил паровое отопление. Он не столько топил, сколько сидел и пел народную песню:

Раскинулось море широко
И волны бушуют вдали.
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от милой земли.
Товарищ, я вахты не в силах стоять, —
Сказал кочегар кочегару. —
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

— Дядя Коля, — попросила Ирина Вениаминовна, — дайте нам немного горячих углей.

— Да сколько угодно, — сказал дядя Коля. — Берите хоть целую корзинку. Только пожара не сделайте.

— Если мы возьмем целую корзинку, мы обязательно пожар сделаем, — сказал Емеля.

— Это почему? — спросила учительница.

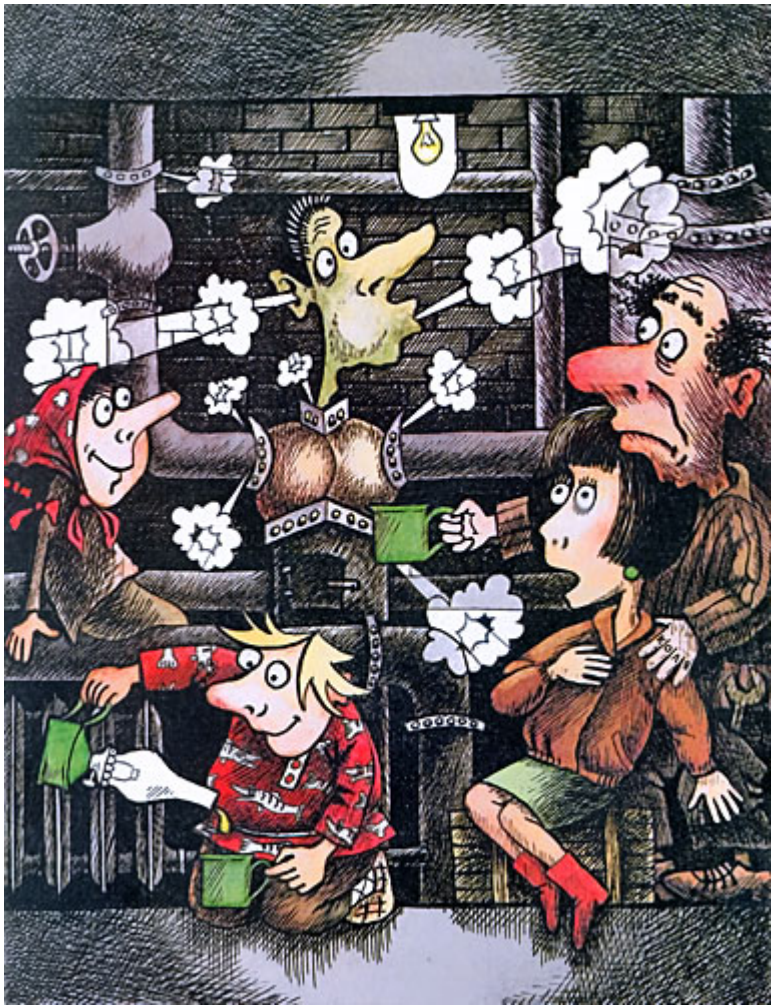
— Потому что корзинка загорится.

— Правильно, — согласилась Ирина Вениаминовна. — Да нам и не нужна целая корзинка.

— Нам нужно немного для репетиции, — сказал Кощейчик. — Так с полкастрюльки.

Дядя Коля Рабинович взял металлический совок и достал горсть горячих углей для Кощейчика.

Кощейчик подхватил угли и начал ими жонглировать прямо голыми руками. В темном подвале они так и засверкали, как маленький салют. А потом он все угли проглотил один за одним.



Ирина Вениаминовна и дядя Коля Рабинович даже остолбенели от удивления. А Бабешка-Ягешка и Емеля захлопали в ладоши.

— Тебе, наверное, жарко, — сказал дядя Коля. — Давай запей.

Он протянул Кощейчику жестяную кружку с водой. Кощейчик взял и запил. Из него фонтан пара как вдарит! Все так и рассыпались в разные стороны.

— Прекрасно, — сказала Ирина Вениаминовна. — Если мы этот номер на концерте покажем, всесоюзный успех нам обеспечен. Нас сразу же закроют.

— Почему? — спросил Емеля.

— Потому что педагоги скажут: «Чему вы учите наших детей? После вашего концерта все дети начнут угли глотать».

— Да что же наши дети такие уж дураки? — удивился дядя Коля. — Эти же герои сказочные, им все можно. Плохо вы знаете

наших детей.

— Плохо вы знаете наших педагогов! — сказала Ирина Вениаминовна. — Им покажут что-нибудь непривычное, они сразу на стенку полезут.

А Емеля подошел к Кощейчику и сказал:

— Послушай. У меня есть идея. Что если тебе после глотания углей не водички глотнуть, а керосинчика?

РЕКОМЕНДАЦИИ

Хорошо бы, чтобы у детей находились разлинованные страницы, чтобы ребята писали палочки и крючочки, необходимые при обучении грамоте. Наверное, нужна таблица «Ахренита».

Будет неплохо, если приложится схема отопления дома. Котельная, дядя Коля и трубы, по которым тепло расходится по этажам.

УВАЖАЕМЫЕ ВОСПИТАТЕЛИ!

Надо, чтобы к концерту готовились не только наши герои, но и ваши воспитанники. Неплохо будет, если мы совместим наши концерты.

Наверное, для концерта ваших детей понадобятся маски мышек-норушек и прочих зверюшек. Так мы попросим художника нарисовать их здесь или дать необходимые макеты.

«Грамота» предложит вам ноты популярных детсадовских песен. Я уж молчу о песне «Теперь я Чебурашка» или о «Голубом вагоне».

Итак, цели намечены, задачи определены. За работу, товарищи! Со страшной силой!

Глава седьмая
ЭКЗАМЕН И КАТАСТРОФА

На следующий день рано утром был длинный-предлинный дождь. И весь детский сад грустно-прегрустно жевал кашу.

И тогда Кощейчик тихонечко запел:

Эй, Кощей, готовься к бою,
Часовым ты поставлен у ворот.
Ты представь, что за тобою
Полоса пограничная идет.

А Бабешка-Ягешка подхватила:

Чтобы тело и душа
Были как лапша,
Были как лапша.

Ребята из детского сада сразу оживились, а Кощейчик обиделся и сказал:

— Ты неправильно поешь. Надо петь: «Были молоды, были молоды».

А Бабешка стала спорить:

— Ты сам неправильно поешь. Надо петь: «Эй, вратарь, готовься к бою…», а ты поешь «Эй, Кощей, готовься к бою…» Эта песня про вратаря, а не про Кощея.

Тут вмешалась Ирина Вениаминовна. Она сказала — «Эй, вратарь, готовься к бою. Часовым ты поставлен у ворот. Ты представь, что за тобою полоса пограничная идет…» Так вот объясните мне, как это понимать?

— Очень просто, — сказал Кощейчик. — Он стоит на воротах, как пограничник на границе, и не должен никого пропускать.

— Давайте разберемся с пограничником, — сказала учительница. — Как он стоит, куда он смотрит? И куда идут нарушители?

— Чего тут разбираться? — сказал Кощейчик. — Все очень просто. Он стоит на границе и лицом смотрит на Москву. Мимо него ползут и крадутся нарушители. И он должен их ловить, как мяч. Чтобы они никуда не прошли.

— А куда нарушители идут?

— Из нашей страны в чужую.

— Ну и пусть себе идут, — сказал Емеля. — Зачем их ловить?

— А может, они шпионы? — сказал Кощейчик.

— Ну и что? Пусть себе идут в чужую страну и шпионят. Если это наши шпионы, то они уже не шпионы, а разведчики.

— А может быть, они идут что-нибудь продавать?

— Что, например?

— Например, джинсы или Родину.

— Так ведь Родина же остается здесь, а они там, в чужой стране. Как же они могут продать то, чего у них с собою нет? А джинсы они, наоборот, там за границей покупают, а не продают.

— А может быть, это их разведчики и они ползут все разведывать к нам?

— Если это их разведчики, то они уже не разведчики, а шпионы. Только почему они к нам ползут, когда они спокойно

могут прилететь на самолете как туристы?

— Вы меня совсем запутали, — сказал Кощейчик. — Как же быть?

— Очень просто, — сказала Ирина Вениаминовна. — Часто военные генералы держат на границе пограничников не против чужих людей, а затем, чтобы не разбежались свои. Чем хуже государство, тем больше у него пограничников.

— А у нас их много? — спросила Ягешка.

— Мы их сильно сокращаем, — дипломатично ответила учительница.

К этому времени завтрак закончился, и они перешли в класс для занятий. Герои вели себя спокойнее, чем обычно. Кощейчик был уже прикован к ядру, чем очень гордился. Он все время натирал ядро до блеска какой-нибудь тряпочкой и перебрасывал его с руки на руку. Причем цепь тихонько звенела. Кощеи, как известно, очень любят звон цепей. Приковал Кощея мастеровой человек дядя Коля Рабинович.

— Итак, — сказала Ирина Вениаминовна, — какие буквы мы с вами уже знаем?

— Вот такие! — закричал Емеля и нарисовал несколько крючков и палочек.

— Нет, это не буквы. Это крючочки для тренировки руки. А я спрашиваю про буквы.

— Мы знаем буквы «У», «А», «И» и «Я», — сказала Ягешка.

— Умница, — похвалила ее Ирина Вениаминовна. — А сейчас я познакомлю вас с еще одной буквой. Вот она.

Она нарисовала вот такую букву «О».

— Я знаю эту букву, — сказал Емеля. — Это буква БАРАНКА.

— Неправильно.

— Тогда это буква БУБЛИК, — поправился Емеля.

— И опять неправильно!

— Тогда это буква БЛИН! — закричал он.

— Сам ты блин! — одернула его Бабешка. — Это буква ДЫРКА.

— Ничего подобного, — сказала учительница. — Эта буква не дырка, не блин и не баранка. Это буква «О».

И все ученики сказали:

— О-О-О!!!!!

— Что вы сейчас сказали? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Мы сказали букву «О».

— Нет, вы сказали звук «О». А буква — это то, что написано. Букву «О» мы видим глазами. А звук «О» мы слышим ушами.

Она дала Ягешке мел и сказала:

— Сейчас Кощейчик пропоет букву «О», а ты его запишешь. Кощей сразу завопил на весь детский сад:

— О-О-О-О-О!!!!! И Бабешка записала на доске: «О».

— Отлично, — сказала Ирина Вениаминовна. Тогда Кощей завопил:

— Я-Я-Я-Я-Я!!!

И Бабешка записала: «Я».

Тогда Емеля не выдержал и как зашипит:

— Ш-Ш-Ш-Ш-Ш!

И Бабешка записала: «Ш».

— Молодцы! — похвалила Ирина Вениаминовна. — А какие еще звуки мы знаем?

— А!!! — закричал Кощейчик.

— У!!! — добавил Емеля.

— Вот видите, у вас целое слово получилось: «АУ». Ну-ка, Ягешка, попробуй записать это лесное слово.

— Почему лесное? — спросил Кощейчик.

— Потому что так люди в лесу кричат. Когда друг друга зовут. И Бабешка записала это лесное слово.

Тогда Ирина Вениаминовна сказала:

— Вот когда я вас хвалю, я говорю «отлично». Сколько раз в этом слове встречается звук «О»?

— Два раза! — закричала Бабешка-Ягешка. — В начале и в конце.

— Молодец!

— И здесь звук «О» два раза встречается, — подсчитал Емеля.

— Правильно, — похвалила Ирина Вениаминовна. — Теперь вы скажите какую-нибудь фразу, а я попробую подсчитать звуки «О».

Кощейчик сказал:

— Ой, сколько толстых гостей к нам приперлось!

— Какая-то странная фраза, — отметила учительница и стала считать звуки. — Звук «О» встречается в этой фразе пять раз. И прошу вас запомнить, что нельзя говорить «приперлось», надо говорить «приехало».

— Где ты видишь толстых гостей? — спросила Кощейчика Бабешка.

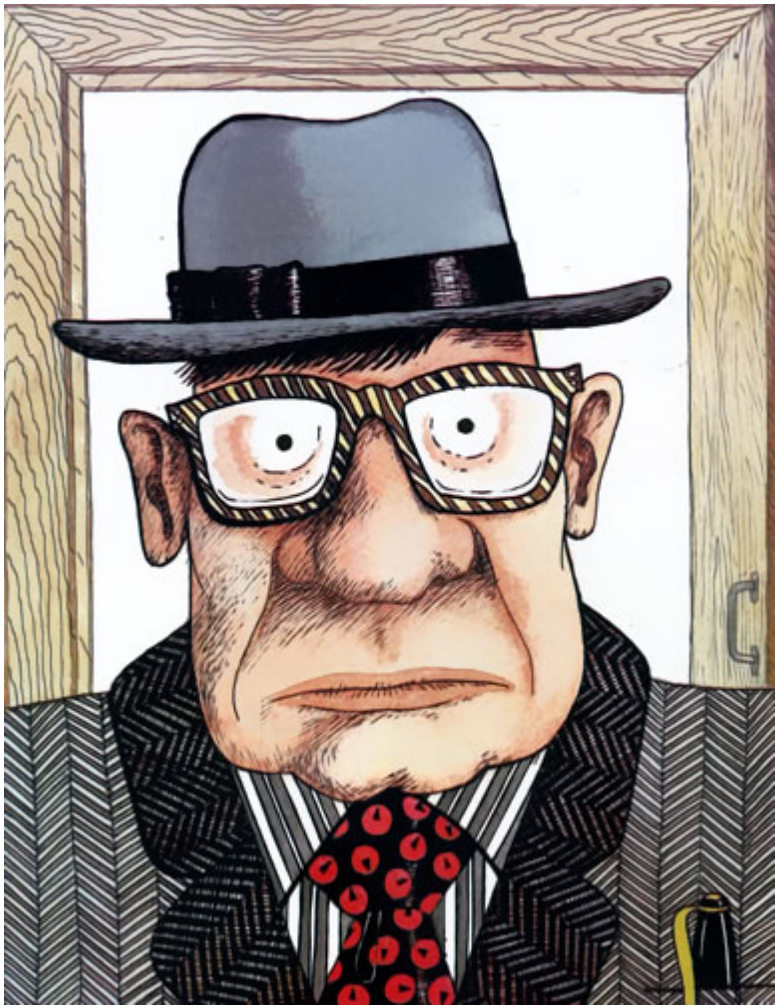
— Посмотри в окошко и увидишь.

Бабешка привстала со своего стула и увидела, как во дворе из двух машин выбираются дяди и тети.

— Ой, — закричала она, — вон там приперлась старушка, которая за кусочками приходила. И еще одна, которая в зоопарке была.

— Ой, — сказала Ирина Вениаминовна. — Да там и мой дядя товарищ Коридоров припе… то есть приехал. Он из машины вылезает. Значит, к нам комиссия пожаловала концерт смотреть и педагогический отчет проверять.

И точно. Первым в классную комнату вошел сам главный педагогический академик товарищ Коридоров — дядя нашей Ирины Вениаминовны.



Он сурово сказал:

— Смотри, моя любимая племянница, я тебя наградил, я тебя и отградю.

— Чем это вы меня наградили, дяденька-дядюшка? — спросила Ирина Вениаминовна.

— А тем, что назначил тебя учительницей в это почетное место.

— Не выйдет, дядя, — возразила Ирина Вениаминовна. — Мой диплом с отличием наградил меня этой трудной работой. Была бы я плохой студенткой, никогда бы вы меня сюда не назначили. Здесь бы какая-нибудь другая учительница мучилась. Может быть, ваша заместительница товарищ Хрюкина или ваша любимая помощница гражданка Кнопкина.

— Не будем спорить, товарищи, — сказал академик. — Давайте лучше начнем проверять знания учеников.

— Давайте скорее устроим им экзамен, — закричала товарищ

Кнопкина, — про спасение утопающих и про грибы.

— При чем тут грибы? — спросила Ирина Вениаминовна. — У нас же здесь не грибной колхоз. Мы здесь грамоту изучаем.

— А при том, — закричала товарищ Кнопкина, — что сперва надо про ядовитые грибы все выучить, про «Не стой под грузом», про «Не трогай электрические провода». А уже потом, когда ребенок будет внедрен в окружающую среду, можно к грамматическим системам приступать.

— И то не к буквам и слогам, — добавила товарищ Хрюкина. — А надо полгода крючочки и палочки изучать по инструкции. Так что, товарищи, задавайте вопросы.

И педагог Хрюкина сама сразу спросила:

— Что ваши ученики будут делать, если, к примеру, этот худенький товарищ будет есть ядовитые грибы?

— Какие грибы? — переспросил Емеля.

— Какая разница — какие? Любые ядовитые грибы.

— Разница большая, — объяснил Емеля. — Если, к примеру, этот худенький товарищ будет есть мухоморы, мы ему скажем: «Не трогай мухоморы. Оставь их на полянке. Они для лосей очень полезны».

— А если он будет есть сатанинский гриб, — сказала Бабешка-Ягёшка, — мы скажем ему: «Ешь этот гриб до конца и крошек не оставляй, чтобы муравьишки и червячишки не отравились».

— Ничего себе! — ахнула товарищ Кнопкина.

А товарищ Хрюкина добавила:

— Все. Считайте, что мы потеряли худенького товарища.

— Да никого мы не потеряли! — стала спорить Бабешка-Ягешка. — Вот если он, к примеру, станет лопать ложный опенок, это уже хуже. Мы можем хороший гриб потерять. Мы тогда ему грозно скажем: «Оставь на месте этот гриб. Неужели ты не знаешь, дубина стоеросовая, что этот гриб полезный, потому что приворотный. Если его десять дней по ночам варить, а потом выбросить через левое плечо, можно влюбить в себя кого хочешь!»

— Это чистый бред! — сказала педагог Хрюкина.

А педагог товарищ Кнопкина выразительно посмотрела на старшего академика Коридорова и что-то украдкой записала в книжечку.

— Ну что? — спросила Ирина Вениаминовна. — Может, проведем эксперимент? Я, к примеру, думаю, что с этим худеньким товарищем ничего не случится, что бы он ни ел. Даже если он выпьет расплавленный свинец.

И тут послышался чей-то очень громкий голос:

— Еще чего! Да ни за что на свете! Одумайтесь! Да чтоб на

него, на этого балбеса, свинец переводить!

Оказалось, что это приехал папа Кощей. Он прочитал коллективное письмо своих чад и немедленно прибыл собственной персоной проводить проверку.

Одет он был так, чтобы его никто не узнал. Попросту, по-рабочему. В телогрейке на босу грудь и в валенках на голу ногу.

— Полюбуйтесь! — закричала товарищ Хрюкина. — Да сюда все чучела страны стягиваются! Просто фильм ужасов какой-то!

— Минуточку, минуточку, — попросил товарищ Коридоров. — Давайте не отвлекаться. Что вы можете сказать о

буквах?

— Буквы бывают двухпалочные, трехпалочные и четырехпалочные, — ответил Кощейчик. Он совсем уже растерялся, когда папа приехал.

— Вот буква «Ю», к примеру, сколькопалочная? — зловредно спросила товарищ Хрюкина.

— Такой буквы нет, — сказал Кощейчик.

— А буква «Е»?

— И такой буквы нет. Мы такую букву не учили! — закричал Емеля.

— А буква «И»?

— Что вы ко мне пристали? — рассердился Кощейчик. — Мы же русский язык учим. А не китайский какой-нибудь.

— Я тебе русским языком говорю — не груби! — вмешался папа Кощей. — Сейчас ты у меня все палки получишь, какие в твоей азбуке есть.

— Это непедагогично! — сказала товарищ Хрюкина. А сама обрадовалась.

— А что вы знаете о словах? — академик Коридоров.

— Слова бывают которые дышат и которые не дышат.

— Например, слово «ПАРОВОЗ» дышит?

— Когда как! — ответил Кощейчик. — Когда он нагрет, он дышит. Когда он на месте стоит вторые сутки без работы, где уж там ему дышать?

— Ну-с, а вы, юное создание, — обратился академик к Емеле. — Чем вы нас порадуете? Какие буквы вы знаете?

— «У», «А», «О», — ответил Емеля.

— Это уже лучше, — сказал академик. — А скажите мне, с какого звука начинается слово «ПЕТУХ»?

— Со звука «КУ-КА-РЕ-КУ», — ответил Емеля.

— А слово «ЛОШАДЬ»?

— Со звука «И-ГО-ГО».

— А чем оно кончается?

— Хвостом. И еще…

— Чем же еще?

— Неудобно говорить…

— Смелее, молодой человек. Здесь все свои.

— Навозом.

— А что? — сказал академик. — Если глубоко задуматься, то юноша где-то прав. Так, а слово «УЧИТЕЛЬНИЦА» с какого звука начинается?

— Со звука «ЗДРАВСТВУЙТЕ».

— Хорошо. А каким звуком оно заканчивается?

— Звуком «БАЛБЕСЫ».

— Это почему еще?

— А потому что, когда Ирина Вениаминовна приходит, она говорит: «ЗДРАВСТВУЙТЕ». А когда уходит, говорит: «ДО СВИДАНЬЯ, МОИ ДОРОГИЕ БАЛБЕСЫ!».

— Ну что же, мои дорогие балбесы, я вижу, что даром вы время не теряли. Много нового узнали про буквы и про грибы, — сказал академик. — Осталось последнюю ученицу проэкзаменовать.

Ирина Вениаминовна сидела в это время на стуле, схватившись за голову.

— Ну-с, прошу вас вперед, — обратился он к Бабешке. — скажите, это какая буква?

Он написал на доске букву «О».

— Это буква дырка! — ответила Бабешка.

— Чего? — переспросил товарищ Коридоров.

— Это буква баранка, — поправилась Ягешка.

И тут Кощейчик уронил на ногу Емеле пушечное ядро. Емеля как закричит:

_ О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О!!!!

Товарищ Хрюкина сказала:

— Единственная буква, которую они знают правильно.

Емеля взял больную ногу в руки и стал на нее дуть и тихонько так ее укачивать. Он говорил:

— У-У-У-У-У-У!

— Вот видите, — добавила Ягешка. — Он еще букву «У» знает.

— Этого недостаточно! — сурово сказал товарищ Коридоров. — Итак, товарищи педагоги, какие выводы мы делаем?

— Будем закрывать! — радостно сказала товарищ Кнопкина.

— Будем ликвидировать эксперимент! — поддержала товарищ Хрюкина.

Тут не выдержал папа Кощей. Он выхватил из ножен туповатый меч и закричал:

— Как так ликвидировать — эксперимент! Да я сейчас тебя саму буду ликвидировать. Да я тебя в капусту превращу!

Но товарищ Хрюкина, Кнопкина и примкнувший к ним товарищ Коридоров не испугались. Они прижались друг к другу плечом и встали, как герои на картине:

— Нас капустой не запугаешь!

— Лучше вы нас ликвидируйте, чем мы позволим вам всю педагогику разваливать.

— Я не боюсь смерти, — гордо сказал товарищ Коридоров. — Я боюсь строгого выговора.

— Оставьте их, — попросила Ирина Вениаминовна. — Пусть радуются. Они за этим только сюда и приехали, чтобы нас закрыть.

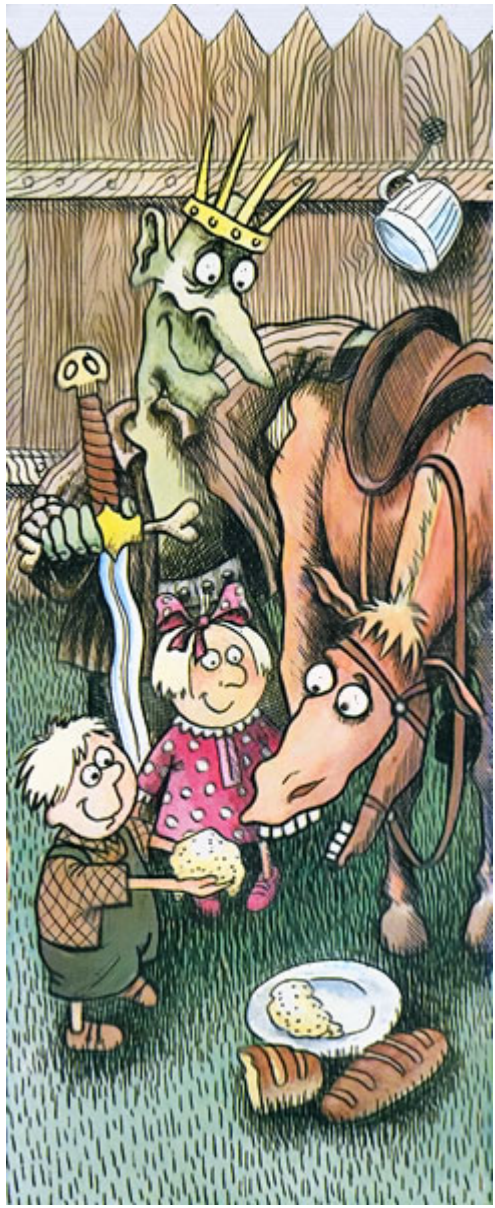
— Что же теперь нам надо делать? — спросил Кощейчик.

— Ничего, — ответила учительница. — Упаковываться и уезжать.

— А что вы будете делать? — спросила Бабешка.

— Не знаю. Может быть, пойду посудомойкой в ресторан.

Детский сад ревел, как стадо буйволов. Ребята не хотели расставаться с Кощейчиком, Емелей и Бабешкой-Ягешкой. Они висели на них гроздьями и дарили подарки. Даже грозный вид папы Кощея с большим мечом их не пугал. А его богатырскую дохловатую лошадь дети просто закормили кусочками хлеба, травой и манной кашей из ладошек.



Комиссия стояла в стороне на солнцепеке и радовалась. Особенно торжествовала курносая Кнопкина:

— Теперь мы без них хорошо заживем. Теперь никто не будет смущать наш педагогический покой игровыми методами обучения. Теперь все снова будет по-старому.

И еще она все время думала: «Где бы мне добыть этот ложный опенок? Очень мне хочется приворожить товарища Коридорова. Он такой неухоженный. Я за ним начну ухаживать по всем правилам. Я буду все делать по инструкции. Есть одна такая замечательная инструкция: „Уход за пожилым мужем в первые

дни после свадьбы“».

Со слезами на глазах наши герои уложили свои вещи и подарки в мешки. Емеля растопил печку, и под могучий рев детского сада сказочные персонажи тронулись в путь. Впереди Емеля на своем печном «Мерседесе» на дровах, позади избушка на курьих ножках из чистой сказочной пластмассы. Избушка шла на буксире.

Рядом с избушкой ехал папа Кощея на коне. И Кощейчик разговаривал с ним из окна избушки.

— Родитель-папа, — говорил он, — а чего это вы сюда явились? Какой дурак вас сюда звал? Нужны вы здесь больно!

— Как это зачем явились? — переспросил Кощей. — Как это кто звал? Да ты меня и звал. Это что такое?

Он так разволновался, что говорил заикаясь. Он даже немного квакал. Он говорил не «Как это зачем явились?», «Как это кто звал?», «А это что такое?», а он говорил: «Квак это зачем явились?», «Квак это кто звал?», «А это что квакое?»

Он показал замусоленное письмо, которое Кощейчик, Емеля и Бабешка писали вместе с Ириной Вениаминовной.

— Вот кто меня звал! Ваше письмо. Не хотите ли послушать, любезный сыночек, что вы мне наваляли?

Папа Кощей с трудом начал читать:

> «Дорогие наши худощавые родители средней упитанности папа Кощей, папа Емельян и любимая мама Баба-Яга. Сегодня я встал утром рано и первым делом помыл свою любимую печку. Потом… съел пять железных гаек, как ты, папа, меня учишь. И почистил зубы, чтобы во рту не было опилок…»

— А чего? — спросил Кощейчик. — Все правильно. Стоило ли из-за этого приезжать?

— Квак это все правильно? Квак это не стоило приезжать? А что это за папа Емельян у тебя объявился? Что это за обращение к матери «любимая моя Баба-Яга»? Так родную мать обзывать!

— Это не моя мама Баба-Яга. Это Ягешкина мама Баба-Яга, — оправдывался Кощейчик.

— А она-то при чем? Письмо ведь к нам пришло. Теперь ты дальше послушай:

> «Мне хотелось накрасить губы и брови, но у меня кончилась губная помада и черная тушь. Пришлось поджечь деревяшку и красить брови головешкой».

— Квак это понимать? Мой любимый сын, воин и диктатор, потомственный душегуб, будущий тиран и притеснитель народов, красит брови черной головешкой! Может, он там в девицу превратился? Может, он тетенькой стал?

Тут Кощейчик закричал:

— Да не стал я тетенькой! Я и есть будущий тиран!

— Да? А ты дальше послушай! — сказал папа:

> «Потом я взял зубную щетку, банку с зубным порошком и целый час белил переднюю стенку моей любимой печки».

— Какую стенку ты белил? Ты что, в маляры нанялся? Вместо того чтобы Иванов-царевичей в щепки рубить, вместо того, чтобы власть захватывать и принцесс похищать, ты стенки красишь? Даже наша уютная мама Кощеиха возмутилась. Говорит, они там из нашего любимого сына, захватчика и воина, артиста-песенника сделали. Я письмо до конца не дочитал, вскочил на своего богатырского скакуна Сивку-Бурку и двое суток без перерыва сюда скакал.

— Можно было с утречка полететь на метелке, — вмешалась Бабешка-Ягешка. — Это гораздо быстрее.

— Пусть уж на метелке твоя «мама Баба-Яга» летает! — возразил папа Кощей. — Я такой тяжелый, меня не только метла, меня не каждый танк выдержит.

И тут раздался грозный рев мотоцикла. Это примчалась Ирина Вениаминовна. Все закричали:

— Ура! И вы с нами?

Она сказала:

— Куда уж я без вас? Пока я вас грамоте не научу, я с вами не расстанусь.

И вот через некоторое время на Красной улице москвичи могли видеть странную процессию. Впереди, весь подсвеченный солнцем, сидя на печи, ехал Емеля.

За ним на буксире шагала избушка на курьих ножках.

А по бокам избушки как почетный эскорт ехали папа Кощей на богатырском коне и Ирина Вениаминовна на богатырском мотоцикле.

— Ирина Вениаминовна! Ирина Вениаминовна! — кричала Бабешка-Ягешка. — Давайте я вас поцелую! А как же наш концерт? А как же блины с потолка?

— Ничего, ничего! — ответила Ирина Вениаминовна. — Мы еще вернемся и устроим ребятам праздник. Только сначала надо грамоту выучить. Согласны вы ее учить?

— Еще как! — закричали ученики. — Ура!

— Ну тогда помогите мне привязать мой мотоцикл к печке. А я сама в избушке с Ягешкой и Кощейчиком поеду.

Емеля с помощью ухвата прицепил мотоцикл к печке. А Ирина Вениаминовна забралась в избушку пить чай с Бабешкой и Кощейчиком. Все были счастливы больше обычного.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В конце этого урока надо заниматься с ребятами буквами и звуками. Надо рассказать им о гласных и согласных звуках. О том, что гласные буквы можно петь, а согласные долго и громко не тянутся. Один Владимир Высоцкий мог это делать. И, может быть, следует продемонстрировать это его умение.

Может быть, следует вырезать все буквы алфавита и раздать ребятам. Каждый прикрепляет свою букву, и повторяется игра в почту. Только вместо рисунков у каждого своя буква служит адресом, а вместо писем идут рисунки ребят и мелкие подарки и посылочки. Эти подарки и посылочки могут вырезаться ребятами — лисички, зайчики, котята.

И каждому ребенку надо объяснить его адрес.

— Это какая буква у меня? — спрашивает мальчик.

— Шура, твоя буква «Ш». Шуба, шапка, Шамолет, — отвечает воШпитательница. — А у тебя, Маша, адресом служит буква «М». Мыло, Маша, Лермонтов.

— А при чем тут Лермонтов? Почему Лермонтов?

— Потому что М-М-М-Михаил.

Можно вырезать несколько масок и раздать ребятам. Чтобы кто-то был Бабешкой-Ягешкой, кто-то Кощейчиком, а кто-то Емелей на печи.

Глава восьмая
ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБИНКУ

Наши герои ехали, скакали и переваливались. Ехали на печке, скакали на лошади и переваливались в избушке. А день, между прочим, на Брянском шоссе был такой солнечный, будто все вокруг было покрашено желтым. И длинная дорога, и дома вдоль дороги, и деревья вдоль домов, и само небо.

Папа Кощей цокал на своем богатырском скакуне:

— Цок. Цок. Цок. Цок.

Избушка шуршала своими курьими ножками:

— Шурш. Шурш. Шурш. Шурш.

Емеля подпрыгивал на своей печи:

— Шлеп! Шлеп! Шлеп! Шлеп!

Птичка вокруг распевали:

— Пи. Пи. Пи. Пи.

Вот сколько звуков и шумов сыпалось со всех сторон.

И все время раздавалось непонятное:

— Клац. Клац. Клад. Клац.

Это конь Кощея Бессмертного на каждом шагу клацал своей застаревшей челюстью.

Ирина Вениаминовна спросила у Бабешки-Ягешки:

— Что выговаривает конь папы Кощея?

— Он все время говорит букву КЛАЦ, КЛАЦ, КЛАЦ, — ответила Бабешка. — Это он ротом говорит. А ногами он говорит букву ЦОК, ЦОК, ЦОК.

— Нет такой буквы ЦОК. Есть такой звук ЦОК. Но он состоит из трех маленьких отдельных звуков: Ц-О-К.

Бабешка и Кощейчик повторили:

— Ц-О-К, Ц-О-К.

Конь Кощея услышал, что о нем говорят, застеснялся и закричал:

— И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И!

— Ой, какая длинная буква! — сказал Емеля с печки.

— Нет, это длинный звук — И-И-И-И-И. А буква, которой записывается этот звук, очень короткая. Это буква «И». Давайте остановимся, и я вам эту букву напишу.

И тут раздался звук: БАХ, БАХ и еще БА-БАХ!

Потому что Емелина печь встала как вкопанная, а избушка в нее врезалась. Кощейчик и Бабешка-Ягешка так и высыпались на дорогу.

Суровый папа Кощей не стал останавливаться. Он поцокал дальше. И так он цокал себе, пока не прицокал в свою сказочную деревню Кощейково.

Ирина Вениаминовна взяла уголек из печки и написала на стенке букву «И».

— Ой, какая интересная буква! — закричала Бабешка-Ягешка и тоже написала на печке «И».

И Кощейчик тоже написал на печке букву «И».

А Емеля не стал писать букву «И», он стал ругаться:

— Зачем вы мою печку пачкаете! Теперь меня все время ГАИ будет за немытость задерживать. Вы лучше на асфальте мелом пишите.

— Ишь ты, какой чистюля! — закричала Бабешка. — А где мы мел возьмем?

— Я вам дам. Я им печку мелю, чтобы белой была.

— Мели, Емеля, твоя неделя, — спорила Бабешка. — А я не

хочу на асфальте писать. Я буду писать на печке.

— Он прав, — сказала Ирина Вениаминовна. — Зачем же печку пачкать, когда у нас есть мел и асфальт. Кстати, с какой буквы «асфальт» начинается?

— С буквы «А», — дружно сказали ученики.

— Молодцы. А вот это какая буква? — спросила Ирина Вениаминовна и написала на асфальте мелом букву «П».

— Это буква «ПРОДУКТЫ»! — закричал Емеля. — Я эту букву видел в продуктовом магазине.

— Правильно. С этой буквы начинается слово «ПРОДУКТЫ». И ты видел эту букву, когда ходил в продуктовый магазин. Только что ты там делал? Что покупал? Разве вас плохо кормили в детском саду? Разве продуктов не хватало?

— Хватало. Даже еще оставалось. Я там зубную пасту покупал, чтобы печку красить. И жувачку покупал, чтобы дырки заклеивать.

— Вот спасибо! — закричала Ягешка. — Я как к твоей печке прислонюсь, так отслониться не могу. Потому что к жвачке приклеиваюсь.

— Не надо к моей печке прислоняться. Потому что это не просто печка, а транспортное средство. Она задавить может.

Емеля спросил:

— Ирина Вениаминовна, мы уже все буквы знаем?

— А что, Емелюшка?

— Мне одно предложение очень хочется написать на моей печке блестящими буквами.

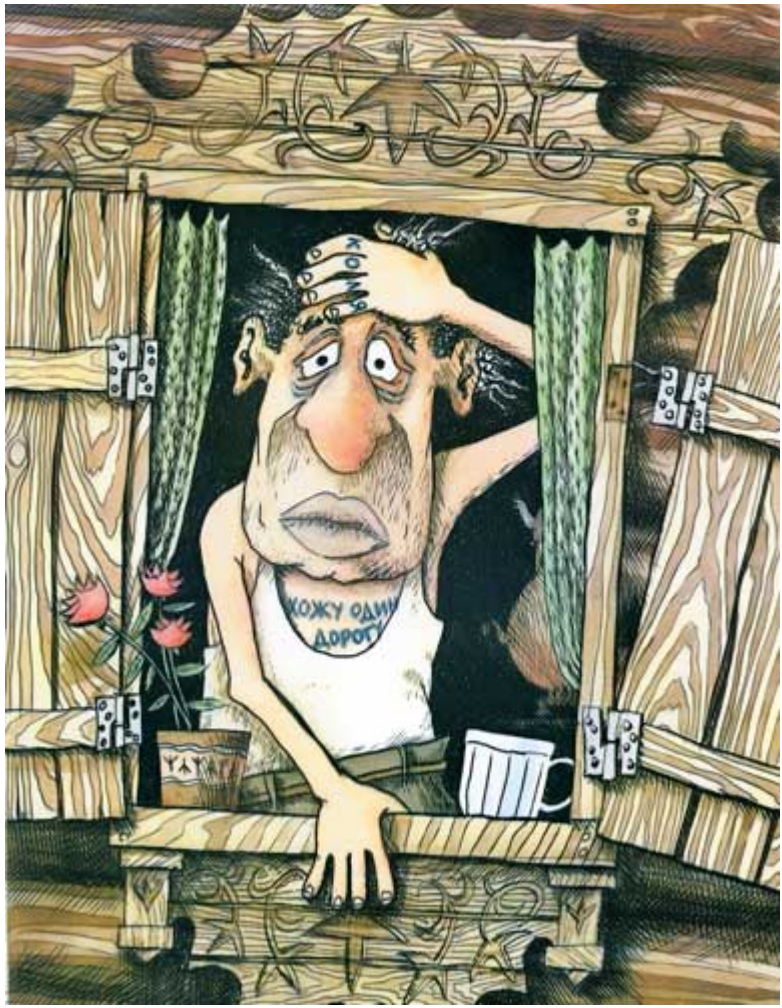
— Что же ты хочешь написать блестящими буквами?

— «Печь самоходная дровяная „Тойота-Мерседес“».

— Почему же «Тойота-Мерседес»? Может быть, лучше «Запорожец-Волга»?

— Потому что все красивые машины в Москве называются «Тойота-Мерседес». Моя печка тоже очень красивая.

Тут в избушке раздался какой-то грохот и шум. Что-то упало, а потом снова поднялось. И в окне появилась жуткая рожа, вся в трухе и в опилках.



Наши путешественники сразу испугались и закричали букву «Караул!». Даже Ирина Вениаминовна закричала букву «Караул». Вернее, слово «Караул», начинающееся с буквы «К».

— Боже, спаси и помилуй! — сказала Бабешка-Ягешка. — Нечистая сила!

Но это была чистая сила. Даже очень чистая. Просто немытая, слегка грязноватая. Это был дядя Коля Рабинович.

— Что это вы здесь делаете? — спросил он из окна.

— Что мы делаем? Мы буквы изучаем, — ответила Ирина Вениаминовна. — Например, букву «И».

— А что я здесь делаю? — снова спросил он.

— Не знаю, — ответила учительница. — Может быть, вы тоже буквы изучаете?

— Зачем мне их изучать, — удивился дядя Коля. — Я уже все буквы знаю. И букву «И», и букву «Х»… и другие буквы.

Он наклонился из окна к Ирине Вениаминовне и секретно

спросил:

— У вас пива нет?

— Пива нет. А что?

— Очень у меня голова трещит.

— Лучшее лекарство против головного треска—это массаж лица и свежий воздух, — сказала учительница.

Дядя Коля начал массировать лицо, а Емеля спросил:

— Дядя Коля, вы все буквы знаете?

— Практически все.

— Значит, вы можете написать блестящими буквами «Печь самоходная дровяная „Тойота-Мерседес“».

— Могу написать, — ответил дядя Коля. — Только где взять блестящие буквы?

Кощейчик закричал:

— Ой, скоро впереди будет кузница! Там можно будет отковать эти буквы. И еще можно будет открепить меня от ядра.

— Так что, дядя Коля, вам придется ехать с нами, — сказала Ирина Вениаминовна.

— А куда вы едете?

— Куда глаза глядят. Так в русских сказках говорится.

— Да ничего подобного! — закричал Емеля. — Мы едем не куда глаза глядят. Мы едем искать клад дедушки Кощея.

— Какой еще клад? — удивилась учительница.

— А такой. Над которым он чах. Который потом запрятали около деревни Кощейково. Да вы что, совсем забыли?

— Да, да! — поддержала его Бабешка. — Только надо сначала такой золотоискательный прибор забрать. Который продавщицу нашел с золотыми зубами.

Весь этот разговор широко заинтересовал дядю Колю Рабиновича. Он спросил Емелю:

— А пиво в вашей деревне продают?

— Пилы? — переспросил Емеля. — Продают сколько хочешь. Хоть весь день пили.

Они тронулись дальше в путь. Причем все они разместились на Емелиной печке.

А избушка на курьих ножках с дядей Колей внутри брела за ними сама собой на привязи.

Ирина Вениаминовна сказала:

— Я сейчас произнесу несколько разных звуков, а вы попробуйте представить себе, что происходило. То есть мы будем сочинять рассказ по отдельным звукам.

И она произнесла:

— ТУ, ТУ, ТУ… ШУРШ, ШУРШ, ШУРШ…….. БАХ, БАХ, БАХ……. УА, УА, УА…. ПИ, ПИ, ПИ….

Первой начала Бабешка:

— Все очень просто. Это картинка из жизни Аэрофлота. Ту-ту-ту — это самолеты ТУ-104, стоят. Три штуки. Шурш, шурш, шурш — это самолет на взлетную полосу едет. Бах, бах, бах — это трап подали. Уа, уа, уа — это детей грузят. А пи, пи, пи, — это морзянка, радиосигналы.

— Ой, — удивилась Ирина Вениаминовна, — откуда это в Брянских лесах такое знание жизни аэропорта?

— А у нас в Брянских лесах два аэропорта военных есть. Там генералы с семьями всегда летают. А еще мы же яблочко—по блюдечку смотрим. Оно у нас все телевизионные программы показывает: прилетел президент с женой, улетел президент с женой… Это же все самолеты.

— Тогда все ясно, — сказала Ирина Вениаминовна. — Все правильно.

— Может быть, все ясно, — вмешался Емеля, — но все неправильно. Там все не так было. Вы рассказ про нашу столовую написали. Ту-ту-ту — это чайник вскипел со свистком. Шурш, шурш, шурш — это котлеты жарятся. Пи, пи, пи, — это повар кричит, что пи-пи-пи-роги готовы. Только он заикается.

— А что такое уа, уа, уа? — сказала Бабешка.

Емеля думал, думал, что это такое, но так и не мог придумать. И Бабешка ему подсказала:

— Это милицейская машина за окном едет.

После этого вступил Кощейчик:

— Можно теперь я расскажу? Как я эту историю понимаю. Это рассказ про войну.

И он с аппетитом начал рассказывать:

— Сначала затрубила труба: ТУ, ТУ, ТУ! Потом солдаты в казарме вскочили и побежали вперед: ШУРШ, ШУРШ, ШУРШ. Они увидели врагов и стали стрелять БАХ, БАХ, БАХ. Потом они закричали УА, УА, УА! И враги испугались и сделали ПИ, ПИ, ПИ.

— Почему это они закричали УА, УА, УА? — спросила Ирина Вениаминовна. — Ведь солдаты всегда кричат УРА, УРА?

— Это были молодые солдаты, — ответил Кощей. — Они букву «Р» не выговаривали.

— Какую букву они не выговаривали? — спросила Бабешка.

— Букву «Р», — сказала учительница. — Вернее, звук «Р», который записывается буквой «Р». Ты уж, Емелюшка, не сердись, я на трубе напишу эту букву.

— Ладно, — согласился Емеля. — Я все равно на ней буду блестящие буквы наклеивать «Тойота-Мерседес».

Ирина Вениаминовна написала букву «Р».

— Ой, она на флажок похожа, — сказала Бабешка-Ягешка.

— И на топорик! — подхватил Кощейчик.

— Она еще похожа на тяпку, которой капусту разделывают, — сказал хозяйственный Емеля.

— Верно, — согласилась учительница. — Она похожа и на флажок, и на топорик, и на тяпку, которой капусту разделывают. Я надеюсь, вы запомните теперь букву «Р», научитесь ее говорить и не будете кричать «УА, УА», как молодые солдаты.

— Эту букву очень легко запомнить, — сказал Емеля. — У меня собака в деревне есть, Жучка, очень злая собака. Она, кроме этой буквы, ничего другого говорить не умеет.

И тут откуда-то из подворотни выскочила тоже очень злая собака и стала кричать букву «Р» со страшной силой. И стала прыгать, чтобы укусить Кощейчика за ногу.

Кощейчик очень костлявый был, а собаки всегда костями интересуются.

— Вот я тебя сейчас метелкой, — сказала Бабешка.

— Не надо ее метелкой, — попросила Ирина Вениаминовна. — Дайте ей лучше кусочек хлеба, и она успокоится.

Собачке дали хлеба, и она успокоилась и стала говорить целый набор звуков: «чав, чав», «хлюп, хлюп» и «блюц, блюц».

А товарищи Хрюкина и Кнопкина в Москве в это время были в ужасе. Они все время ходили по своему Воспитательному Учреждению и говорили друг другу:

— Ой, они сбежали и не подписали протокол о закрытии. Без их подписи протокол не имеет силы. Считается, что эта антипедагогическая школа все еще работает. Ее закрытие недействительно. Надо догнать их и подписать бумагу. А Ирину Вениаминовну уволить с работы! Вперед! В погоню!

Они побежали к начальнику с просьбой выделить им черную «Волгу» в целях догоняния, задержания и подписания протокола о закрытии.

Товарищ Коридоров долго ворчал и не давал им машину:

— Мне самому надо и в главк ехать и в министерство к Асмолову.

Но в конце концов разрешил им взять «Волгу» и шофера Володю и выехать в погоню за Ириной Вениаминовной и ее учениками.

Гражданки Кнопкина и Хрюкина быстро купили в буфете пластмассовый мешок пирожков на дорогу, взяли из шкафа походную одежду, в которой ездили на картошку, и поехали из академии.

Володя был очень хороший шофер, и очень скоро машина выбралась из города на Брянское шоссе.

Уже слегка вечерело. Вдруг Кощейчик говорит:

— Ой, чую, за нами кто-то гонится.

Он спрыгнул с печки и приложил ухо к земле. И Емеля спрыгнул и приложил ухо к земле, и Бабешка-Ягешка приложила ухо к земле, и дядя Коля Рабинович выбрался из избушки на курьих ножках и приложил ухо к земле.

— Чую, за нами погоня, — сказал Емеля.

— Чую, за нами погоня, — сказала Бабешка.

— Чую, керосин пролили, — сказал дядя Коля Рабинович.

— Не иначе как товарищ Кнопкина нас догоняет, — решила Ирина Вениаминовна. — А может, и сам товарищ Коридоров.

— Зачем? — спросила Бабешка.

— Хотят вас в академию забрать, чтобы учить там по всем педагогическим правилам.

— Не хочу я учиться по всем педагогическим правилам! — сказал Кощейчик. — Я хочу учиться у Ирины Вениаминовны.

— И я хочу учиться у Ирины Вениаминовны, — сказала Бабешка.

— И я, — поддержал Емеля.

— А я хочу на Ирине Вениаминовне жениться, — сказал дядя Коля Рабинович.

— Я очень вам всем благодарна, — сказала Ирина Вениаминовна. — Особенно вам, дядя Коля, за столь смелое желание. А сейчас вперед, по коням… то есть по печкам!

— Вперед! — закричал Кощейчик. — Там скоро будет кузница. Мы в ней спрячемся.

К тому месту, где они только что были, уже подъезжала черная «Волга».

— Ой, смотрите, — сказала педагог Кнопкина, — буква «П» нарисована на асфальте. Не иначе как они здесь были. Занятия проводили на свежем воздухе.

— Значит, мы их скоро догоним.

И тут выскочила та самая букво-эр-выговаривательная собачка. И как зарычит букву «Р»:

— Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р!

— Надо дать ей пирожок, — сказал шофер Володя.

— Надо дать ей зонтиком по спине, — сказала Хрюкина.

Она взяла зонтик и стала прогонять собачку с буквой «Р». Собачка уцепилась зубами за зонтик и потащила зонтик к себе. Собачка была такая сильная, что чуть не вытащила товарищ Хрюкину из машины. Хрюкина выпустила зонтик, и собачка потащила его к себе в конуру.

— Ой! — закричала товарищ Хрюкина. — Это не мой зонтик. Это зонтик нашего начальника товарища Коридорова. Что теперь будет!

Долго она уговаривала собачку отдать зонтик, давала ей пирожки. Но собачке зонтик понравился, она пирожки ела, но зонтик не отдавала.

Тогда товарищ Хрюкина стала стучать в калитку, чтобы вызвать хозяев собачки, но никого дома не было.

Шофер Володя разгорячился, взял собачкину будку и вместе с собачкой и зонтиком запихнул в багажник.

— На обратной дороге вернем! — сказал он.

И машина понеслась в погоню.

Знал бы он!

РЕКОМЕНДАЦИИ

Во что следует играть с ребятами в этой главе? Надо учить их выделять в слове первый звук. Например, слова «собака», «ситро», «слон», «спорт», и т. д. начинаются со звука «С». И т. д. Можно учить ребят записывать эти звуки.

Следует вырезать из бумаги и склеить печку, предварительно раскрасив ее. Хорошо бы, чтобы ребята научились понятиям «ВЕРХ», «НИЗ», «ЛЕВО», «ПРАВО», «БОЛЬШОЙ», «МАЛЕНЬКИЙ».

Щенок большой? Маленький. Да, а муравей?

Значит, щенок большой? А слон?

Ага, значит, слон огромный. А гора Казбек или Луна?

Хорошо бы рассказать ребятам о геометрических фигурах. Это квадрат, а это круг.

Следует раскрасить кружки, нарисованные на бумаге, потом вырезать их и сложить в пирамиду по размерам. Может быть, следует попробовать использовать эти кружки как колесики для печки. И ребята поймут, что колеса должны быть одинакового размера. И сами вырежут одинаковые кружки по шаблону. И, безусловно, следует просить ребят сочинить рассказ по определенным звукам или по определенным рисункам.

Можно взять звуки из «Курочки Рябы» или из «Теремка».

Глава девятая
ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБИНКУ (Продолжение)

И вот впереди послышались металлические звуки. Усталые кузнецы заканчивали работу. Они узнали Кощейчика, вспомнили о нем и ласково сказали:

— Ага, это тот самый балбес, который раскаленную рессору рукой держал. И та самая девочка, которая всю нашу курицу съела. Заходите, заходите, будем чай пить.

Кощейчик, Бабешка, а с ними все остальные путешественники вошли в кузню. И, конечно, дядя Коля Рабинович вошел.

— Ну что, освоил ты грамоту? — спросили кузнецы Кощейчика.

— Не всю еще, — сказал Кощейчик. — Только половину. Я знаю буквы У, А, Ш, Я, О, И, П, Р.

— Это много, — решили кузнецы.

— Значит, ты уже можешь написать слово «ШАР», — сказал младший кузнец.

— И слово «ПАР»! — добавил старший.

— И слово «ПИР», — сказал дядя Коля Рабинович.

— Ой, ой! — закричал Емеля. — Вы отвлекаетесь на какие-то ненужные слова. А меня интересуют такие слова: «Печка», «самоходная», «дровяная» и «Тойота-Мерседес». Причем блестящими буквами.

Кузнецы заинтересовались, что это за буквы такие. И почему они Емеле так нужны.

— Емеля долго им объяснял, что лучшие машины в Москве — это машины со словами «Тойота-Мерседес». Он хочет, чтобы его, печь тоже имела такие слова. Чтобы все сразу понимали, что его печка — отличное транспортное средство.

— Знаешь что, — сказал старший кузнец. — Оставайся ты со своей печкой здесь. Нам как раз нужен шустрый ученик-подмастерье. Ты и нам будешь помогать, и мастерству будешь учиться, и в конце концов откуешь свои буквы сам.

Емеля чуть было не согласился. Но остальные участники экспедиции запротестовали. Особенно Бабешка:

— Ты что, Емелюшка дорогой, совсем шлепнулся, что ли? Как же мы без твоей печки дальше поедем золото искать?

— Какое золото?

— Да над которым мой дедушка чах! — напомнил Кощейчик.

— Ах, это золото! Так на избушке и поедете. Я пока ковать буду.

— Да? — возмутилась Бабешка. — А пироги мы на чем печь будем? А суп варить в дороге?

— На костре и сварите, — спорил Емеля.

Тогда в спор вмешалась Ирина Вениаминовна:

— Но ты же, Емеля, не все еще буквы знаешь. Как же ты ковать их будешь?

Емеля задумался.

— И из чего? — вступил в спор дядя Коля Рабинович. — Граждане кузнецы, как у вас с материалом? Нержавейка имеется?

— Какая нержавейка! — загрустили кузнецы. — Чугун второй сорт, и то не всегда. Нержавейка—материал стратегический. Из него калитки начальникам делают.

— Поехали с нами, — сказал дядя Коля. — На обратной дороге и откуешь.

— А из чего? — закричал Емеля.

— Как — из чего! — сказал дядя Коля. — Из золота, над которым вот его дедушка чах. Чего ему зря пропадать, этому золоту.

— И ты уже все буквы будешь знать, — сказала Ирина Вениаминовна. — Кстати, с какой буквы начинал чахнуть дедушка Кощей?

— С буквы «ЧАХ», — сказала Бабешка.

— Не с буквы «ЧАХ», а с буквы «Ч». Вот как она записывается, — объяснила Ирина Вениаминовна и хотела написать эту букву, но не нашла ни бумаги, ни карандаша.

Тогда старший кузнец выгнул эту букву из проволоки.

— Ну точно как перевернутый стул! — закричал Кощейчик.

А Емеля спросил:

— Ирина Вениаминовна, каких еще букв мне не хватает для слова «ПЕЧКА»?

— Еще двух букв: «Е» и «К».

— С буквы «Е» я сам начинаюсь, — обрадовался Емеля. — А с буквы «К» начинается мой друг Кощейчик. Ой, покажите мне, как эти буквы записываются!

— Не сейчас, — возразила учительница. — Давайте сначала решим, где мы ночевать будем.

— Чего тут решать, — сказали кузнецы. — Прямо тут во дворе и будете. Кто в избушке, кто на печи. А кто хочет, пусть здесь в кузнице ночует, прямо у огонька.

— А это что за двухпудовая гиря? — спросили они про ядро на ноге Кощейчика. — Ты что, в картофельные продавцы готовишься?

— Нет, это чтобы я с уроков не сбегал.

Кузнецы быстро отковали Кощейчика.

— Ты оставь нам это ядро, — сказали они. — Мы из него ведро гвоздей накуем.

— Нет, — ответил Кощейчик. — У меня сын родится. Хорошая игрушка для него будет. Он с такой игрушкой никуда со двора не убежит.

Все стали укладываться спать.

Как раз в это время в черной «Волге» шофер дядя Володя спросил товарищ Хрюкину:

— Скажите мне, товарищ Хрюкина, а где мы ночевать будем?

— Нигде не будем, — ответила товарищ Хрюкина. — Как только мы их выловим, сразу обратно домой и поедем.

— Как мы их выловим?

— Очень просто. Будем ехать в сторону Брянских лесов, пока не увидим избушку на курьих ножках и печку с мотоциклом. Тогда мы их схватываем, подписываем протокол и едем обратно в Москву. Все весело и просто.

— Это вам весело и просто, — сказал шофер Володя. — А я уже пять часов за рулем, я ужасно устал. И завтра утром меня мой начальник товарищ Коридоров у подъезда ждет, чтобы ехать из дома в академию. Вы как хотите, а я обратно поворачиваю.

— Вы куда хотите можете поворачивать, — сказала товарищ Хрюкина, — а я без подписанного протокола домой возвращаться не собираюсь.

— И я не собираюсь, — поддержала ее товарищ Кнопкина.

— Мы здесь остаемся! — сказали они хором.

Они вылезли из машины на дорогу и пошли в своих шароварах вперед, в неизвестную даль, а машина развернулась и уехала в Москву.

В этом месте следует сделать перерыв и попробовать составлять с ребятами слова из выученных букв: У, А, Ш, Я, О, И, П, Р, Ч.

Может быть, воспитателям следует попробовать выучить с

ребятами буквы «Е» и «К», чтобы помочь Емеле составить слово «ПЕЧКА». И опять же следует почитать ребятам русские народные сказки, типа «Гуси-лебеди», «Кощей Бессмертный» и «Василиса Премудрая».

Сначала наступила ночь, а потом она побыла, побыла, и началось утро. Бабешка-Ягешка и Ирина Вениаминовна ночевали в избушке на курьих ножках. Емеля и Кощейчик разместились на печи на подушечных и диванных рессорах. А дядя Коля Рабинович устроился в кузне, в родной и привычной для себя производственной атмосфере.

Все сладко-пресладко спали. Каждому из них снился сон. Емеле снились золотые буквы «Печка самоходная дровяная Тойота-Мерседес». И он видел во сне, как все милиционеры на дороге, прочитав эти буквы, отдавали ему честь.

Бабешке-Ягешке снилось, как она на парадной метле участвует в демонстрации последних моделей сезона. Ведущий говорит:

— Платье бально-летальное, весеннее — «Летучая мышь». Рукав реглан, воротник отложной распахнутый. В руках легкий походный молоток против комаров!

И раздаются аплодисменты. А она снова вылетает уже в зимнем варианте, на совковой лопате, и ведущий говорит:

— Одежда рабоче-хозяйственная утепленная. Телогрейка декольте, валенки на шпильках для скола льда. Обратите внимание на карманы. В них можно запихнуть пять килограммов опилок и полпуда соли для посыпания льда.

И снова аплодисменты, переходящие в авиацию.

Кощейчику снился сон, как будто стоит он у сборочного конвейера автозавода «Москвич» и собирается собирать автомобили. Все время собирается, собирается, но не собирает. Потому что напарник подает ему гайки из нержавейки, а Кощейчик, вместо того чтобы привинчивать их, запихивает их в рот одну за одной, одну за одной… и никак не может остановиться.

Дяде Коле Рабиновичу снился сон, будто он в черном вечернем костюме, с водопроводным ключом в одной руке и букетом роз в другой шел расписываться в загс с Ириной Вениаминовной. По дороге ему попался пивной ларек. И дядя Коля вовсю стал сражаться сам с собой. Он никак не мог понять— что ему дороже: ларек или Ирина Вениаминовна, Ирина Вениаминовна или ларек.

Он сам себя хватал за грудки, сам себя таскал в разные стороны по асфальту. В конце концов он стащил сам себя на пол с

топчана. Раздался дикий грохот, и на этом его прекрасный сон кончился.

Бедные товарищи Хрюкина и Кнопкина всю ночь шли по дороге, надеясь увидеть избушку на курьих ножках. Они сильно замерзли и проголодались. И вот, когда уже выпала роса и стало совсем холодно, они увидели кузницу и избушку. Они очень обрадовались и решили:

— Сейчас мы смело войдем и скажем: «Руки вверх! Ваша игра окончена! Подписывайте протокол!»

Они вошли в дом и вместо этого смело сказали:

— Ой, пустите нас погреться!

— И позавтракать.

Бабешка-Ягешка, как увидела их, сразу схватилась за метлу:

— Вот я вас сейчас погрею! Вот я вам устрою завтрак!

— Кто это? — спросила Ирина Вениаминовна.

— Закрыватели явились… те самые, которые экзаменаторы.

— Что же вы хотите? — спросила Ирина Вениаминовна с кровати. Она едва узнала в этих картофельных тетках двух педагогинь.

— У нас два желания, — ответила товарищ Кнопкина. — Одно жгучее и одно нежгучее.

— Мы хотим позавтракать и протокол подписать, — объяснила товарищ Хрюкина.

— И какое же у вас желание более жгучее?

— Позавтракать, — сказала Кнопкина.

— Протокол подписать, — сказала Хрюкина.

— Позавтракать — это просто, — сказала Ирина Вениаминовна. — Сейчас Емеля вмиг нам блинов нажарит. А вот протокол подписать сложнее.

— Почему? — спросили товарищи Хрюкина и Кнопкина.

— Потому что мы расписываться не умеем, — объяснила Бабешка. — Мы еще не все буквы выучили.

Товарищи Хрюкина и Кнопкина жутко опечалились:

— Как же нам быть? Мы без протокола возвращаться не можем. Нас там в академии не поймут.

— Ну и не возвращайтесь, — предложила Ирина Вениаминовна. — Поезжайте с нами. Как только мы все буквы выучим, мы вам сразу все и подпишем.

— А куда вы едете?

— В сказочную деревню Кощейково, золото искать.

— Золото?! — удивились сотрудницы.

— Ну да. Над которым царь Кощей чах, когда молодым был, — пояснила Бабешка-Ягешка.

— Ой, как интересно! — сказала товарищ Кнопкина. — И мы хотим с вами.

— Только мы сначала должны посоветоваться с нашим начальником товарищем Коридоровым и получить указания, — сказала товарищ Хрюкина. — Где тут ближайший телефон?

А в это время дисциплинированный шофер Володя как раз подъехал к дому начальника Коридорова, чтобы везти его на работу в академию.

Черная «Волга» блистала на солнце, как черное солнце. Прохожие даже жмурились. И говорили:

— Ой, какая красивая машина. Наверное, очень красивый человек на ней разъезжает. Какой-нибудь начальник паршивый.

Товарищ Коридоров вышел из подъезда с небольшим чемоданчиком в руках и сел в машину. Он оглядел ее привычным взором и сказал:

— А где мой любимый зонтик… желтый в полоску?

— Где же ему быть, — ответил шофер Володя. — Он в багажнике.

Товарищ Коридоров вышел из машины и подошел к багажнику.

А из багажника раздался звук «Р-Р-Р».

— Ой, — тихо сказал Коридоров. — Зонтики рычат.

— Володя, — закричал он. — Что это у вас в багажнике рычит? Нет ли у вас там случайно тигра?

— Это у меня глушитель пробивает! — ответил Володя. — Он и рычит.

Тов. Коридоров смело открыл багажник. Оттуда собака как выпрыгнет! Как бросится на него, как зарычит, как укусит его за ботинок! Но цепь ее задержала. Будка гремела вовсю. Товарищ Коридоров в ужасе вопил:

— Караул! Дикие собаки! Дикие будки!

Шофер Володя сразу вспомнил, откуда в багажнике собака взялась. Он ее за шиворот схватил и снова в будку запихнул. И все своему начальнику объяснил.

В это время в машине зазвонил телефон. Товарищ Хрюкина спрашивала:

— Товарищ Коридоров, товарищ Коридоров, можно нам остаться в этом коллективе на несколько дней?

— Зачем?

— Затем, что они протокол подписать не могут, — объяснила товарищ Хрюкина. — Они же пока неграмотные.

— Ну и что? Пусть крестики ставят.

— Затем, что они золото ищут! — закричала товарищ Кнопкина.

— Какое еще золото? — поразился товарищ Коридоров.

— Чахоточное, — объяснила Кнопкина. — Над которым царь Кощей чах.

Товарищ Коридоров задумался:

«У них от усталости мозги заплетаются. Какую-то чушь они несут. Золото бывает красное, бывает самоварное, а чахоточного золота не бывает».

И еще он подумал:

«Что же это у них сейчас получается: командировка или прогул? На работе в академии их нет. Значит, это прогул. Но с другой стороны, они же не на пляже с сигаретками лежат. Они же ведь протокол подписывают в суровых походных условиях».

И он сказал:

— Хорошо. Оставайтесь там. А здесь вам командировки выпишут, что вы не просто так по области болтаетесь, а по заданию института. Заодно и немного фольклора соберете.

— Ой, как хорошо! — обрадовалась тов. Хрюкина. — А что с золотом делать?

— Про какое золото вы все говорите? — опять удивился тов. Коридоров.

— Про чахно-кощеевское.

— В нашей стране любое золото, даже частно-кощеевское, принадлежит государству. Его надо конфисковать и сдать в сберкассу.

— А какой фольклор вас интересует? — запищала в телефон товарищ Кнопкина. — Что надо особенно собирать?

— Частушки и народные ругательства, — ответил товарищ Коридоров.

«Частушки — это просто, — подумала про себя товарищ Кнопкина. — А с народными ругательствами сложнее».

А потом она решила, что и с ругательствами все будет просто:

«Как только я у человека сто частушек запишу и начну сто первую спрашивать, он так ругаться начнет по-народному, только успевай запоминать и записывать».

Веселые и радостные, тов. Хрюкина и Кнопкина вернулись в кузницу как раз к Емелиным блинам.

Емеля сказал Ирине Вениаминовне:

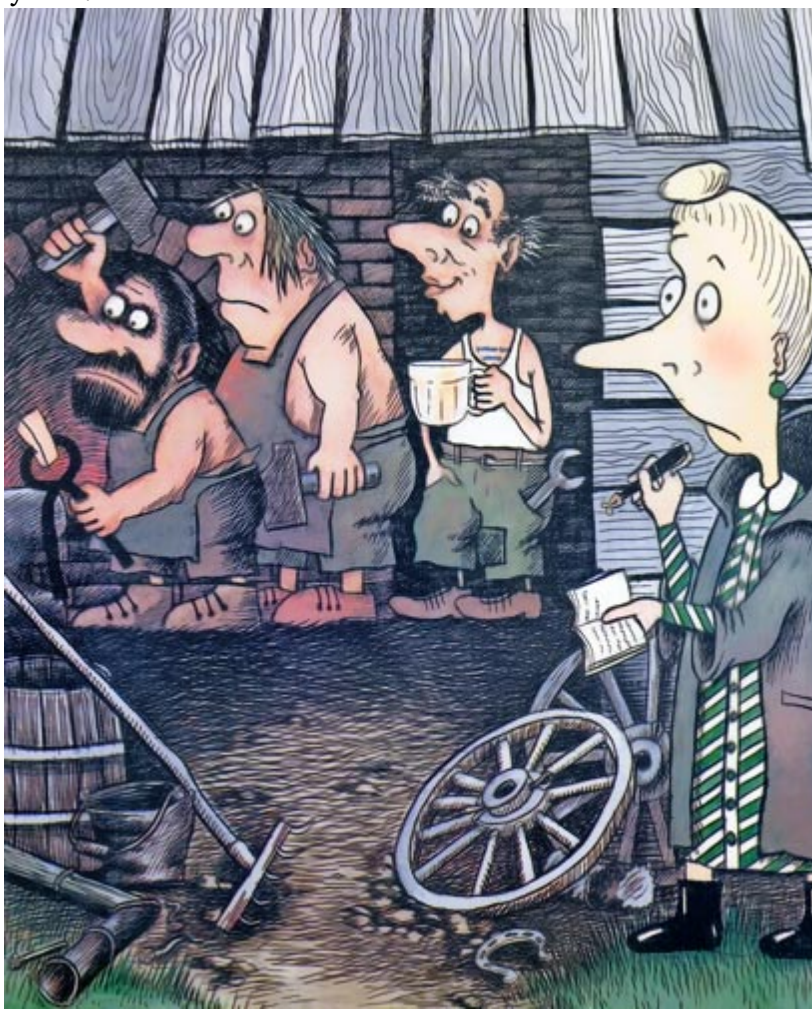
— Я бы вместо блинов им лучше бы сковородкой по башке надавал. Они такие вредные.

— Ни в коем случае, — запретила Ирина Вениаминовна. — У канцелярских работников головы такие твердые, можешь сковородку расколоть.

Товарищ Кнопкина сразу подошла к кузнецам и стала их про

фольклор спрашивать:

— Скажите, товарищи кузнецы, знаете вы русские народные частушки?



Кузнецы были сильно заняты, они пламя в горне разводили, они все время от нее отворачивались. А один кузнец в стороне стоял и ничего не делал. Это был дядя Коля Рабинович. И Кнопкина к нему подошла:

— Скажите, товарищ дядя, знаете вы хоть одну народную частушку?

Дядя Коля молчал, только ботинки свои рассматривал. А она продолжала:

— Можете вы мне ее спеть?

Дядя Коля Рабинович хмуро так глаза вытаращил и сказал:

— Вот как тресну по макушке,
Так забудешь про частушки.

Собирательница фольклора товарищ Кнопкина долго не могла понять, что это такое у него получилось — народная частушка или народное ругательство. Но все записала в книжечку.

Через полчаса экспедиция тронулась в путь.

РЕКОМЕНДАЦИИ

После прочтения этой главы можно предложить ребятам игру «ПОКАТАЕМСЯ ПО НАШЕЙ СТРАНЕ».

Для игры необходимо вырезать названия городов МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, НОВГОРОД, ПСКОВ и т. д. и разложить их на полу. Между городами следует провести веревочки — «дороги», а на перекрестках поставить на булавках стрелки-указатели с именами городов.

Ребята будут «ехать» по этим указателям из города в город. Таким образом они будут привыкать к тому, что отдельные понятия (в данном случае города) можно записывать словами. Они начнут «читать» карту и поймут, что можно читать не только книги, но можно считывать и другую информацию.

Надо использовать и другие знаки, такие как «проезд запрещен», «объезд» — ремонт дороги, и т. д. На этой же странице следует напечатать рисунки автомашин, чтобы ребята могли их склеить сами для «поездок» по стране.

Еще можно поговорить о профессиях. Наверное, можно вырезать и склеить ДОМ-КУЗНИЦУ.

Может быть, следует поговорить о деревне: рассказать о коммуникациях между городом и селом. Может быть, следует сделать игру ВЫ — НАМ, МЫ — ВАМ, чтобы показать, как деревня и город обмениваются товарами.

Глава десятая
«ТАМ НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ»

В этот день солнышко было совсем-совсем нежаркое. Так себе солнышко было, тенистое. И дорога была не очень ровная, так себе дорога, хромоногая. Но в общем было неплохо, лучше, чем зимой, когда дует ветер и кусается мороз. Жужжали пчелы.

Впереди на печке ехала Ирина Вениаминовна и ученики. Сзади на буксире бежала избушка на курьих ножках, нагруженная двумя педагогами и одним дядей Колей Рабиновичем.

На печке вовсю шли занятия.

— Какой звук говорят пчелы, когда летают вокруг?

— Звук Ж-Ж-Ж! — ответила Бабешка.

— Звук Ж-Ж-Ж! — согласился Кощейчик.

— Сейчас я послушаю, — сказал Емеля, поймал пчелу и стал слушать.

— Ну так что же она говорит? — спросила учительница.

— Ой, ой, матушка моя! — завопил Емеля. — Больно!

— Что-то ты преувеличиваешь! — удивилась Ирина Вениаминовна. — Пчелы не могут говорить так много звуков.

— Это не пчелы говорят так много звуков, это я говорю так много звуков, — сказал Емеля. — Потому что она меня уж-ж-жалила.

— Я думаю, — сказала Ирина Вениаминовна, — что наш Емеля долго будет помнить этот звук Ж-Ж-Ж-Ж-Ж-Ж. Часа три, не меньше.

— Почему часа три? — спросил Емеля.

— Столько времени действует укус пчелы, — объяснила учительница и продолжила — Звук «Ж-Ж-Ж» записывается так.

Она написала на трубе «Ж».

— Это очень легкий звук. Он и жужжит и похож на жука. А какие звуки вы еще слышите? — продолжила она.

— Я слышу звук «МУ», — сказал Емеля.

— А я звук «МЕ», — сказала Бабешка.

— Это, наверно, корова мычит и козленок мекает, — объяснила Ирина Вениаминовна.

А это два пьяных разговаривали. Один говорил:

— Му-ладец ты, Петя. Ты очень му-му-дрый.

А другой отвечал:

— Я очень му-ладец. Очень мудрый. Ме-меня каждая собака знает. Ме-ме-ня сам председатель муладцом зовет. Он говорит, ты, Петя, большой му-му-му-ладец, ме-ме-жду прочим.

— Так вот, — объяснила Ирина Вениаминовна. — И «му» и «ме» начинаются со звука «М». С этого же звука начинается слово «МАМА».

— И слово «МЕРСЕДЕС», — закричал Емеля.

— Вот как этот звук записывается, — сказала Ирина Вениаминовна и написала букву «М».

Буква «М» очень понравилась нашим ученикам.

В избушке на курьих ножках беседовали тов. Кнопкина и тов. Хрюкина. Тов. Кнопкина говорила:

— Ой, как я природу люблю! Поля, фонари, асфальт.

А товарищ Хрюкина отвечала:

— А по мне этой бы природы хоть бы и не было. Я производственные совещания люблю.

Тут как раз печка встала как вкопанная, дрова кончились. Избушка даже на печку налетела. И дядя Коля Рабинович снова из окна на дорогу выпал.

Он стал на Емелю русскими народными ругательствами ругаться:

— Чтоб у тебя хвост на лбу вырос!! Чтоб тебе век счастья не видать! Чтоб тебе ни дна ни покрышки!

Товарищ Кнопкина стала его ругательства записывать и вопросы задавать:

— Товарищ народный кузнец, какой хвост вы имеете в виду, собачий или кошачий? Какое счастье ему век не видать — личное или общественное? И зачем ему покрышка, если у него печь на кирпичах по дороге едет? Покрышки ведь автомобилям нужны.

Дядя Коля Рабинович оторопел, потом стал отвечать, что хвост он имел в виду не кошачий и не собачий, а свинячий. Счастье он подразумевал личное. Это только туалеты бывают общественные. А зачем Емеле покрышка нужна, он и сам не знает. Просто так его бабушка — тетя Глаша Рабинович всегда ругалась. А автомобиля она в глаза не видела.

Емеля тем временем начал щепочки и бревнышки на дороге собирать, чтобы печку заправить, и все на землю спрыгнули ноги размять.

Старший педагог Хрюкина к двум пьяным подошла тоже про фольклор спрашивать.

— Товарищи пьяные, знаете ли вы народный фольклор? Особенно частушки. Прошу высказываться.

Пьяные товарищи на нее глаза вылупили:

— Это еще что за чудо в перьях… с бугра сорвалось!

— А ну вали отсюдова, бабуся! Прихрамывай!

Товарищ Хрюкина обиделась и как закричит:

— Сам ты чудо в перьях, дурак набитый!! Сам вали отсюда, дубина стоеросовая! Я тебе такую бабусю с бугра покажу, закачаешься!

Между прочим, этот дяденька и так качался, потому что совсем пьяный был.

Товарищ Хрюкина про себя подумала:

«Ой, у меня самой народные ругательства получаются. Не хуже, чем у этих алкоголиков! Надо записать их в блокнотик для любимого начальника товарища Коридорова».

У них с товарищ Кнопкиной целая коллекция получилась.

Светило себе солнце, светило. Ехала себе печка, ехала. И бежала себе избушка, бежала. Все меньше становилось нарядных «Волг», все больше появлялось старых «Запорожцев». Все хуже становился асфальт. Приближались уже Брянские леса.

Вот появилась надпись «Брянский лесоповал». И указатель указывал прямо в лес.

— Смотрите, — сказала Ирина Вениаминовна, — там же одни пеньки да ухабы. Туда же ни одна машина не проедет.

— Машина не проедет, а печка «Тойота-Мерседес» проедет, — гордо сказал Емеля.

— И избушка-вездеход проедет, — сказала Бабешка.

И верно, печка пошла по этим ухабам еще пуще, чем по асфальтовой дороге. Избушка побежала по кочкам значительно веселее, чем прежде. И все стало меняться вокруг: лес становился зеленее, цветы душистее, небо словно синькой покрасили.

Но что было самым интересным — изменились наши герои. Ирина Вениаминовна похорошела. У нее появилась длинная коса, на голове кокошник, глаза стали синие-синие, как в мультипликации. Ни дать ни взять из нее получилась русская красавица.

Дядя Коля Рабинович в плечах раздался, стал очень похож на средних лет и среднего качества богатыря. Какого-нибудь Ивана Быковича или Ивана Акульего сына. У него даже кольчуга появилась на плечах из водопроводных гаек.

Кощейчик, Бабешка и Емеля почти совсем не изменились. Только Кощейчик еще большей силой налился, а Емеля покрылся веснушками.

А товарищи Кнопкина и Хрюкина оборотились в две бюрократические болотные кикиморы. Носы у них вытянулись, глаза уменьшились, а кожа и волосы стали зеленого цвета.

Посмотрели товарищи Кнопкина и Хрюкина друг на друга и стали смеяться и пальцами показывать. Потом посмотрели каждая на себя, поняли, что с ними случилось, обнялись и дружно заплакали.

— Ой, — сказала Ирина Вениаминовна, — что это с нами произошло? Почему мы все так изменились?

— Мы в сказочное царство въехали, — объяснила Бабешка. — В сказочном царстве у каждого свое место есть и своя роль.

— Интересно, — сказала Ирина Вениаминовна, — и какое же место у меня и какая роль?

— Я думаю, вы будете здесь как Василиса Премудрая.

— А я? — спросил дядя Коля.

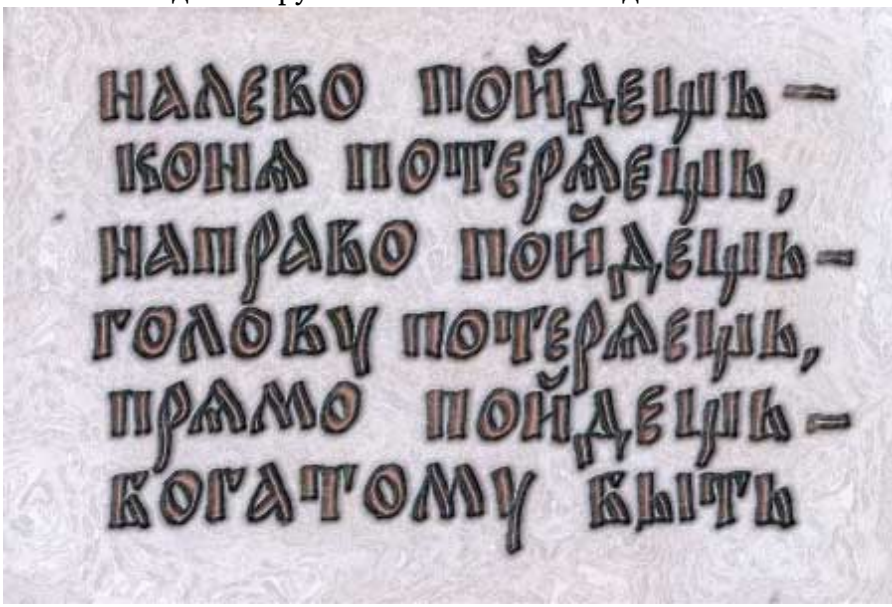
— А вы будете здесь богатырем, — ответил Кощейчик. — Вы будете с моим папой сражаться.

— Не буду, — сказал дядя Коля. — Пусть с ним настоящие богатыри сражаются. А я богатырь не сражательный, я богатырь водопроводный. Я буду водопровод чинить. Вон у меня и кольчуга такая, вся из водопроводных гаек сделанная. И из резиновых прокладок.

Он, конечно, правильно решил. Потому что папа Кощейчика

моментально дядю Колю бы в капусту превратил. И не спасла бы его кольчуга водопроводная.

Вдруг на дороге оказался огромный гранитный камень. Такой огромный, что из него можно было высечь пять или шесть Ленинов с поднятой рукой. На камне была надпись:



— Ой, — сказала Бабешка, — чего тут написано, ничего не понять. Все буквы какие-то незнакомые.

— Да, это незнакомые буквы, — согласилась Ирина Вениаминовна, которая теперь стала Василиса Премудрая. — Это старинные русские буквы. Когда-то давно-давно русские люди такими буквами пользовались.

— И что же они тут понаписали, — спросил дядя Коля Рабинович, — эти старинные люди?

— А вот что:

> «Налево пойдешь, коня потеряешь. Направо пойдешь, голову потеряешь. Прямо пойдешь, богатому быть».

Ирина Вениаминовна спросила:

— Куда же мы пойдем?

— Конечно, прямо! — закричали кикиморы Хрюкина и Кнопкина.

— Ни в коем случае, — возразил водопроводный богатырь дядя Коля, — только налево. Путь налево — самый верный.

— Да вы что?! — закричал Емеля. — Там же люди коней теряют!

— Люди теряют коней, люди. Люди теряют, а мы найдем

коней, — возразил дядя Коля. — Кто налево ходит, тот всегда находит.

Он так старался убедить всех, что у него даже русская народная поговорка получилась.

— А может быть, попробовать направо, — робко предложила кикимора товарищ Кнопкина. — Это так романтично — потерять голову.

— Прошу не забывать, что наш главный путь—это путь обучения грамоте, — сказала Василиса Премудрая.

— Тогда мы остаемся здесь, — вмешалась Ягешка, — и будем эту старинную надпись изучать.

— Ничего вы здесь не выучите, — сказала тов. Хрюкина. — Здесь ни одного нормального слова нет.

— Нет есть, — возразила Василиса. — И мы это слово разберем. Оно написано абсолютно современными буквами.

Она взяла кусочек уголька из печки и подчеркнула слово «голову».

— Какие буквы вы в этом слове знаете?

— «О»! — закричал Емеля.

— «У» — закричала Бабешка.

— Еще одно «О»! — закричал Кощейчик.

— А я еще знаю «Г», «Л» и «В», — сказал водопроводный богатырь дядя Коля.

— Это вы знаете, — ответила Ирина Вениаминовна. — А они не знают. Вот и проведите с ними занятие.

— Чего тут проводить, — сказал дядя Коля. — Это буква «Г», с нее гайки начинаются. Это буква «Л», с нее тоже гайки начинаются, только латунные. А это буква «В» — самая главная водопроводная буква. С нее начинается водопровод.

Как ни странно, ученики сходу запомнили эти водопроводные буквы «Г», «Л» и «В». И тут Емеля закричал:

— Ой, эта буква «Г» напоминает мне золотоискательный прибор моего папы. И вообще, чего это мы застряли около этого камня?! Я сто раз мимо него ездил и никаких коней не терял. Этот камень положен для богатырей. Пусть они голову и ломают, царевичи разные! Давайте поехали прямо в мою деревню Емелино.

И все согласились ехать прямо в его деревню Емелино.

— А как мы дорогу найдем? — спросила Василиса Премудрая. — Здесь никаких указателей нет.

— А не нужны нам указатели. Я просто скажу: «А ну печь, пора тебе домой бечь!» И она побежит.

Он сказал:

— А ну печь, пора тебе домой бечь!

И печь побежала домой как оглашенная. Она ловко, как военный вездеход, выбирала дорогу между деревьями. Ловко объезжала лесные лужи-озера и вообще вела себя так, как будто была снята на пленку быстрой камерой.

Постепенно лес начал светлеть, и вот уже показались верхушки старинной церквушки. Выплывала деревня «Емелино».

Около деревни был большой дуб. На дубу сидела ворона с большим куском сыра в зубах. Внизу медленно прохаживалась лиса и пела тихо-скрипучим голосом:

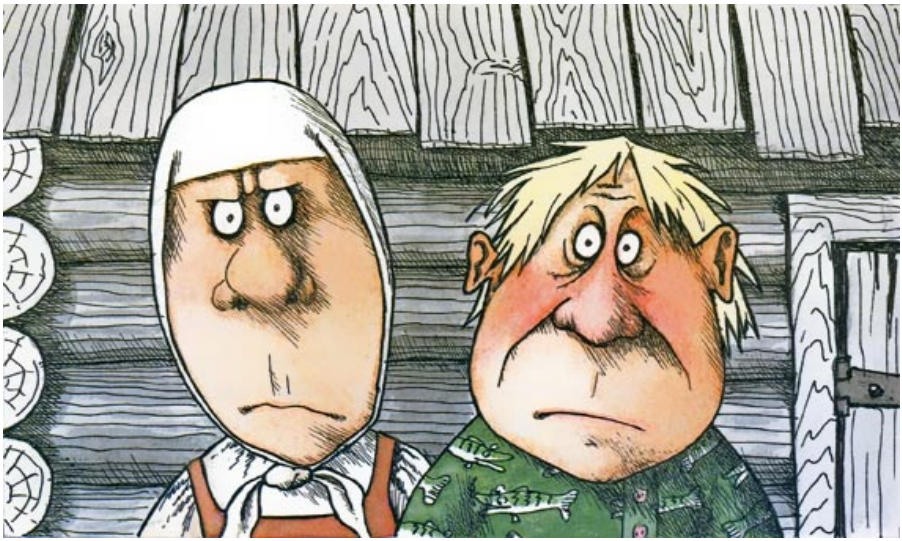
Послушайте, ворона,
А может быть, собака,
А может, и корова,
Ну как вы хороша.
У вас глаза такие,
У вас такие перья,
Копыта очень стройные
И чудная душа.

А если вы залаете,
А может быть, завоете,
А может, замычите,
Коровы-то мычат,
То вам седло большое,
А может, телевизор
В подарок сразу врУчат,
А может, и вручАт.

Василиса Премудрая с грустью подумала:

«И сюда проникла мультипликация! Скоро ни одной экологически чистой сказки не останется».

Родители Емели обрадовались ему, но не очень.



— Ага, наш любимый сын явился, Емелюшка. И где это ты столько гостей набрал? Всех же ведь кормить надо.

— А разве мой папа Кощей вам ничего не говорил? — удивился Кощейчик.

— Ничего не говорил. Да мы с ним, с душегубом, не очень-то разговариваем, — ответила Емелина мама. — А что?

— А то, что нашу школу закрыли.

— Это кто посмел? — закричал папа Емельян. — Да я ему сейчас все зубы повыбиваю. Где моя волшебная дубинка?.

— Нет, нет! — испуганно заговорили кикиморы. — Еще не закрыли. Еще протокол не подписан. Все еще в процессе обсуждения!

Емелин папа успокоился:

— Ну тогда хорошо, если в процессе обсуждения. Тогда заходите в дом, гости дорогие, будем угощаться. Будем чай пить с булками. Чай наш, булки ваши.

— Но у нас нет булок, — сказала Василиса Премудрая.

— Ничего, не расстраивайтесь, — успокоил Емеля. — У вас булок нет, а у нас чая нет.

— Как же мы будем угощаться? — удивилась Бабешка.

— Очень просто, мы к Змею Горынычу за скатертью-самобранкой кого-нибудь пошлем. Кого-нибудь из не очень съедобных.

— Можно меня, — сказал дядя Коля Рабинович. (Бывший дядя Коля Рабинович, а теперь богатырь Иван Коровий сын). — Я не очень съедобный. У меня кольчуга из водопроводных гаек.

— Съест он твои гайки и не подавится, — ответил Емелин папа. — Недавно к нему богатырь зашел с кольчугой из канцелярских скрепок…

— И что, и что? — заинтересовались товарищ Кнопкина и Хрюкина. Они живо представили себе такого богатыря в лице товарища Коридорова.

— А ничего. Съел он его, а все скрепки выплюнул, как рыбью чешую, — ответил Емелин папа. — К нему нужно кого-нибудь очень противного посылать, совсем невкусного. Или очень сильного, как вот этот молодой душегубчик. — Он показал на Кощейчика. Потом застеснялся и поправился — Я хотел сказать — душеголубчик.

— Это верно. Меня дядя Горыныч не тронет, — согласился душеголубчик Кощейчик. — Я к нему сто раз заходил.

— Вот и иди, — сказала Емелина мама. — Попроси скатерть на обед. Скажи, Емельян Иваныч старший кланялся и скатерть просил. Мол, гости из Москвы приехали. Угостить надобно.

Кощейчик ушел. Гости стали рассматривать дом и огород. А Бабешка все толкала Емелю под руку и говорила:

— Ты про золотоискательный прибор не забудь. Ты про золотоискательный прибор не забудь.

— Про это вы никогда не забудете, — сказала Василиса Вениаминовна ученикам. — А вот не забыли ли вы, какие буквы мы сегодня выучили?

— Водопроводные, — закричал Емеля. — Букву «Г», букву «Л» и букву «В».

— Хорошо, а вот здесь гуси-лебеди ходят. Какие буквы они говорят?

— Они говорят «ГА-ГА-ГА», — ответил Емеля. — Две буквы вместе «Г» и «А».

— А какие две буквы говорит вот этот серенький козлик?

— Он говорит букву «М» и букву «Е», — ответила Бабешка. — Вместе получается «МЕ-МЕ-МЕ».

— Отлично.

Две кикиморы в это время увидели маленький прудик с лягушками около дома и прямо в платьях забрались туда и давай плескаться.

— Ой, какое удобное место для производственных совещаний, — сказала товарищ Хрюкина.

— Верно, — согласилась товарищ Кнопкина. — Нам бы товарища Коридорова сюда в канцелярской кольчуге и других товарищей. Мы бы наладили здесь воспитательную работу.

— А что мы можем придумать с буквой «Л»? — спрашивала Василиса Премудрая учеников.

— Если к ней приставить букву «А», получается слово «ЛА», — сказала Бабешка.

— Такого слова нет, — возразила учительница.

— Нет есть, — спорила Бабешка. — Это песенное слово. При помощи этого слова песня крокодила Гены поется. «Ла-ла-ла неуклюже, ла-ла-ла-ла по лужам, а ла-ла по асфальту рекой». И любую другую песню петь можно.

Емеля сразу же загорлопанил:

— Вдоль по улице ла-ла-ла-ла метет,
За метелицей ла-ла-ла-ла идет.
Ты постой-постой ла-ла-ла-ла моя,
Дай мне ла-ла-ла-ла, радость, на тебя…

— Ой, получается, — радостно сказал он и стал дальше экспериментировать:

— Во саду ли в огороде
Девица гуляла.

Сама ростом невеличка,
Цветы ла-ла-ла-ла.

Как раз, когда он ла-лакал последний куплет, явился Кощейчик со скатертью-самобранкой.

— Вот, — сказал он, — доставил.

— А что он просил взамен? — спросил Емельян-старший.

— Ничего особенного. Только указать дорогу, по которой гости обратно поедут. Он хочет засаду устроить.

— Зачем?

— Чтобы с ними познакомиться, поговорить.

— Знаю, как он знакомится, — сказал Емельян. — Знаю, как он говорит. Недавно он с нашим серењким козликом познакомился и поговорил, так от него только рожки да ножки остались. Эй, гости дорогие, — закричал папа, — прошу к столу!

Все гости быстро побежали в дом. Емелина мама расстелила скатерть на большом деревянном столе и сказала:

— Угости нас, скатерка, чем бог послал!

Скатерть свернулась и развернулась снова. На ней лежала гора початков кукурузы под самый потолок.

— Эгей, что это с ней? — спросил папа Емельян.

— А ничего. Она привыкла этим Горыныча кормить. Вот и нас потчует.

— И вовсе не Горыныча она потчует, а его поросят, — сказал Кощейчик. — У него целое свиное стадо там в сарае у пруда. А сам он уже поросятами потчуется.

— Надо же, — даже расстроилась мама Емельяниха. — Скатерть-самобранку для комбикормов использует!

— Эй, скатерть, не надо нам этого силоса, — снова велела она. — Дай нам что-нибудь настоящее, русское народное.

Скатерть послушно свернулась и развернулась снова. На столе стояли щи да каша. Столько тарелок, сколько было гостей за столом.

Гости были такие голодные, что не стали спорить: «Дайте мне кашу с котлетой». Или: «Я не ем мясные щи, дайте мне диетические без сметаны!», а набросились на еду как ненормальные. Только Ирина Премудрая спросила:

— С какой буквы слово «ЩИ» начинается?

— С буквы «ЩИ», — ответил Емеля.

— Не с буквы «ЩИ», а с буквы «Щ». С этой буквы начинается слово «щавель», слово «щека».

— И слово «ФЫТ», — сказал военный Кощейчик.

— Какое слово? — переспросила Ирина Вениаминовна.

— Слово «ФЫТ». Да слово «ФЫТ» же!

Кощейчик хотел сказать слово «ЩИТ», но у него рот был набит кашей, и он все время повторял «ФЫТ», «ФЫТ», «ФЫТ». Пока не прожевал кашу вместе с металлической ложкой. Тогда он сказал правильно:

— Слово «ЩИТ». — И добавил — Еще эта буква есть в слове «еЩе» и в слове «беспоЩадный». Я раньше такой был.

— А теперь ты какой?

— А теперь я пощадный. Даже очень пощадный. Я с вами подружился и добрее стал.

Две кикиморы за столом, в основном, помалкивали. И все на ус мотали. Им очень здесь не нравилось. Никакой тебе педагогики, сплошной самотек. Все живет как хочет. Они решили потом прислать сюда большую педагогическую экспедицию и все исправить. И построить дом отдыха «Сказка» для руководящих работников.

Наконец все поели.

— Папаня, — сказал Емеля, — где твое золотоискательное устройство?

— Как — где? В сарае валяется.

— Дай нам.

— Бери, пожалуйста. А зачем? Никак, вы золото искать надумали?

— Надумали, папа. В селе Кощейково. Там его сто лет назад спрятали. Мы будем его откапывать.

— И не лень вам, — сказал Емелин папа. — Лучше бы в огороде покопали.

— Нет. Мы твердо решили его отыскать, — сказала Бабешка-Ягешка. — Нам оно нужно.

А две кикиморы страшно засверкали глазами.

Емеля пошел в сарай и принес что-то очень похожее на миниатюрную кочергу или на кусок ржавой проволоки, выгнутой в виде буквы «Г».

— Это? — спросил он у отца.

— Это, — ответил отец. — А кто у вас будет искателем?

— Да все мы, — ответил Емеля.

— У всех не получится. Эта вещь не у каждого в руках работает. Особый талант иметь надо. Вам придется пробы провести, умельцев выявить.

— А как, папаня?

— Мы обычно к морю ходим, на золотой рыбке проверяем.

— К какому морю? — закричали кикиморы.

— К Синему.

— В Брянских лесах нет никакого моря, — уперлась товарищ Хрюкина. — Это во всех учебниках написано.

— Не знаю, в каких учебниках написано, — возразил Емелин папа, — только Синее море всегда у нас есть и было.

— Верно, верно, — закричал Кощейчик. — Еще Пушкин об этом писал: «Пошел старик к Синему морю. Неспокойно Синее море».

— Да вот же оно за соснами! — сказала Емелина мама. — Рукой подать. Оно даже проглядывает, когда ветер.

И пошли они к Синему морю. Неспокойно Синее море. Стал Емелин папа кликать золотую рыбку. Приплыла к нему рыбка, спросила:

— Чего тебе надобно, старче?

— Какой я тебе старче, — обиделся Емельян-старший. — Мне и сорока нет. А надо нам эксперимент провести, устройство золотоискательное опробовать. Поплавай тут перед нами минут десять, а мы посмотрим, у кого в руках оно лучше действует.

Ничего не сказала рыбка, только хвостиком махнула и стала плавать вдоль берега налево, направо… налево, направо.

Емелин папа сказал:

— Вот что, гости дорогие, берите это устройство по очереди и смотрите, у кого оно будет в руках крутиться и за золотой рыбкой следить.

Взяла в руки устройство Василиса Премудрая, взяла за маленький конец, а длинный направила в море. И ничего у нее не вышло. Длинный конец стоял на месте и никуда не двигался.

Взяла в руки прибор Бабешка-Ягешка. Но прибор в ее руках только слегка два раза дернулся. Взял его Емеля-младший. Только зря время терял, никакого толку не получилось. Прибор у него показывал во все стороны, даже в небо на солнце норовил повернуть. Тогда стал прибор Кощейчик опробовать. Что-то

вышло у него сначала. Прибор поелозил слегка по морю в поисках рыбки, но потом быстро устал.

Дядя Коля Рабинович Коровий сын взял прибор в корявые руки. Ничего не показал прибор. Только показал богатырское дрожание рук дяди Колиных. И заплакал дядя Коля, водопроводный богатырь.

И остались только две кикиморы тов. Кнопкина и тов. Хрюкина. Как взяла прибор в зелены руки товарищ Кнопкина, так и стал он работать, как артиллерийский прицел. Глаз не сводил с золотой рыбки. Куда рыбка, туда и проволока. Рыбка направо, и проволока направо. Рыбка налево, и проволока налево. Рыбка в глубину, и проволока в глубину. И ничуть не хуже у тов. Хрюкиной получилось.

Всем стало ясно, кто будет с прибором работать, золото искать. Все стали товарищей Кнопкину и Хрюкину поздравлять. А они все равно ходили недовольные:

— Не должно быть моря в Брянских лесах. Это неправильно и непедагогично. Надо это море закрывать. Мы обязательно подключим товарищ Коридорова.

— И еще всю академию педагогических наук.

Емеля побежал в сарай за тележкой и лопатами. Назавтра решено было идти в деревню Кощейково.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разумеется, в занятиях с ребятами надо уделить внимание сказкам. Кто из ребят какие сказки знает, что может рассказать? Кто кем хотел бы быть в сказках?

Надо, чтобы ребята рисовали сказочные волшебные вещи: ковры-самолеты, волшебные дубинки, шапки-невидимки — и рассказывали, что заменяет эти вещи в сегодняшней жизни.

Обязательно следует прочитать ребятам «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях».

Следует сделать макет лодки, чтобы ребята могли ее вырезать и склеить. Следует нарисовать старика и старуху, бояр, царя, и т. д., так чтобы из них можно было сделать бумажные куклы. Чтобы ребята сами могли разыграть сказку, хотя бы близко к тексту. Важно, чтобы ребята пробовали актерствовать, входить в роль.

Может быть, следует просить ребят разыграть маленькие сценки: «Ты хозяин собаки, и ты на нее сердишься за проступок. Она укусила милиционера». «Ты милиционер, ты заступаешься за эту собачку». «Ты собачка, ты объясняешь, почему ты укусила этого дядю милиционера». И т. д.

Глава одиннадцатая
ПОДВИГИ РАТНЫЕ, МЕЧИ БУЛАТНЫЕ
(Начало)

До деревни «Кощейково» было рукой подать. Сначала надо было проехать деревню «Старо-Кощейково», потом «Ново-Кощейково», потом «Кощейковский двор», и уже тогда вставали крыши искомой деревни.

Печка, груженная людьми и лопатами, в этот раз ехала еле-еле. Можно сказать — задыхаясь. Погода была музейная. Вокруг трещали и прыгали кузнечики, в лоб то и дело ударялись бронзовики.

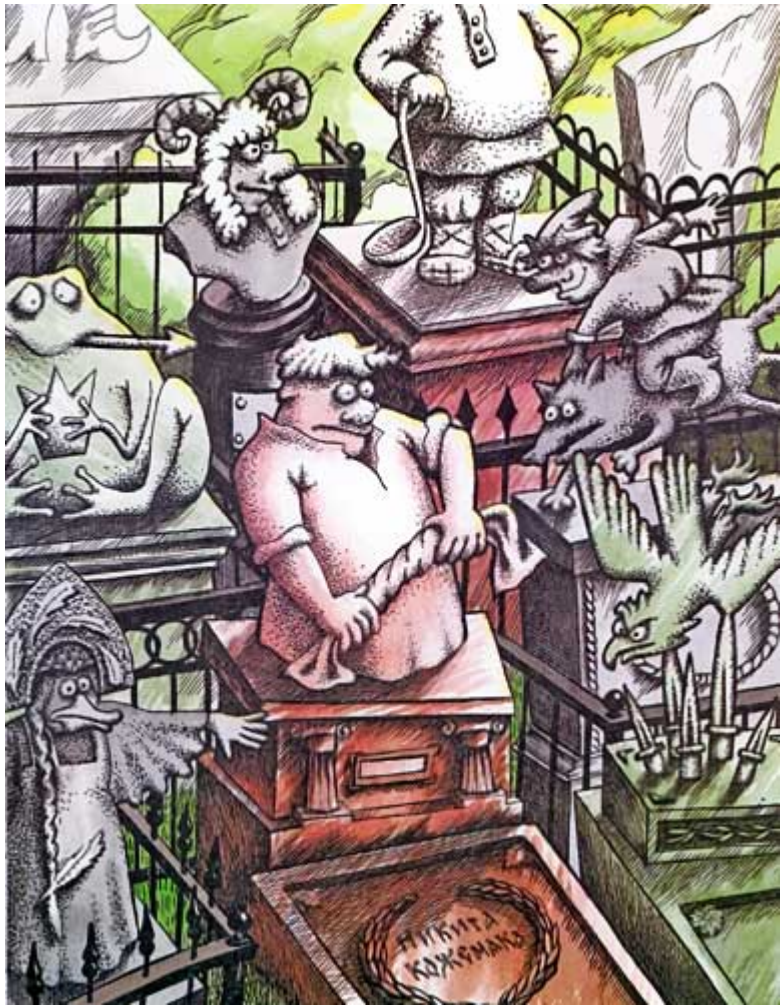
Наши герои на своей печке в деревню не поехали, а направились в сторону деревенского кладбища. Только Кощейчик решил сначала сбегать к родителям пообниматься.

— Мне мама никогда не простит, что я домой не зашел. Она у меня суровая, но добрая. Сколько душ она спасла и на волю выпустила, пока папа спал. Я скоро вернусь.

Он тяжелой солдатской трусцой побежал в сторону родного дома. А Василиса Премудрая и все остальные начали осмотр памятников.

И каких только тут богатырей не было похоронено: и старший Иван-царевич, и средний Иван-царевич, и Иван Овечий сын, и Иван Кухаркин сын. Только младших царевичей не было. Очевидно, им удавалось живыми уходить из опасной деревни Кощейково.

Памятники были красивые, из черного, коричневого и зеленого гранита. А иногда даже из мрамора. Чем-то это кладбище напоминало метрополитен или Выставку Достижений Народного Хозяйства. (Хотя какие достижения на кладбище!) Ничего страшного в этом кладбище не было.



Один памятник был большая грустная лягушка со стрелой в зубах. Другой памятник — царевна Лебедь.

Еще был памятник Иван-царевич верхом на Сером Волке.

Был Финист-ясный Сокол в виде сокола, разбивающегося о ножи. — И Василиса Премудрая про все эти памятники ученикам рассказывала.

А когда они увидели памятник Никите Кожемяке, который мял и крутил кожу, товарищи Кнопкина и Хрюкина сказали:

— Когда наш начальник товарищ Коридоров умрет, мы ему такой же памятник поставим. И он будет называться: «Товарищ Коридоров уминает план педагогической работы на второй квартал».

— Почему на второй?.. Самый загруженный.

Был там очень интересный памятник молодого человека, у которого руки были по локоть в серебре, а ноги по колена в золоте.

И все сразу вспомнили, зачем пришли. Стали оглядываться — где развалины старого замка? И быстро их увидели примерно в полукилометре от кладбища посреди зеленого поля.

Все быстро сели на печку и, гремя лопатами, туда поехали.

И вот развалины. Путешественники спешились и встали около старых белых стен. Наступил торжественный момент.

Молча стояли Василиса Премудрая — Ирина Вениаминовна, дядя Коля Рабинович — Иван Коровий сын, две болотные кикиморы из академии педагогических наук — товарищи Кнопкина и Хрюкина, энергичная Бабешка-Ягешка, молодой ленивоватый Емеля, и уже прибежал солдатским шагом Кощейчик, наобнимавшийся со своей худощавой мамой. Долго Кощейчики не обнимаются.

Василиса Премудрая вручила золотоискательную букву «Г» товарищ Хрюкиной и сказала:

— С богом!

— Так непедагогично говорить, — возразила товарищ Хрюкина. — Надо говорить: «Итак, товарищи, начинаем!»

Но прибор в руки взяла и направила его на развалины.

Секунда шла за секундой, а прибор ничего не показывал. Товарищ Кнопкина перехватила инициативу и взяла прибор в свои зеленые руки. Но не шевелилась буква «Г» и в этих проверенных руках, не показывала, где зарыты сокровища.

— Так, — сказала Василиса, — начнем обходить развалины. Попробуем теперь с другой стороны.

И в другой раз ничего не показала буква, только от ветра шевельнулась слегка. И все пошли дальше, к третьей стороне. Потом к четвертой, к пятой, к шестой, к седьмой, и т. д.

Тут не выдержал богатырь дядя Коля:

— Да мы уже этот замок три раза кругом обошли. И чего это мы все по кругу ходим? Только дураки сокровища снаружи закапывают.

Они гурьбой вошли во двор старого замка. Тут их ждала удача. Золотоискательная буква так и заходила в руках у тов. Хрюкиной, так и задергалась, показывая направление поиска вперед немного вниз под углом.

— Здесь! — голосом товарища Коридорова, открывающего собрание, сказала она. — Мы будем копать здесь. На благо педагогической науки.

Дядя Коля богатырь, гремя своей гаечной кольчугой, принес с печки лопаты и раздал энтузиастам. Все набросились на землю и стали копать. Минуту, две, три, пять…

Постепенно энтузиастов становилось все меньше и меньше. Сначала отпали две педагогические кикиморы Кнопкина и

Хрюкина. Потом ленивоватый Емеля. Потом Бабешка-Ягешка, которая больше летала вокруг на лопате, чем копала ей. Потом отключилась и сама учительница Василиса Премудрая. Она стала искать траву против мозолей.

Только упрямый Кощейчик по-солдатски тяжело и сильно рубил землю.

И дядя Коля Рабинович, по-водопроводчески привыкший переносить водопроводы под асфальтом с места на место, ногой вгонял и вгонял в песок лопату за лопатой. Но и его богатырские водопроводческие силы были на исходе. А холмик уменьшился лишь на капельку.

— Эх, нам бы бульдозер сюда, — вздыхал дядя Коля.

А в небе кружились вороны.

— Не иначе как ждут нашей гибели, — сказали кикиморы.

— Какой такой гибели? — удивилась Василиса Премудрая.

— Трудовой, землекопательной, на боевом посту, — ответила

тов. Кнопкина. — Мы будем копать, пока не погибнем.

— Без золота мы не имеем права уходить, — пояснила тов. Хрюкина. — Как мы посмотрим в глаза народному образованию?

Ирина Вениаминовна подумала про себя, что она тоже не знает, как она будет смотреть в глаза народному образованию. Какие у народного образования глаза — круглые, квадратные, синие, желтые или они у него сетчатые, как у пчелы?

И тут все спас Емеля:

— А ну отойдите в сторону. Не мешайте моему прогрессивному делу.

— Сейчас мы отойдем, — сказала Василиса, — только ты скажи сначала, с какого звука начинается слово «ДЕЛО»?

— Со звука «Д».

— Правильно. А еще какие слова начинаются с этого звука?

Все ученики закричали:

— Дом.

— Дедушка.

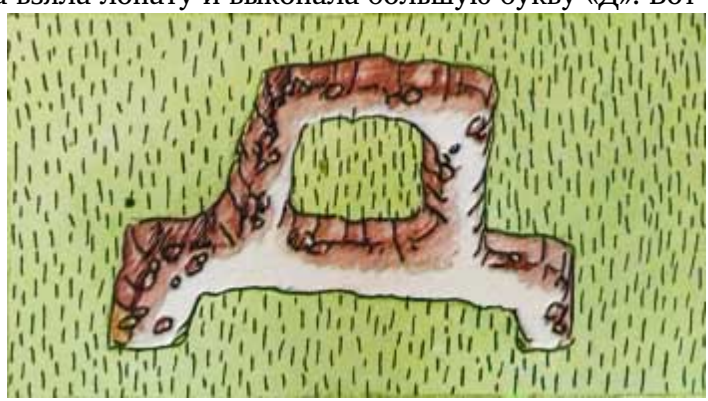
А две кикиморы даже два слова предложили:

— Дремучие дураки!

Так они называли всех, кто не работал в Главном Воспитательном Учреждении.

— Отлично, — сказала Василиса Премудрая. — Теперь я покажу вам, как эта буква пишется.

Она взяла лопату и выкопала большую букву «Д». Вот такую:



— А я такую букву всегда ношу с собой, — сказал дядя Коля Коровий сын. — У меня она есть в моем нагрудном лозунге.

И все, кроме двух кикимор, вспомнили, что у дядя Коли на груди написано: «Выхожу один я на дорогу».

А кикиморы долго расспрашивали дядю Колю, что такое нагрудный лозунг. Может ли он играть воспитательную роль в наглядной педагогической работе. И просили дядю Колю показать.

Пришлось дяде Коле снимать свою кольчугу из

водопроводных гаек, рубашку и майку. Он на какое-то время стал совсем беззащитным богатырем. Он очень стал похож на учебное пособие, на котором школьники показывают ребра и другие кости. Зато две педагогических тети сумели его почитать для пользы педагогической науки.

Их очень сильно поразил второй лозунг-призыв, который был написан на дяде Коле: «Эх, яблочко, куда ты ко…?» Они никак не могли понять, при чем тут яблочко и куда оно ко?

«Интересно, — подумала тов. Кнопкина, — а что написано на нашем педагогическом богатыре товарище Коридорове? Наверное, что-нибудь очень значительное. Например: „Любите книгу. Она — источник педагогических знаний!“ Или: „Кто педагогику в сердце носит, тот стране своей пользу приносит!“» Потом она поняла, что такой лозунг, пожалуй, слишком длинноват и что его пришлось бы писать не поперек товарища Коридорова, а вдоль. Но тогда его уже очень неудобно читать.

Ирина Вениаминовна спросила Емелю:

— Какое дело ты задумал?

— А вот какое. Мне папа три Щучьих Веленья подарил. Одно я использовал, когда улицу маршала Дурасова сделал Красной. Другое — вчера, когда сказал: «А ну, печь, пора тебе домой бечь!» Одно у меня еще осталось. Вот я и хочу сказать: «А ну, пара лопат, давай копай скорее клад».

— Но ведь ты хотел ребят в детском саду на празднике удивить блинами с потолка, — сказала Ирина Вениаминовна.

— Я их и так блинами удивлю, но не с потолка, а с печки. Я сам умею блины делать. А копать, как экскаватор, не умею.

— Ты прав, — согласилась Василиса Премудрая. — Командуй. Только почему «пара лопат»? У нас же их больше.

— Потому что я считать не умею. Сколько у нас лопат?

— Семь, — сказала Василиса.

— По щучьему веленью, по моему хотенью, — сказал Емеля, — а ну семь лопат, давай копай скорее клад!

И тут же все шесть лопат поднялись с земли и начали копать.

А на седьмой лопате летела Бабешка-Ягешка. Лопата из-под нее выпрыгнула, и Бабешка рухнула прямо на водопроводного богатыря дядю Колю. Она буквально по пояс вбила его в откопанный песок. И пришлось всем вместе его выдергивать из песка. А потом выдергивать из земли его водопроводно-богатырские сапоги со шпорами в виде гаечных ключей десять на двенадцать.

Лопаты копали, как японские рабочие. Быстро, в полный захват и без перекуров. Штыковые острые лопаты вгрызались в землю в центре холма, совковые подхватывали песок и

отбрасывали его далеко от центра. Холм так и таял.

А пока он таял, Василиса Премудрая продолжала занятия с учениками.

— Нам совсем немного букв выучить осталось. Емеля очень хочет написать на своей печи слова «Тойота-Мерседес». Ему для такой надписи трех букв недостает. Во-первых, буквы «Т». Во-вторых, буквы «С». И в-третьих, самой сложной буквы «Й». Вот как они пишутся.

Василиса написала палкой на песке все эти буквы и попросила учеников сделать то же самое. И каждый из них написал:

«Т», «С», «Й».

— А какие слова начинаются с этих букв?

Ученики закричали:

— Танцы, тройки, темно-вишневые шали. — Сабли, сражения, сапоги-скороходы. — Йех, дубинушка, йухнем! Йех, зеленая сама пойдет!

Василиса Премудрая поправила Емелю:

— Надо петь: «Эх, дубинушка, ухнем…», а не: «Йех, дубинушка, йухнем!». А слов на букву «Й» очень мало. Я назову два самых легких. Это «ЙОД» и «ЙОГ».

— Я знаю, что такое йод, — сказал Кощейчик. — Это такое лекарство. Им раны мажут. А что такое йог?

— Это такой индийский спортсмен! — закричала Бабешка. — На него грузовик наезжает, и ему ничего.

— Значит, это не индийский спортсмен, а индийский Кощей Бессмертный, — сообразил Кощейчик. — На меня тоже грузовик наезжает — и мне ничего. Он только меня в асфальт вдавливает.

Тут раздался первый стук лопаты о деревянную крышку. Потом второй. И тогда лопаты стали работать уже по-другому — не по-японски, а археологически — медленно и аккуратно.

Все участники золотой экспедиции собрались в центре холма и наблюдали, как на свет божий появляется крепкий-прекрепкий дубовый сундук.

Одна кикимора Кнопкина отозвала другую кикимору Хрюкину в сторону и сказала:

— Ой, оттуда как медведь выскочит!

— Это почему?

— Потому что во всех сказках из сундуков медведи выпрыгивают. Помните, они еще перед этим говорят: «Вот как выскочу, как выпрыгну — полетят клочки по закоулочкам».

В ее педагогическом мозгу все сказки перепутались. Но вы-то, читатели, знаете, кто так говорил. Так говорил совсем не

медведь, а лиса в сказке про «Зайца и лису».

Когда весь сундук показался из песка, лопаты перестали копать и встали в прямую линию по стойке «смирно».

Дядя Коля Рабинович спустился в яму, поколдовал в замке и со скрипом поднял тяжелую крышку. Там столько золота было, что солнце из сундука так и брызнуло! Все даже зажмурились.

В сундуке лежали монеты с профилем очень бородатого царя. Этот царь был с морским уклоном, потому что в руках он держал трезубец. А на другой стороне монет была изображена золотая рыбка. И еще было много-много жемчуга.

— Почему эти деньги такие? — спросила Василиса Премудрая. — С морской тематикой?

— Не знаю точно, — ответил Кощейчик. — Но, кажется, мой дедушка Кощей морского царя победил. Они под водой сражались. Морской царь под водой всех побеждал. Там богатырям воздуха не хватало. А мой дедушка мог без дыхания жить.

— Ой, какие мы теперь богатые! — закричала Бабешка-Ягешка. — Мы все теперь можем купить.

Но товарищ Хрюкина встала на сундуке, как Ленин на броневике, и строго возразила:

— Нет. Это не мы теперь богатые. Это наше государство теперь богатое. Потому что все найденное в земле надо сдавать государству.

— Почему? — спросил Емеля. — У нас такой закон. Гриб нашел — он твой. Ягоды нашел — они твои. Рыбу поймал — твоя рыба.

— У вас неправильный закон. Вот у нас закон такой: все, что нашел, отдай государству. И оно даст тебе 25 процентов. Мы обязаны отвезти клад в Москву и сдать в банк.

— Но почему? — спросила Бабешка-Ягешка.

— Потому что все это принадлежит народу.

— А разве мы не народ? — спросил дядя Коля Рабинович. — Мы ведь тоже народ.

— Вы не народ, — ответила кикимора Хрюкина. — Вы — набор случайных личностей. Педагогически говоря — временный трудовой коллектив.

— Вы должны нам помочь отвезти это богатство в столицу нашей Родины — Киевский вокзал, — торжественно произнесла кикимора тов. Кнопкина.

Все растерялись и замолчали. И вдруг дядя Коля Рабинович Коровий сын заругался:

— А плевал я на вас, две тетки! Не буду я вам помогать.

— И я не буду, — сказал Емеля.

— И я, — сказала Бабешка.

— А нам и не надо помогать, — сказали кикиморы. — Мы сами справимся.

Они спустились в яму и взялись за ручки сундука. Но как они ни старались, они ни на волосок не могли поднять тяжелый сундук.

Все остальные герои взяли лопаты и пошли к печке. Начинало темнеть, пора было ехать ночевать к Емелиным родителям.

— «Сами справимся», — передразнил их дядя Коля. — Да им простой ящик с гайками не поднять. А здесь золота не меньше полтонны. Им хороший подъемный кран нужен.

Печка постояла немного, пока Емеля растопил ее, и тихо-тихо так поехала. Все грустно сидели на ней, свесив ножки. Педагогические кикиморы из ямы не вылезали. В последний момент выскочила кикимора Кнопкина и закричала:

— Стойте, стойте!

— Хватились, — сказала Василиса. — Надо их забрать с собой.

Но кикиморы никуда ехать не собирались. Педагогическая Кнопкина кричала:

— А протокол? Вы не подписали протокол!

— Придется задержаться, — сказала Ирина Вениаминовна.

— Но мы же еще не умеем подписываться, — удивилась Бабешка.

— А мы попробуем. Давайте сюда ваш протокол.

Тов. Кнопкина достала из-за лифчика пластмассовую папочку и ручку:

— Вот. Подписывайте.

Василиса Премудрая взяла протокол и прочитала:

> «Специальная школа для сказочных героев закрывается. Потому что ученики не соответствуют требованиям сегодняшней самой передовой в мире педагогики, а учиться по нашим приказам не хотят.
>
> Педагоги: тов. Коридоров, тов. Хрюкина, тов. Кнопкина и быв. тов. тов. Мотоциклова.
>
> Ученики: Кощей, Емельян, Ягешка».

Василиса Премудрая спросила:

— А что значит быв. тов.?

— Значит, бывший товарищ, — объяснила Кнопкина.

— Понятно, — сказала Василиса Премудрая. — С кого же мы начнем? Пожалуй, мы начнем с Кощейчика. Вот тебе ручка, и пиши здесь в углу свое имя, — попросила она.

— Но я же еще не все буквы знаю, — удивился он.

— А ты пиши, какие знаешь. А если букву не знаешь, ставь крестик.

— Я не крестик, я буду меч ставить, — сказал Кощейчик. И он стал писать кривоватыми буквами:

К†ЕЙ.

— Отлично, — сказала Василиса. — Теперь пусть Емеля напишет свое имя.

Емеля взял ручку и стал карябать в углу:

ИМЕЛЯ.

— Молодец, — сказала Василиса. — Почти все правильно. А теперь ты, наша любимица, — обратилась она к Бабешке.

Любимица, не торопясь, стала писать букву за буквой. У нее получилось:

Я Г Е Ж К А.

— Умница, — сказала Василиса Премудрая. — Дай я тебя расцелую.

Потом она расписалась сама и сказала:

— Вот вам ваш протокол, получите, быв. тов. товарищ Кнопкина. Мы поехали. До свиданья.

— А мне их жалко, — сказал Кощейчик. — Они здесь

зачахнут над этим золотом. Можно я им помогу?

— Конечно, — сказала Ирина Вениаминовна. — Если хочешь, помоги им. Они ведь такие же люди, как мы. Только плохие. Теперь, друзья, давайте расставаться, — обратилась она к ученикам. — Вы уже почти грамотные. Школа закрыта. А меня дома ждут мои папа и мама.

Ученики очень удивились, что у такой взрослой учительницы есть папа и мама. Они думали, что она сама по себе.

Ягешка бросилась на шею Ирине Вениаминовне и стала целоваться и плакать.

— Дорогая вы наша, Ириночка Вениаминовичка, как же мы теперь без вас будем? Я вас так полюбила!

Емеля не целовался, он только плакал. Он вытер скупую мужскую слезу и сказал:

— Я вас никогда не забуду, Ирина Вениаминовна.

А Кощейчик заявил:

— Я за ради вас, Ирина Вениаминовна, какое-нибудь одно хорошее дело сделаю. Чью-нибудь душу не погублю. Может быть, какого Ивана-водопроводного сына пожалею.

И все посмотрели на дядю Колю Рабиновича.

— Сейчас я вернусь в деревню, — сказала Ирина Вениаминовна, — возьму свой мотоцикл и поеду. А вы, дядя Коля?

— Я здесь останусь, — ответил дядя Коля. — Мне здесь больше нравится.

— Что же вы будете делать?

— Еще не знаю. Пойду работником к кому-нибудь. Мало ли что. Попрошу политического убежища. Поищу что-нибудь по водопроводному делу.

— Ой, — закричал Емеля. — У нас как раз новый батюшка работника ищет. Старый-то батюшка помер. Его Балда прибил. Вот нам нового батюшку и прислали.

— А что Балда? — спросил дядя Коля. — Где он?

— Он в кутузке сидит. Уж полгода как. Его судить будут.

— Хорошо, — сказала Ирина Вениаминовна. — До свиданья, Кощейчик. Спасибо тебе, дорогой.

Она прыгнула на печку. И все попрыгали вслед за ней. Печка запыхтела, зафыркала и поехала в сторону Емелина.

Кощейчик долго махал вслед печке своей железной рукой.

РЕКОМЕНДАЦИИ

После прочтения этой главы следует почитать ребятам сказки и познакомить со сказочными героями.

Безусловно, надо учить буквы «Д», «Т», «Й» и «С».

Надо поиграть с ребятами в поиски клада с помощью слов «тепло», «холодно».

Следует нарисовать разные монеты и вообще деньги и вырезать. Пусть ребята разбираются в зарплатах, тратах и валютах.

Глава двенадцатая
ПОДВИГИ РАТНЫЕ, МЕЧИ БУЛАТНЫЕ (Продолжение)

Была темная ночь. Кикиморы Хрюкина и Кнопкина сидели над златом и не столько чахли, сколько мокли. Потому что накрапывал мелкий дождь.

Им было очень страшно. Им казалось, что все памятники с Кощейковского кладбища придут к ним и будут их пугать.

— И зачем мы здесь остались с этим дурацким золотом? — спрашивала Кнопкина. — Протокол уже подписан. Мы бы уже могли спокойно ехать в автобусе в Москву на совещание к товарищу Коридорову.

— Но товарищ Коридоров не погладит нас по головке, если узнает, что мы целый сундук с золотом бросили в беде.

— Почему в беде?

— Потому, — объяснила тов. Хрюкина. — Если золото не служит государству и народному образованию, оно находится в беде.

— А может, мы заберем с собой сколько можем в карманах, а остальное спрячем? А потом товарищ Коридоров приедет на своей черной «Волге» и все заберет.

Они стали руками зачерпывать золотые монеты и сыпать их в карманы шаровар.

— У меня уже пять горстей, — говорила тов. Хрюкина.

— И у меня пять, — говорила тов. Кнопкина.

— Ой, уже можно идти, — сказала тов. Хрюкина.

— Ой, уже нельзя, — сказала тов. Кнопкина.

— Это почему?

— У меня шаровары упали.

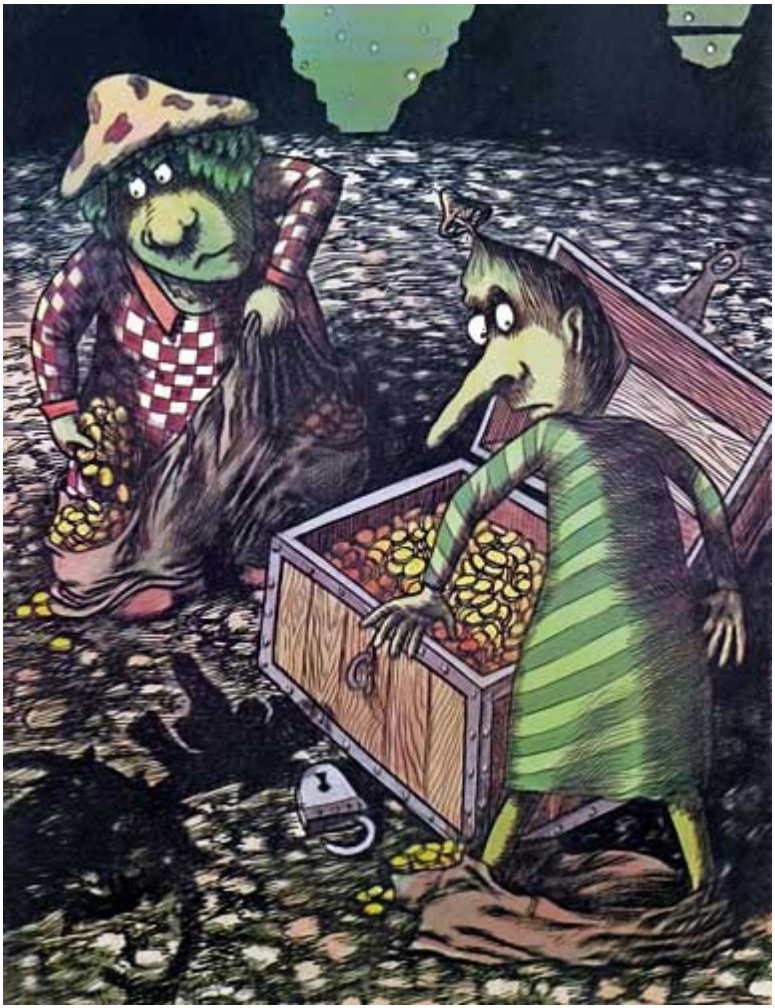
— И у меня упали, — подтвердила Хрюкина. — Золото очень тяжелое.

И тут послышались твердые шаги по песку.

— Караул! — закричали кикиморы. Они стали подтягивать шаровары. — Стой! Кто идет?

— Это я, — отозвался Кощейчик. — Я пришел вам помочь.

— Ой, ой, помогите! — закричали кикиморы. — Народное образование вас не забудет.



Кощейчик взвалил себе на плечи тяжелый сундук и, по колено увязая в песке, пошел к выходу из замка. За ним, держа шаровары обеими руками, шли две кикиморы.

Так они шли, освещаемые луной, мимо страшного кладбища, мимо темной деревни, через лес по вьющейся дороге. И рядом с Кощейчиком им совсем не было страшно.

Над ними в небесах горели небывало яркие звезды, каждая размером с кулак. Луна напоминала тонну желтого сыра, висящего в прозрачных облаках.

Как ни странно, шли они совсем недолго. Может быть, час, может быть, два, может быть, полчаса.

Наконец перед ними возникла широкая асфальтовая полоса. Кощейчик сбросил сундук на землю перед полосой и сказал:

— Все. Эта дорога на Москву. Мне дальше нельзя. До свиданья.

Он протянул руку товарищам Хрюкиной и Кнопкиной.

— До свиданья, — сказали товарищи Хрюкина и Кнопкина и тоже протянули руки. И сразу раздалось: «Звяк», «Бряк»! Это звякнули и брякнули их шаровары о дорогу.

— Ой!! — завизжали руководящие товарищи кикиморы и побежали прятаться в кусты.

Кощейчик тоже засмущался и солдатским шагом побежал в другую сторону.

— Послушай, — сказала кикимора Кнопкина, — давай дадим ему в награду немного золота.

— Нельзя, — сказала кикимора Хрюкина. — Он же не работает в народном образовании.

— Ну и что? Зато он нам помог.

— Все равно нельзя.

— Почему?

— Потому что он их на что-нибудь потратит. Купит себе камзол или жеребенка. А деньги должны приносить пользу не кому-нибудь, а государству.

Обе кикиморы вылезли из кустов, поддерживая руками штаны. И тут их осветили фары какой-то очень мощной машины. Нет, это была не «Тойота-Мерседес» в печном варианте. Это была черная «Волга» товарища Коридорова с шофером Володей за рулем. Володя притормозил.

— Ура! — закричали Кнопкина и Хрюкина. — Товарищ Коридоров за нами машину прислал.

— Да ничего подобного, — сказал водитель Володя. — Он за вами машину не присылал. Это он меня послал собаку с будкой на место отвезти. Эта собака половину шоферов у нас в гараже перекусала и половину семьи товарища Коридорова.

— Так чего же это он вас на ночь глядя послал? — удивилась товарищ Кнопкина.

— Нет, он меня еще днем послал. Только в этих Брянских лесах черт ногу сломит. Я чуть с дороги свернул грибы пособирать и вот уже второй день выбраться не могу. Какую-то тетку лихую одноглазую подвез, так у меня все четыре колеса лопнули. В какое-то озеро уперся, за весь день объехать не мог. Вот тебе раз, не озеро, а море целое.

— Мы знаем это море, — сказала товарищ Хрюкина. — Это Синее море. Оно неправильное. Мы с ним будем разбираться.

— А собака-то где? — спросила тов. Кнопкина.

— Собака сбежала давно. Только я к ее деревне подъехал, багажник открыл, она как прыг из машины и сбежала вместе с будкой. А вы-то как?

— Мы нормально, — ответили педагогини, поддерживая руками штаны. — Мы протокол подписали. И фольклора собрали

ругательного — на две бригады грузчиков хватит.

— А это что? — спросил Володя про сундук. — Эта будка без собаки?

— Это народное творчество, — ответила тов. Хрюкина. — Вышивки, рисунки, полотенца всякие.

— Ладно, поехали, — сказал Володя и легко забросил сундук с золотом в багажник.

Уставшие педагоги сели в машину на заднее сиденье. Они еще не сели, а уже спали… и машина полетела.

— Смотри, — сказала в полусне товарищ Кнопкина товарищу Хрюкиной, — а Володя наш тоже богатырь — Иван Рулевой Колонки сын. Такой сундучище тяжелый поднял одной рукой. Молодец.

— И мы тоже молодцы, — ответила в полусне товарищ Хрюкина, — отобрали у них наше золото. Теперь 25 процентов нам положены.

И открывалась навстречу ночная дорога и открывалась, и ехала машина и ехала. И спали тихонько товарищи Кнопкина и Хрюкина. И товарищ Хрюкина во сне слегка похрю… похрапывала.

Утром веселый и бодрый академик товарищ Коридоров собрал всех сотрудников в розовом зале и торжественно сказал:

— Сегодня я поздравляю наш коллектив и двух наших ведущих сотрудников товарищей Кнопкину и Хрюкину с победой. То, что они совершили, называется подвиг ратный. И их имя булатным мечом будет вписано в историю советской педагогики.

— Что, что они совершили? — спрашивали другие педагогические сотрудники, собранные в розовом зале.

— А вот что, — объяснил тов. Коридоров. — Они поехали в погоню за нашими сбежавшими учениками и учительницей и в тяжелой борьбе сумели подписать протокол. И еще они привезли целый клад золотых монет, который самостоятельно откопали в развалинах старого замка. Попрошу внести золото и протокол.

Секретарь товарища Коридорова товарищ Лестницева торжественно внесла протокол, а богатырь-шофер Володя внес сундук с золотыми монетами.

Товарищ Коридоров поднял крышку сундука и жутко поразился:

— Разве это монеты?

В сундуке большой грудой лежала рыбья чешуя. Каждая чешуйка была размером с пятак.

— Разве это золото? — еще более поразительным голосом вскричал товарищ Коридоров.

Ответом ему было молчание и общая пораженность.

— Может быть, где-то это и золото, — сказал товарищ Коридоров, — но у нас в Москве это называется рыбные отходы. Сдайте это на клеевую фабрику. Из этой чешуи отличный канцелярский клей получится.

А в стороне, совсем в углу, сидела на табуреточке опальная педагогиня Ирина Вениаминовна. У нее уже не было длинной косы и кокошника, и была она уже не Василиса Премудрая, а просто уставшая молодая учительница. Еще бы — полночи на мотоцикле!

Она сразу поняла, что на границе сказочного царства золотые монеты превратились в чешую большой сказочной рыбы.

— А теперь рассмотрим протокол, — продолжал товарищ Коридоров. — Я вижу подпись товарища Мотоцикловой. Это хорошо. А это что?

— Это подписи учеников, — затараторили педагоги Кнопкина и Хрюкина.

— Каких учеников?! — поразился товарищ Коридоров.

— Ну этих… волшебных, сказочных.

— А разве они научились писать?

— Ну да.

— А сколько дней у нас с ними велась работа? — Голос у него постепенно наливался грозностью.

— Одну неделю… или две недели… с половиной.

— И они уже научились писать такие сложные слова?

Товарищ Коридоров тяжелой воспитательно-педагогической поступью прошелся по розовому залу. Розовые занавески на окнах испуганно заколыхались, и от них пошли испуганные розовые блики.

— И после этого вы говорите мне, что методы работы товарища Мотоцикловой неверные? И это при таких результатах? Да за это не наказывать надо, а медаль давать из рыбьей чешуи… то есть из чистого золота…

Он долго и любовно рассматривал слова *«КА†ЕЙ», «ИМЕЛЯ»* и *«ЯГЕЖКА»*. А потом произнес:

— Ну вот что, товарищ Кнопкина, подготовьте приказ…

— О закрытии школы?

— Об открытии академии.

— Какой? Для кого? — вмешалась тов. Хрюкина.

— Для вас. Для всех отсталых педагогов.

— Мы будем там преподавать?

— Вы будете там учиться. А преподавать будет товарищ Мотоциклова Ирина Вениаминовна. И пока вы все не научитесь ее передовым методам, к детским садам не подходите на пушечный выстрел.

Общее поражение было ответом его словам.

Было долгое, долгое молчание в розовом зале. Вот какое долгое: ……
……
……
……

— А пушечный выстрел — это сколько метров? — тихо спросила под конец тов. Кнопкина Ирину Вениаминовну.

КОНЕЦ

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разумеется, после этой главы надо поработать со словами «КА†ЕЙ», «ИМЕЛЯ» и «ЯГЕЖКА». Следует объяснить ребятам, где в словах ошибки. И научить их оставшимся буквам русского алфавита. И первым самым важным словам:

ПАПА
МАМА
БАБУШКА
УСПЕНСКИЙ